Академик
С. Г. СТРУМИЛИН

СТАТИСТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва 1958

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА 3

Раздел первый

О ТЕОРИИ СОВЕТСКОЙ СТАТИСТИКИ

I. К пересмотру бухгалтерского учета 7
1. О едином социалистическом учете 7
2. К критике старого баланса 11
3. Схема нового баланса 17
4. Средства производства 28
5. Фонды и резервы 31
6. Капитальные затраты 38
7. Производство 44
8. Обращение 51
9. Накопление 63

II. Задачи и перспективы советской статистики 69
1. Предмет и метод 69
2. Область применения 77
3. Перспективы развития 85

III. О «статистических» закономерностях 94

IV. К дискуссии о статистике как науке 107

V. К итогам статистической дискуссии 118

VI. К схеме баланса народного хозяйства СССР 129

VII. Что такое общественный продукт? 152

VIII. О соизмерении потребительной ценности различных благ . . . 159

IX. О закономерностях воспроизводства населения 174
1. О закономерностях роста населения 174
2. О нормах воспроизводства населения в России 182

X. К оценке даровых благ природы 192

Раздел второй

НА ТЕКУЩИЕ ТЕМЫ

I. К вопросу о нормировке рабочего дня в России 207

II. Студенческая анкета 1909 г. 220

III. Статистика льна в царской России к 1914 г. 225

IV. Военные прибыли петербургских фабрикантов в 1914—1916 гг. . 246

V. Прожиточный минимум и заработки чернорабочих в Петрограде в 1914—1918 гг. 251

VI. Производительность труда после революции 260

VII. Условия труда в 1918 г. 265
1. Питание петроградских рабочих в 1918 г. 265
2. Жилищный вопрос в Петрограде 286

VIII. Восстановление транспорта и статистика 289

IX. Война и народное хозяйство СССР 293
1. Трудовые потери России в войне 293
2. Ущерб в производительности труда, вызванный гражданской войной и блокадой 299

X. Динамика цен за 1918—1922 гг. 306
1. Движение цен и тарифная политика 306
2. Динамика цен и наша промышленность 312
3. Курс золотого рубля 321

XI. К реформе урожайной статистики 328
1. О точности учета урожайности 328
2. О балансовом методе в урожайной статистике 329

XII. О статистической разноголосице 337

XIII. Состав Российской Коммунистической партии к 1922 г. . . . 340
1. Значение переписи 340
2. Численность партии 341
3. Распределение коммунистов по типам ячеек 353
4. Социальный состав партии 368
5. Партийный стаж и образование 384
6. Динамика состава партии 393

XIV. Емкость нашего рынка в 1922/23 г. 411
1. Емкость городского рынка 411
2. Емкость сельского рынка 429
3. Емкость нашего рынка и «ножницы» 442

XV. Черная металлургия за 300 лет 451

Раздел третий

ДИНАМИКА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

I. Народное богатство России 459

1. Россия и великие державы Запада 459
2. Народное богатство СССР 469
3. Земельные и лесные богатства России 474
4. Жилищный фонд 482
   а) Городские недвижимости 482
   б) Сельские строения 511

II. Промышленные фонды СССР 514
1. Довоенная динамика 514
2. Наши фонды к 1924/25 г. и проблема их амортизации 547

III. Промышленность СССР в 1923—1927 гг. 576
1. Динамика структуры балансов 576
2. Итоги инвентаризации 582

3. Нормы амортизации 594
4. Нормы накопления 607
5. Динамика промышленности за 1928—1956 гг. 620

IV. Железнодорожный транспорт 621

1. Железные дороги до 1913 г. 621
2. Железнодорожное хозяйство СССР 643
3. Итоги 1928—1957 г. 669

V. Торговля в России и СССР 672
1. Динамика нашей торговли до 1913 г. 672
2. О судьбах частного торгового капитала в СССР 687
а) Торговая сеть 689
б) Торговые обороты 696
в) Торговые капиталы 700
г) Торговые расходы 711
3. Динамика советской торговли 723

VI. Система кредита в СССР 727

Станислав Густавович Струмилин

Статистико-экономические очерки

Редактор *Е. М. Шенцис*
Художник *Н. А. Зарин*
Техн. редактор *Н. Д. Пятакова*
Корректор *Л. И. Никифорова*

Сдано в набор 19/I 1958 г.
Подписано к печати 28/VIII 1958 г.
Бумага 60×92¹/₁₆ Печ. л. 46,25

Замеченные опечатки

Стр. 465 — таблица; п. 9 „Домашнее имущество населения" в колонках 4 и 5 вместо 11788 должно быть 13585; строка „Всего по России" в тех же колонках вместо 13585 должно быть: в 4-ой колонке 22102, а в 5-ой — 69018.

Зак. 8

IV. ВОЕННЫЕ ПРИБЫЛИ ПЕТЕРБУРГСКИХ ФАБРИКАНТОВ В 1914—1916 гг.

Петербургским обществом заводчиков и фабрикантов весной 1917 г. была произведена довольно интересная анкета о прибылях членов общества за 1913—1916 гг. Нам не известно, с какою целью производилась эта анкета. Но, во всяком случае, можно думать, что членам общества была гарантирована полная тайна по столь щекотливому вопросу и что они могли давать своему союзу более откровенные показания, чем те, какие им приходится давать в ответ на официальные запросы податных органов.

К сожалению, архив общества, поступивший ныне в распоряжение петербургского отдела труда, сохранялся, по-видимому, далеко не в образцовом порядке. В частности, из указанной анкеты в архиве сохранилось лишь весьма ограниченное число ответов. Тем не менее, ввиду высокого их интереса они вполне заслуживают опубликования.

Всего в нашем распоряжении оказалось пригодных к разработке 21 ответ, в числе которых имеются такие крупные фирмы, как т-во «Треугольник» — с основным капиталом в 30 млн. руб., о-во средних механических заводов — 12 млн. руб., т-во Лаферм — 8,5 млн. руб., Соединенные кабельные заводы — 6 млн. руб.,Сименс и Гальске — 5,6 млн. руб., Лангензипен и К° — 4 млн. руб., Тентелевский химический завод — 3 млн. руб., кожевенный завод Брусницина с сыновьями — 2 млн. руб. и т. п.

Общие итоги по всем этим предприятиям дают следующую картину [2]:

Таблица 1

Показатели	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.
1. Основной капитал:				
а) в тыс. руб.	72 400	72 525	72 525	82 925
б) в процентах итога 1913 г.	100	100	100	115
2. Число рабочих и служащих:				
а) абсолютное	29 568	29 797	35 884	44 067
б) в процентах нормы 1913 г.	100	101	121	149
3. Средний заработок:				
а) в руб. за год	(423)	483	667	1 066
б) в процентах нормы 1913 г.	100	114	158	252
4. Общий заработок всех рабочих и служащих:				
а) в тыс. руб. за год	12 500	14 380	23 921	46 964
б) в процентах нормы 1913 г.	100	115	191	376

[1] См. Экономическая жизнь № 260, от 20 ноября 1919 г.

[2] Итоги, показанные в скобках, за отсутствием данных в анкете, исчислены приблизительно по другим источникам.

Продолжение

	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.
5. Чистая прибыль (дивиденд):				
а) в тыс. руб.	12 525	16 330	29 734	54 038
б) в процентах нормы 1913 г.	100	130	237	431
6. Валовая прибыль:				
а) в тыс. руб.	27 335	38 504	72 632	137 761
б) в процентах нормы 1913 г.	100	141	266	504
7. Цены пищевого пайка:				
а) в руб. к концу года	0,26	0,26	0,36	0,50
б) в процентах нормы 1913 г.	100	100	138	192
8. Реальный рост дохода:				
а) рабочего (заработок)	100	115	115	132
б) хозяев (дивиденд)	100	113	167	225

В то время как основной капитал возрос всего на 15%, а число рабочих и служащих на 49%, средний заработок рабочих и служащих в связи с повышением спроса на труд и падением курса рубля поднялся на 152%, общий расход на заработную плату и содержание служащих увеличился на 276%, прибыли же росли еще быстрее и в общем итоге за время войны чистая прибыль увеличилась на 331, а валовая даже на 404%.

Правда, отчасти указанный рост прибылей и заработной платы объясняется падением курса рубля. Из приведенных выше цен суточного пищевого пайка [1] в Петербурге видно, что покупательная сила рубля на внутреннем рынке по отношению к предметам питания упала за время войны довольно значительно: к концу 1915 г. она составляла лишь 72%, а еще через год уже только 52% довоенной нормы [2]. Но все это падение курса далеко не покрывает вышеуказанного роста как заработной платы, так и, в особенности, прибылей. В самом деле, если даже учесть полностью падение покупательной способности рубля, то все же реальный заработок рабочего показывает увеличение за время войны на 32%, а реальный дивиденд предпринимателей даже на 125%.

Как видим, пышный расцвет военной промышленности принес на первых порах пользу не только хозяйскому карману, но в какой-то степени и рабочему желудку. С той лишь разницей, что рабочему вскоре предстояло дорогой ценой расплатиться за кратковременное улучшение своей участи: перед ним уже реял в

[1] Состав пайка: 1,5 фунта черного, 0,5 фунта белого, 0,25 фунта пшена, 0,5 фунта мяса, 0,33 фунта жиров, 1,5 фунта картофеля и 0,125 фунта сахару.

[2] На внешнем рынке русский рубль к 1 января 1917 г. стоил: в Нью-Йорке на золото 52 коп., в Лондоне — 58 коп.

кровавом тумане призрак тяжелой безработицы и жестокого голода, в связи с неизбежной демобилизацией военной промышленности, ничего не создавшей, кроме орудий смерти и разрушений, — в то время как хозяева, накопившие за время войны ценой потоков крови и разорения страны огромные богатства, и с прекращением войны могли ожидать, если бы их не пристукнула революция, лишь дальнейшего обогащения за счет предстоящего после заключения мира повышения курса всякого рода накопленных ими ценностей.

В табл. 1 мы видим, как быстро росли военные прибыли петербургских фабрикантов в общих итогах для всех ответивших предприятий. По отдельным отраслям промышленности чистая прибыль изменялась за время войны следующим образом:

Таблица 2

Чистая прибыль (дивиденд) в процентах основного капитала

Группы производств	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.
1. Обработка кож (2 предприятия)	12,4	33,3	116,9	148,1
2. Обработка волокна (4 предприятия)	12,0	15,5	67,9	96,2
3. Обработка металла (6 предприятий)	10,4	18,6	28,5	79,5
4. Химическое производство (6 предприятий)	27,6	31,5	51,0	49,6
5. Прочие производства (3 предприятия)	13,6	12,2	23,1	47,6
Итого	17,3	22,5	41,0	65,2

Как видим, норма прибыли возросла за три года по всем предприятиям почти вчетверо, хотя и для 1913 г. считать ее особо скромной не приходится [1]. Но это — средний прирост прибыли: в предприятиях же, работающих специально на военные нужды, по заказам интенданства и т. п. учреждений, прибыли достигли гораздо более высокой нормы, например, у Лангензипена — 150%, на Соединенных кабельных заводах — 167%, на Кулетинской мануфактуре — 170%, на фабрике Кебке — до 190%, на кожевенном заводе Осипова — даже 1457% (1166 тыс. руб. чистой прибыли при основном капитале в 80 тыс. руб.).

Цифры — почти невероятные. Но, знакомясь ближе с данными анкеты, приходится и их считать явно преуменьшенными. В самом деле, чистая прибыль, или дивиденд, это лишь та часть прибыли, которая остается за всеми отчислениями из валовой

[1] Средняя норма прибыли для всех акционерных предприятий в России за 1913 г., по официальным данным отчета, не достигала и 7%, для 1914 г. она была показана еще ниже — 5%.

прибыли в капитал погашения орудий производства, разного рода запасные капиталы на случай возможных в будущем убытков, на стотысячные тантьемы директорам-распорядителям из числа влиятельнейших акционеров и т. п. нужды. Посмотрим же, как росла валовая прибыль за указанные годы:

Таблица 3

Валовая прибыль в процентах основного капитала

Группы производств	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.
1. Обработка металла	31,8	57,4	120,7	269,6
2. Обработка кожи	66,0	89,8	194,1	254,7
3. Обработка волокна	81,5	77,3	169,9	233,9
4. Химические производства	44,0	55,3	84,2	94,7
5. Прочие производства	19,5	19,6	37,9	71,9
Итого по 21 предприятию	37,8	53,1	100,1	166,1
Излишек сверхчистой прибыли	20,5	30,6	59,1	100,9

Как видим, отчисления в разные капиталы росли еще быстрее, чем дивиденд. Спрашивается, почему же это и на какие именно нужды? На погашение основного капитала? Но ведь на эту цель обычно отчисляется 5—10, а не 50—100% [1]. Допустим, что в виду падения курса рубля за время войны нужно и эти отчисления исчислять в довоенной, золотой валюте.

Исходя из данных по всей акционерной промышленности, заключаем, что за норму отчисления в капитал погашения можно принять 10% основного капитала в золотом исчислении, а между тем они возросли к 1916 г. до 100%. Чем же объяснить столь несоразмерный рост этих отчислений? Да, очевидно, ничем иным как необходимостью как-нибудь утаить от общественного внимания и податного надзора слишком чрезмерный процент дивиденда.

В самом деле, если бы все отчисления, сверх дивиденда, производились ежегодно, примерно в той же норме 1913 г., то мы получили бы такой темп роста чистой прибыли в золотом исчислении:

[1] По официальным отчетам акционерных предприятий всей России, все отчисления из валовой прибыли (сверх дивиденда) составляли в 1912 г. 9,4%, в 1913 г. — 10,1%, в 1914 г. — 10,7% основного капитала. См. Ежегодник Министерства Финансов, вып. 1916 г., П., 1917.

Таблица 4

	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.
1. Основной капитал, в млн. руб.:				
а) в текущей валюте	72,4	72,5	72,5	82,9
б) в золотой валюте	72,4	72,5	72,5	77,9
2. Валовая прибыль, в млн. руб.:				
а) в текущей валюте	27,3	38,5	72,6	137,8
б) в золотой валюте	27,3	38,5	52,6	71,8
3. Нормальное отчисление (10%) . .	7,2	7,3	7,3	7,8
4. Остаток чистой прибыли, в млн. руб.	20,1	31,2	45,3	64,0
Остаток чистой прибыли, в процентах основного капитала . . .	27,8	43,0	62,5	77,2

Разумеется, норма прибыли в 77% могла бы показаться чрезмерной даже буржуазному правительству и, чего доброго, частью этой прибыли пришлось бы кое с кем поделиться. Вот почему само благоразумие диктовало хозяевам тактику сокращения дивиденда за счет разных отчислений, т. е. по существу за счет накопления разного рода резервных капиталов предприятий.

Мы помним, как в первые месяцы после революции петербургские фабриканты горько жаловались на своих рабочих, требовавших увеличения заработной платы. Хозяева уверяли, что они и без того накануне разорения. Насколько соответствовали истине эти уверения, можно видеть из вышеприведенных данных о норме прибылей за последний год перед революцией. По самому скромному расчету, исходя из данных табл. 4, нетрудно исчислить, что норма прибавочной стоимости, т. е. чистый доход, извлекаемый хозяином на каждые 100 руб. выплаченной им заработной платы, составляла:

Таблица 5

	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.
1. Остаток чистой прибыли, в млн. золотых рублей (m)	20,1	31,2	45,3	64,0
2. Фонд заработной платы, в млн. руб.:				
а) в текущей валюте	12,5	14,4	23,9	47,0
б) в золотой валюте (v)	12,5	14,4	17,3	24,5
3. Норма прибавочной стоимости ($m:v$)	160,8	216,7	261,8	261,2

На каждую сотню рублей заработка рабочий приносил своему хозяину по меньшей мере 260 руб. чистой прибыли. Вот как «разоряли» рабочие своих хозяев.

Конечно, такие доходы возможны были даже при господстве капиталистической эксплуатации лишь в условиях мировой войны — за счет высочайшего напряжения всех ресурсов страны, за счет бесплодной гибели миллионов трудящихся на поле брани, и не только за счет эксплуатации наличного населения, но и ценой порабощения грядущих поколений, которым пришлось бы много десятилетий расплачиваться за «грехи» родителей, погашая миллиарды военных займов.

Господа капиталисты, собирая свои военные прибыли, накопляли цену крови. Но это была хорошая цена, а потому они не щадили крови — чужой, конечно, — и в порыве патриотизма готовы были воевать до победного конца — без конца.

Однако всему бывает конец. Наступил конец и терпению серого пушечного мяса в окопах и за станками. Удары Февральской и Октябрьской революций прорвали фронт мировой войны и надломили мощь отечественной буржуазии. Недавние наши патриоты еще разоряют собственную страну при благосклонном содействии благожелательных иностранцев. Но и эта последняя война уже при последнем издыхании. Отечественная буржуазия не имеет более оснований жаловаться на «разоряющих» ее рабочих, ибо она уже лишена возможности собирать с них жертву пота и крови.

А как ей должно быть это прискорбно!

Ведь богатая эта была жатва и дорога ее цена...

Цена крови!..

V. ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ И ЗАРАБОТКИ ЧЕРНОРАБОЧИХ В ПЕТРОГРАДЕ В 1914—1918 гг.[1]

Прожиточный минимум, как и отвечающая ему минимальная заработная плата, могут исчисляться и в денежных единицах и — что практически гораздо важнее — в реальной (вещной) форме предметов первой необходимости, соответствующих объему наиболее насущных потребностей рабочего. Объем этих потребностей, вообще говоря, довольно изменчив, в зависимости от культурного уровня, привычек, напряженности работы и других условий труда данной категории рабочих. И потому теоретически, без особого для всякого данного места и времени

[1] См. Статистика труда, № 2—3, 1918.

нашего железнодорожного ведомства никогда не имела над собой какого-нибудь объединяющего ее усилия разума. В каждом управлении занимались статистикой совершенно сепаратно от других управлений, каждый на свой собственный страх и риск. Правда, наряду с этими специальными статистиками до революции имелся еще один общий отдел статистики и картографии. Но этот отдел тоже ничем не был связан со всеми остальными и представлял собой настолько мертворожденное учреждение, абсолютно никому и не для чего ненужное, что его и упразднили при первой же подходящей оказии. Статистика Наркомпути и доныне неспособна возвыситься над мелкими повседневными заботами отдельных управлений и поставить перед собой общие задачи регулирования всего транспорта в целом, со всеми вытекающими из них заданиями для статистики. Но за последнее время сделан уже целый ряд усилий сверху, чтобы связать все отдельные звенья железнодорожной статистики в единый целостный организм.

Перспективы для развития железнодорожной статистики блестящи. Она и до революции была здесь лучше обставлена, чем где-либо. И это понятно. Во всяком другом предприятии, например, в банкирской конторе или на заводе можно было управлять делом и без статистики. Хозяйский глаз заменял ее с успехом. Но там, где управление становится заглазным, как например в крупных синдикатах и трестах, там волей-неволей приходится заменять глаза статистикой. Вот почему у нас только в тех областях промышленности и была кое-какая статистика, где были широкие хозяйские организации: например, у нефтепромышленников, горнопромышленников юга России, у разных «обществ фабрикантов и заводчиков» и т. п. Централизованное управление — вот корни и нити промышленной статистики. Но на железных дорогах это управление стало централизованным раньше, чем где-либо. Здесь статистика искони заменяет и глаза, и уши, и все другие органы внешнего наблюдения. А кроме того, здесь и технические возможности для статистики прямо исключительные, ибо служба связи здесь идеальна. И почта, и телеграф, и телефон — все свое, все под рукой. Все к услугам статистика.

Но если это так было уже в капиталистическом хозяйстве, то теперь задачи и возможности статистики еще расширились. В сферу государственного регулирования попал целый ряд новых областей и из них возникли новые отрасли статистики. Например, статистика продовольствия. Такова же и статистика труда, без которой старое железнодорожное ведомство обходилось в течение многих десятков лет. Еще недавно мы в этом отношении должны были довольствоваться таким учетом, что прямо диву даешься. Даже общее число железнодорожников учитывалось так, что мобилизационное управление дает цифру 900 000, в то время как Продпуть насчитывал их ровно вдвое более. Мы понимаем, что охотников получать паек всегда будет больше, чем желающих

мобилизоваться, но едва ли терпима статистика, которая столь зависима от таких субъективных обстоятельств. Теперь в Наркомпути организуется особый отдел статистики труда, который имеет уже свои местные ячейки на 18 дорогах. Ему предстоит громадная работа по учету рабочей силы и производительности труда.

Но для того, чтобы справиться с этими новыми задачами, потребуются, по-видимому, и новые люди. Их еще мало в наших статистических рядах. За отсутствием опытных статистиков нам часто приходится рекрутировать работников из самых разнообразных кругов. Так, например, в Тюмени статистикой труда руководит кузнец. Работали у нас в статистике труда в разных местах и слесари, и токари. И вот что я должен сказать об этих новых людях в статистике. У них нет, конечно, технических навыков, не хватает часто и специальных знаний. Хотя, кстати сказать, в некоторых случаях, например для участия в профессиональной переписи, они оказались подготовленными лучше многих специалистов-статистиков. Но привычка к напряженной работе, энергия, а главное живой интерес к вопросам труда делают их многообещающими работниками. Во всяком случае уже теперь они имеют несомненное преимущество перед некоторыми гораздо более подготовленными людьми другой специальной складки. Не надо забывать, что и в области статистики мы стоим перед новым делом, которое надо не только суметь, но и захотеть сделать.

IX. ВОЙНА И НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО СССР

1. Трудовые потери России в войне [1]

Всем известно, какие громадные трудности на пути к возрождению и обновлению своей страны встречает русский пролетариат. Тяжелым кошмаром давит его грудь жестокое наследие мировой войны со всеми произведенными ею разрушениями. А каждая попытка освободиться от этого кровавого кошмара очень долго оставалась тщетной, ибо руки творца новой жизни — русского рабочего — все время были крепко скованы новым бременем непрерывных вспышек навязанной ему гражданской войны. Все это общеизвестно. Но даже многие друзья русского пролетариата не оценивают по достоинству всей тяжести лежащего на нем бремени. Ясное представление об этом может дать лишь цифровая оценка причиненного нам войной ущерба в главнейшем достоянии рабочего государства — в его рабочей силе, в его труде. По произведенным нами исчислениям на основании имеющихся данных этот ущерб должен выразиться в грандиозных итогах.

За время мировой войны 1914—1917 гг. в России было

[1] См. Народное хозяйство № 12, 1920.

призвано под знамена свыше 15 млн. душ. Учитывая разновременность призывов, каждый из этих призванных за 3½ года войны был оторван от мирного труда, в среднем по 32 месяца, что дает в общем итоге 40 000 000 лет потерянного труда. И при том, какого труда! Самого ценного, мужского, в полном расцвете сил и здоровья.

Правда, необходимо учесть, что часть этого ущерба падает на население, выбывшее из состава Российского государства. К началу мировой войны население России составляло до 161 млн. душ, из которых на Царство Польское, Литву и Прибалтику падало около 21 млн. душ. Значит, на долю остальной России оставалось не менее 140 млн. душ. Но для осторожности примем население Советской России, за исключением всех окраин, в 100 млн. душ. Тогда на ее долю придется лишь 62% общих потерь бывшего Российского государства. В частности, из 40 млн. лет потерянного старой армией труда на нашу долю придется только 24,8 млн. лет.

Соответствующее исчисление для гражданской войны 1918 — 1920 гг. (по 1 июля 1920 г.) дает еще 5 млн. лет потерянного труда Красной Армии. К этим итогам надо прибавить убитых, умерших и искалеченных воинов. Их труд для нас потерян не только на время войны. В лице каждого старoармейца, погибшего в возрасте 25,5 лет, общество по исчисленным таблицам смертности и инвалидности теряет не менее 30 лет трудоспособности. Для более молодых красноармейцев эта норма потерь повышается до 31 года.

Общее число убитых и умерших от ран и болезней в рядах старой армии за 1914—1917 гг., по весьма неполным данным, исчисляется в 975 000 человек. Отсюда мы должны исключить обычную убыль вследствие естественной смертности в соответствующих возрастах (128 тыс.), а затем остаток понизить до 62%, падающих на 100 млн. населения, и умножить на 30 лет. Получаем общую сумму потерь трудоспособности для погибших на войне старoармейцев — 15,8 млн. лет. Гражданская война прибавляет к этому итогу — за счет убитых и умерших красноармейцев — еще 5,3 млн. лет потерянной трудоспособности.

Полных и частичных инвалидов старой войны нами учтено 2 080 000 человек. Это тоже крайне неполный итог. В него вовсе не вошли наши воины-калеки, попавшие в австро-германский плен. Надо думать, что из числа русских пленных, которых было не менее 2 700 000, еще очень большой процент вернется на работу никуда негодными инвалидами. Средняя потеря трудоспособности на каждого инвалида старoармейца, по имеющимся у нас данным медицинской экспертизы, не менее 36%; для инвалида гражданской войны — 43%. Сделав перевод по этим коэффициентам частичных инвалидов на полных, получим — за скидкой на естественную инвалидность и на отошедшие от Советской России окраины — 464 000 полных инвалидов мировой

войны, в лице каждого из которых мы потеряли 30 лет трудоспособности, а всего 14,9 млн. лет. Для гражданской войны соответствующий подсчет дает еще 11,4 млн. лет потерянной трудоспособности.

Далее следует учесть трудовые потери вследствие усиленной смертности гражданского населения за время войны. По приблизительным подсчетам на основании имеющихся русских и заграничных коэффициентов, эти потери вследствие преждевременной смертности дают на 100 млн. населения Советской России за 1914—1917 гг. — 2 258 тыс. и за 1918—1920 гг. (по 1 июля) — 7 050 тыс. жизней. Отсюда мы должны исключить исчисленные выше потери убитыми и умершими в армии. Средний возраст преждевременно умерших, по имеющимся русским данным, около 37 лет. Каждая преждевременная смерть, принимая в учет возрастной состав умерших, представляет у нас утрату 18,5 лет трудоспособности. Общий итог потерь вследствие прироста гражданской смертности составляет для империалистической войны 32,1 млн., для гражданской — 127 млн. лет трудоспособности.

Не менее тяжелым последствием войны является сопровождающее ее сокращение рождаемости. Отвлечение на войну свыше 50% мужчин брачного возраста, с одной стороны, а затем усиленное недоедание трудящихся масс, вызывавшее массовую приостановку регул у голодающих работниц, с другой стороны, понизило у нас норму рождаемости за время войны почти вдвое. По довольно скромному расчету общий итог наших потерь в рождаемости на 100 млн. населения составляет для мировой войны 3 855 000 и для гражданской — 4 920 000 потерянных жизней. А так как каждый новорожденный, по русским данным, имеет шансы проработать на своем веку в среднем 19,3 года, то указанное сокращение рождаемости означает для нас потерю в мировой войне 74,5 млн. и в гражданской — 95 млн. лет трудоспособности.

По исчислениям датского статистика Деринга («Экономическая жизнь», № 112, 1920 г.), потери всех европейских участников мировой войны с населением в 401 млн. душ составляют до 35 млн. преждевременных смертей и несостоявшихся рождений, т. е. около 8,8% от населения, причем на долю России из этих 35 млн. падает, по его расчету, 13 млн. жизней. Но мировая война для других стран кончилась уже в 1918 г., около двух лет тому назад, а для нас она все еще продолжается в форме субсидируемой Антантой войны гражданской. И каждый новый год войны в стране, уже истощенной прежними бедствиями, увеличивает эти бедствия в геометрической прогрессии. Немудрено, что к итогу, исчисленному для нас по европейским нормам Деринга, приходится сделать весьма изрядную прибавку. По нашему расчету, итог потерь Советской России в гражданском населении за все время мировой и гражданской войны до 1 июля 1920 г. составляет не менее 17,4 млн. жизней.

Общие же итоги потерь армии и населения в переводе на труд выражаются в следующих цифрах:

Военные потери Советской России в млн. лет трудоспособности

Войны	Мировая 1914—1917 гг.	Гражданская 1918—1920 гг.	Итого 1914—1920 гг.
1	2	3	4
I. Потери армии в труде			
1. Мобилизованных	24,8	5,0	29,8
2. Убитых и умерших	15,8	5,3	21,1
3. Инвалидов войны	14,9	11,4	26,3
Итого по 1—3	55,5	21,7	77,2
II. Потери гражданского населения в труде			
1. Преждевременно умерших	32,1	127,0	159,1
2. Неродившихся	74,5	95,0	169,5
Итого по 4—5	106,6	222,0	328,6
Всего по 1—5	162,1	243,7	405,8

Чтобы оценить по достоинству полученный итог, надо указать, что до войны у нас на 100 млн. душ приходилось не более 57,5 млн. трудоспособных, т. е. в 7 раз меньше исчисленного итога в 406 млн. лет потерянной трудоспособности. Иными словами, этот итог шестилетней войны превышает валовую производительность семилетнего труда всего населения страны.

По имеющимся исчислениям народного дохода России, опубликованным С. Н. Прокоповичем, этот доход составлял в 1913 г. на 116,5 млн. населения Европейской России 11,8 млрд. руб. золотом, причем в учет вовсе не был принят труд всех лиц, занятых вне производства и распределения материальных ценностей. В этой последней области — за вычетом, стало быть, врачей, педагогов, чиновников, прислуги, домашних хозяек и т. п. занятий, — было занято не более 53,5% всех трудоспособных, т. е. 35,9 млн. душ обоего пола, на каждую из которых падает в среднем до 330 руб., а по расчету на полного работника-мужчину — не менее 420 руб. годовой производительности.

Это чрезвычайно скромный расчет, так как по вполне точным данным промышленной статистики чистая производительность русского рабочего в обрабатывающей промышленности и железнодорожном деле за 1913 г. составляла не менее 635 руб. на работника обоего пола и до 800 руб. на полного работника-мужчину. И тем не менее, исходя даже из этого скромного расчета, 405,8 млн. лет утерянной трудоспособности пришлось бы оценить на золото суммой в 133,9 млрд. руб. Таков валовой итог нанесенного нам ущерба.

Конечно, убыль преждевременно умершими и нерожденными обозначает не только сокращение производительности общества, но и сокращение его затрат на содержание соответствующего числа едоков. Однако известно, что каждый работник в течение своей жизни больше производит благ, чем потребляет их. За счет этого избытка содержится постоянный прирост населения в нетрудоспособных возрастах. За счет него же происходит постоянное накопление средств производства, без которого невозможен был бы никакой прогресс человечества. Спрашивается, как же велик этот избыток чистой производительности работника, который, за покрытием издержек собственного содержания, он может отдать и отдаст семье и обществу? По данным 1913 г., этот избыток составлял не менее $^3/_4$ чистой производительности русского рабочего, так как на собственное содержание он ежегодно расходовал не более 25% своей годовой производительности. Остальное шло семье, хозяину и государству.

Результаты общественного ущерба на основании имеющихся данных дают следующие цифры:

Категория населения	Средний возраст	Потеряно лет		Ущерб производительности	
		жизни	труда	в годах	в руб.
1	2	3	4	5	6
АРМИЯ					
I. Убитые и умершие					
а) староармейцы	25,5	37	30	20,8	8 750
б) красноармейцы	24,5	38	31	21,4	9 000
II. Инвалиды войны					
а) староармейцы	25,5	18	30	25,5	10 710
б) красноармейцы . . .	24,5	19	31	26,2	11 000
НАСЕЛЕНИЕ					
1. Преждевременно умершие	37	29	18,5	11,3	3 730
2. Неродившиеся	0	32,4	19,3	11,2	3 700

Приведенные коэффициенты потерь на единицу каждой категории населения дают в общем итоге для Советской России следующие суммы (на 100 млн. душ):

Оценка чистого ущерба Советской России, в млн. рублей золотом

Войны	Мировая	Гражданская	Итого
I. Потери армии в труде			
1. Мобилизованных	10 416	2 100	12 516
2. Убитых и умерших	4 586	1 537	6 123
3. Инвалидов войны	4 970	4 050	9 020
Итого потерь армии . .	19 972	7 687	27 659
II. Потери гражданского населения в труде			
4. Преждевременно умерших	6 462	25 608	32 070
5. Неродившихся	14 249	18 184	32 433
Итого потерь гражданского населения	20 711	43 792	64 503
Всего	40 683	51 479	92 162

Итак, свыше 40 млрд. русский народ потерял в борьбе с австро-германским империализмом, вытаскивая своими голыми мозолистыми руками из огня мировой бойни каштаны для буржуазии Антанты. А в награду за это благодарная Антанта отплатила нам новой войной и блокадой, которые, не считая цены крови, стоили нам еще свыше 50 млрд. золотом.

Разумеется, это далеко еще не весь ущерб, нанесенный нам войной. Сюда не вошли еще ни прямые расходы по ведению войны и производству средств истребления, ни стоимость произведенных войной разрушений, ни отвлечение средств транспорта для целей войны, ни вызванное последствиями войны падение производительности труда, ни целый ряд других, столь же крупных статей. Да и вышеисчисленный итог потерь в труде сильно преуменьшен за неполнотой учета убитых, инвалидов и прочих категорий жертв войны, а также за исключением из учета потерь всех окраин России. А там, на окраинах, всевозможные Колчаки, Юденичи, Деникины и прочие приказчики Антанты тоже ведь производили мобилизации и формировали армии, отвлекая сотни тысяч людей от мирного труда и сея вокруг себя щедрой рукой эпидемии, смерть и разрушение трудоспособности населения, ныне вошедшего в состав Советской России.

Но даже если иметь в виду лишь вышеисчисленные частичные итоги ущерба, которые нам придется покрывать еще много лет, питая миллионы инвалидов и сирот войны ценой нищеты чрезмерного труда уцелевших работников, нетрудно понять, почему мы стали жертвой столь тяжелой хозяйственной разрухи. Ведь за все время войны и блокады наши трудовые потери были гораздо больше наших текущих трудовых ресурсов. И, значит,

мы все это время жили и боролись за счет труда прошлых и будущих поколений.

Русский пролетариат знает, кому он должен воздать благодарность за все это. И когда придет час расплаты с мировой буржуазией, он сможет кому следует предъявить свой счет за все эти миллионы загубленных жизней, сотни миллионов лет потерянного труда и десятки миллиардов рублей имущественного ущерба в достоянии трудящихся.

2. Ущерб в производительности труда, вызванный гражданской войной и блокадой [1]

Оценивая понижение продуктивности наших промышленных предприятий, следует различать, прежде всего, две его основные причины: во-первых понижение нормы использования рабочего времени и, во-вторых, понижение нормы производительности эффективного труда. Обе эти рубрики, в свою очередь, распадаются на ряд подразделений весьма существенного значения, ибо одни из них находятся в теснейшей связи с последствиями гражданской войны и блокады, а другие — нет.

Начнем с исследования нормы использования рабочего времени. Она может понизиться вследствие увеличения числа праздников и сокращения нормального рабочего дня, за счет увеличения простоев и прогулов, дополнительного отдыха путем отпусков, увеличения заболеваемости и ряда других, менее важных факторов, например, вследствие участия в различных заводских организациях, учащения забастовок и т. д. Какие же из перечисленных обстоятельств имели место в действительности и какова доля влияния на общий результат каждого из них, взятого в отдельности?

Средний номинальный рабочий год русского фабрично-заводского предприятия по массовому обследованию 1900 г., охватившему свыше миллиона рабочих, составлял всего 264 рабочих дня. На праздники, стало быть, приходилось до 101 дня [2]. За время мировой войны 1914—1916 гг. рабочий год предприятия у нас, по-видимому, несколько увеличился. По массовым данным Москвотопа, для центрально-промышленных губерний он достигал в 1914 г. 268, в 1915 г. — 271 и в 1916 г. — 276 дней, в среднем 272 дня; стало быть, на праздники в эти годы падает на круг около 93 дней [3]. После Октябрьской революции по нормам советского законодательства рабочий год доведен до 300 дней. Число легальных праздников, таким образом, составляет около 65 в год. Фактически же празднуют у нас за последнее время еще меньше, так как и часть праздничного времени использу-

[1] См. Вестник труда № 3, 1921.

[2] А. В. Погожев, Учет численности и состава рабочих в России, СПБ, 1906, стр. 112.

[3] Статистика Труда № 8—10, 1919, стр. 10.

ется — с оплатой в полуторном размере — для сверхурочной работы. Так, например, по данным ЦСУ, число фактически использованных праздников за сентябрь—декабрь 1919 г. по шести губерниям составляло 4,2 дня в месяц, что дает всего 50 дней на одного рабочего в год [1]. Таким образом, за счет увеличения праздников после революции никакого понижения нормы использования рабочего времени не произошло.

Правда, советское законодательство наряду с праздничным отдыхом установило еще право двухнедельного отпуска для всех трудящихся, благодаря чему легальный срок отдыха повышается для каждого работника с 65 до 77 дней в год, а легальный рабочий год соответственно сокращается до 288 дней. Но и за этим сокращением мы имеем все же после революции на 16 дней, или 6%, более длинный рабочий год, чем в 1914—1916 гг. (272 дня). К этому еще нужно прибавить, что фактически на легальные отпуска, по данным конца 1919 г., падало всего 0,3 рабочих дня в месяц, что дает меньше четырех дней в год на каждого рабочего вместо 12. Говоря иначе, можно думать, что значительная часть рабочих пока еще не пользовалась по разным причинам своим правом отпуска [2].

Средний рабочий день фабрично-заводских рабочих в России без сверхурочных составлял, по имеющимся статистическим данным, для всей России в 1904 г. 10,5 час., в 1905 г. — 10,0, в 1913 г.— 9,7 часа. За более позднее время у нас нет всероссийских данных. Но для Петроградской губернии мы имеем в 1914 г. 9,5 часа, в 1916 г.—9,3 часа. Для всей центральной области, по данным Москвотопа, в 1916 г. получаем опять-таки ту же цифру 9,3 часа в день. Эту норму можно принять за среднюю перед революцией. Конечно, она заметно удлиняется сверхурочными работами, которые в связи с военными заказами, получили к концу войны в петроградской оборонной промышленности особенно сильное распространение. В центрально-промышленном районе за 1914—1916 гг. сверхурочные работы составляли в среднем до 0,2 часа в день, в Петроградском в 1914 г. — 0,8 часа, давая вместе с урочными 10,1 часа труда в день. Февральская революция уже в марте 1917 г. сократила эту норму до 8,4 часа для всей петроградской промышленности. В Московском районе за 1-е полугодие 1917 г. мы имеем еще среднюю норму 9,2 урочных часа, но во 2-м полугодии и здесь она сокращается до 8,4 часа, без сверхурочных и 8,5 часа, включая сверхурочные. Октябрьская революция декретировала 8-часовой рабочий день, и, как показывают имеющиеся цифровые данные по Петроградскому и Московскому промышленным районам, этот декрет сразу вошел в жизнь в полной мере. В 1918 г. рабочий день, даже

[1] Бюллетень ЦСУ № 25, 1920. Статья Г. С. Полляка. Этот вывод вполне подтверждается и данными НКТ за сентябрь—февраль 1919—1920 гг.

[2] Бюллетень ЦСУ № 25, 1920. Данные по 5 губерниям, за сентябрь — декабрь 1919 г.

включая сверхурочные работы, колеблется из месяца в месяц от 7,9 до 8,2 часа, давая в среднем для всех видов фабрично-заводского труда не более 8 час. в день [1]. Лишь к концу 1919 г., в связи с нуждами войны, эта норма вновь повысилась в Советской России за счет сверхурочных работ до 8,3 часа, а в январе — марте 1920 г. — до 8,6 часа в день [2]. Таким образом, оставляя в стороне сверхурочные работы, мы можем отметить сокращение нормального рабочего дня с 9,3 до 8 час., т. е. на 14%.

По русскому опыту 1897 г. можно считать, что такое сокращение рабочего дня должно было бы вызвать значительное повышение успешности труда, способное сразу же уравновесить до 60 процентов этого сокращения [3]. Значит, декрет о 8-часовом рабочем дне в худшем случае мог бы понизить дневную выработку рабочих на 5—6 процентов. Принимая же в расчет одновременное сокращение праздничного отдыха, повышающее рабочий год с 272 минимум до 288 (с учетом отпуска), а то и до 310 дней по фактическому использованию дней отдыха, т. е. на 6—14 процентов, приходится заключить, что советское рабочее законодательство само по себе вызвать понижения успешности труда отнюдь не могло.

Гораздо важнее в этом отношении увеличение простоев и прогулов рабочих, вызванное условиями переживаемого момента. Простои рабочих в довоенное время были совершенно исключительным явлением. Неявки по болезни, по материалам больничных касс за 1913—1916 гг., не превышали 7,4 дня в год. Прочие неявки, по данным Москвотопа, исчисляются в 16,6 дней в году. После революции, в связи с расстройством транспорта, недостатком сырья и топлива, и продовольственными затруднениями, картина резко изменилась. И в общем распределение рабочего года среднего рабочего, по новейшим данным Наркомтруда, к началу 1920 г. претерпело следующие изменения:

Распределение рабочего года в днях:

	1) До революции	2) После революции	3) Изменения в днях	3) Изменения в процентах
1. Простои	?	53	+53	?
2. Болезни	7,4	19	+11,6	157
3. Прочие неявки . . .	16,6	52	+35,4	214
Итого . . .	24	124	+100	416
4. Отдых	93	55	—38	41
5. Работа	248	186	—62	25
Всего . . .	365	365	—	—

Как видим, заболевания увеличились в $2^1/_4$ раза, а прочие неявки даже утроились. Если же сюда еще прибавить и простои, то в общем теперь рабочий по этим статьям теряет в год до

[1] «Материалы по Статистике Труда», вып. 3, стр. 62, вып. 6, стр. 51.

[2] По неопубликованным данным Народного Комиссариата Труда.

[3] См. С. Струмилин. К вопросу о нормировке рабочего дня в России, Познание России № 3, 1909, стр. 30—32.

124 дней, т. е. в пять раз больше, чем до войны. Но вследствие сокращения числа дней отдыха, общее сокращение работы, выраженное в днях, составляет лишь 25% прежней нормы. А если выразить его в часах, учитывая урочную и сверхурочную работу, то получим сокращение рабочего года с 2530 до 1600 час., т. е. на 930 час., или 37%.

Влияние революции на использование рабочего времени можно усматривать в том, что она сократила рабочий день с 10,1 до 8,6 час., т. е. на $1^1/_2$ часа в день, что составит при умножении на 186 дней 279 час. в год; но если учесть одновременное увеличение работы за счет сокращения праздников на 38 дней, или 327 час., то получится даже некоторый выигрыш рабочего времени в 48 час. Говоря иначе, без сокращения рабочего дня и праздничного отдыха, но при тех же простоях и прогулах рабочий год сократился бы не на 37, а на 40,2%. Таково влияние революционного законодательства и практики в области регулирования рабочего времени.

Что же касается простоев, прогулов и прочих неявок, то отнесение их хотя бы в части за счет революции было бы по меньшей мере спорным. Поскольку простои вызываются отсутствием сырья и топлива, решающее значение блокады и гражданской войны, отрезавших нас от источников этих материалов, на создание простоев очевидно. Увеличение заболеваний и прочих неявок связано прежде всего с голодом, отлучками за продовольствием и т. п. причинами, связь которых с войной и блокадой не менее ясна и очевидна.

Подкармливая в меру сил наиболее голодных и водворяя всеми мерами революционного воздействия дисциплину труда в промышленности, рабочая власть, несомненно, в значительной степени уменьшает влияние вышеуказанных причин. Без нее, при наличности того же голода, болезни и прогулы, вероятно, достигли бы еще более высокой нормы, ибо, если уж рабочий не находит сил и усердия работать для укрепления своего собственного классового господства, то работать на потребу хозяина при тех же условиях он во всяком случае не смог и не захотел бы. Таким образом, понижение нормы использования рабочего времени за счет прогулов и простоев приходится отнести полностью за счет влияния последствий гражданской войны и блокады.

Переходя к учету падения часовой выработки рабочего, мы можем привести следующие данные. По обследованию Петроградской статистики труда, в декабре 1918 г. часовая производительность среднего рабочего по всем обследованным производствам составляла 64% довоенной нормы [1]. Данные текущей статистики за весь 1919 г. по целому ряду петроградских заводов дали в среднем 66,9%. Аналогичные цифры давали монографические обследования производительности разных предприятий и в других областях России. Суммарных итогов для всей России мы не имеем. Но в общем можно считать, что в среднем для всех видов промышленного труда часовая выработка упала по меньшей мере на 35%.

[1] С. Струмилин, Производительность труда после революции. «Новый путь», № 1—2, 1919.

За счет каких же причин произошло это падение? Напомним, что по экспертным оценкам петроградской анкеты 1918 г., общее падение производительности можно распределить по отдельным причинам следующим образом:

Истощение организма	44%
Падение дисциплины труда	21%
Переход к поденной оплате	19%
Дефекты организации труда	6%
Ухудшение сырья	6%
Износ оборудования	4%
Итого	100%

В качестве главнейшей причины все показания отмечают голод рабочего. Но и вторая по значению причина — падение дисциплины, выражающееся в массовых опозданиях, отлучках с работы и прочих видах манкирования, — в последнем счете сводится к тому же голоду. Истощение организма — вот объективная причина различных проявлений «лени». В конце 1918 г. ее в значительной степени связывали еще с поденной формой оплаты. Но с тех пор сдельные и премиальные формы оплаты вновь стали господствующими в неменьшей степени, чем до революции. Тем не менее, поскольку основная причина малоуспешности работы, т. е. голод, сохранилась, повышение выработки в среднем приходится признать весьма незначительным. Голод есть прямое следствие войны и блокады. Ухудшение сырья и износ оборудования тоже приходится поставить в счет тех же основных причин. Лишь дефекты организации труда, как естественное, хотя и временное следствие перехода к новым формам хозяйства, можно бы поставить в счет революции. Но, как видим, даже, отнюдь, не «коммунистически» настроенные агенты предпринимателей, дававшие ответы на вышеуказанную анкету, оценили относительную роль этой причины едва в 6% общего итога влияний.

Разумеется, влияние голода неравномерно распределяется на разные виды труда и разные группы трудящихся. Тяжкий труд и группы наиболее низко оплачиваемых рабочих в условиях голода наименее производительны. Легкий труд, или лучше оплачиваемый, легче переносит голод и менее теряет в производительности. Для подтверждения сказанного сошлемся на конкретные цифры Петроградского обследования 1918 г.

Обследовано было 119 различных работ, которыми было занято 1056 рабочих. Все они работали сдельно. Среднее падение часовой производительности для них составляло 16% нормы 1914 г., но на разных работах наблюдались следующие колебания этого процента:

Тяжелые — ручные работы	20,3%
Средние — машинные	14,4%
Легкие — полуавтоматические	10,5%
В среднем	16,0%

На тяжелых работах падение успешности оказалось вдвое больше, чем на более легких. Соотношение же между нормой обеспечения рабочего заработком и падением успешности его труда в условиях голода дает следующие цифры того же обследования:

Тарифные группы	Нормы оплаты	Падение производительности
IV	100	18,3%
III	122	8,8%
II	139	8,5%
I	155	6,7%
В среднем		16%

Решающее влияние голода на производительность труда может быть еще иллюстрировано следующими данными. Суточная норма питания взрослого городского рабочего, по бюджетным обследованиям дореволюционного времени, составляла 3820 больших калорий (1908—1916 гг.). К началу же 1919 г. по обследованию Народного Комиссариата Труда эта норма упала до 2 680 калорий в сутки, т. е. на 30%. К началу 1920 г. новое обследование Центрального Статистического Управления обнаружило некоторое улучшение питания рабочих, которое достигло уже с поправками на величину «полного работника» для сравнимости с нормами НКТ 2980 калорий в сутки, что составляет 111% нормы 1919 г., или 78% нормы мирного времени. Тем не менее, если считать нынешнее питание рабочего, в среднем достигающим 2830 калорий, то при сопоставлении этой нормы с дореволюционной, за вычетом из них минимума, необходимого для поддержания жизни без всякой работы, т. е. 2000 калорий (проф. Словцов), получим следующее соотношение. Суточное число калорий, расходуемых на работу, составляло:

	в калориях	в процентах
До революции	1820	100
В 1919/20 г.	830	45,6

Из приведенных данных явствует, что вследствие одного лишь недоедания суточная производительность русских рабочих должна бы упасть по меньшей мере на 54%. А между тем она упала по совокупности всех причин только на 35%. Чем же можно объяснить это несоответствие? Очевидно, русский рабочий работал лучше, чем ему позволяло его питание, истощая свои старые запасы, истощая свой организм и тем самым уменьшая свою работоспособность на будущие времена. Значит, не лень, а повышенное усердие, как и следовало ожидать, вызвала к жизни в русском рабочем пролетарская революция. И, как видно из приведенных цифр, это повышенное усердие с лихвой

покрывает собой те неизбежные организационные дефекты, какие без этого могли бы несколько понизить успешность его труда. Таким образом, все фактическое падение производительности целиком мы должны объяснить исключительно влиянием войны и блокады.

В каких же цифрах может быть исчислен соответствующий ущерб? Русский рабочий использует в настоящее время в часах лишь 63% своего прежнего рабочего года, причем часовая его производительность не превышает 65% прежней. Значит, общая годовая его выработка равна 0,63×0,65, что равняется 0,41 нормы мирного времени. Но полная выработка, т. е. вся чистая производительность русского фабрично-заводского рабочего, по данным 1913 г., оценивалась в 635 руб. золотом. Стало быть, средняя потеря в производительности составит 59% этой суммы, или 375 руб. на каждого рабочего в год. По весьма неполному учету профсоюзов, в советской промышленности к апрелю 1920 г. числилось более 1575 тыс. рабочих. Считая за два года гражданской войны, такая армия труда потеряла в производительности не менее 1180 млн. руб.

В области железнодорожного транспорта у нас занято было к маю 1920 г. по данным союза ж.-д., свыше 1270 тыс. работников, а по данным Продпути, и того больше — свыше 1½ млн. работников. Успешность труда в связи с особенно крупными разрушениями и изношенностью средств транспорта за время гражданской войны понизилась здесь более, чем где-либо. По расчетам специалистов, если исходить из нормы 1913 г. и нынешней длины эксплуатационной сети, то нам нужно было бы для всей этой сети не больше 682 тыс. работников, т. е. менее половины того числа, которое мы сейчас кормим. Успешность же работы на одну версту сети измерялась в 1913 г. восемнадцатью поездо-верстами в сутки, а в 1919 г. — только шестью [1]. Таким образом, по расчету на одного рабочего она сократилась, по меньшем мере, в шесть раз и составляет не более 16,7% нормальной.

Состав железнодорожников квалифицированнее, чем в промышленности, а заработок и чистая производительность — выше. Но, если даже исходить из той же цифры в 635 руб. то общий ущерб за два года гражданской войны на 1½ млн. железнодорожников составит до 1590 млн. руб.

В области водного и местного транспорта, в строительном деле, а также в учреждениях разного рода занято более 2½ млн. рабочих и служащих. У нас нет данных о норме падения производительности в этих областях труда. Но исходя из того, что питание служащих в массе стоит даже ниже питания рабочих, надо думать, что успешность их труда не слишком сильно отличается от успешности труда рабочих. Допустим, однако, что

[1] И. Вегер. Сравнительные данные о положении жел.-дор. транспорта, Известия ВЦИК, № 132, 1920.

для этих групп труда она упала лишь до 50% нормы мирного времени. И пусть чистая производительность их не ниже средней нормы фабрично-заводского рабочего. В таком случае ущерб за два года составит до 1580 млн. руб.

Что касается главной массы сельскохозяйственного труда, где занято не менее 20 млн. душ, то питание в этой отрасли труда несравненно выше, чем у городских рабочих. Тем не менее, благодаря лишению в связи с мобилизациями рабочего скота, изношенности инвентаря, отвлечению на войну наиболее сильных работников и целому ряду других причин того же порядка, успешность труда и здесь испытала значительное понижение. По крайней мере, площадь посева на одну наличную душу в сельском хозяйстве с 1917 по 1919 г. сократилась за два года на целых 24%. За последний год это сокращение достигло, по-видимому, еще более значительной цифры. Но если считать, что в среднем успешность труда в сельском хозяйстве упала только на 25% и что чистая производительность одного работника здесь вдвое ниже нормы городских рабочих, то общий итог ущерба за два года составит на 20 млн. работников в сельском хозяйстве 6350 млн. руб.

Таким образом, для всех главнейших отраслей труда получаем следующий итог ущерба за два года гражданской войны:

Промышленность	1 180 млн. руб.
Транспорт ж. д.	1 590 „
Прочие виды городского труда	1 580 „
Сельское хозяйство	6 350 „
Итого	10 700 млн. руб.

Указанную цифру надо считать минимальной прежде всего потому, что гражданская война длилась не 2, а по меньшей мере 2½ года. А затем и общая цифра трудящихся в России, несомненно, гораздо выше принятой в наших примерных расчетах.

Предстоящее в ближайшем будущем опубликование предварительных итогов, недавно законченных профессионально демографической и промышленной переписи позволит внести необходимые поправки в вышеприведенное исчисление ущерба. Эти поправки могут оказаться весьма значительными. Но, надо думать все же, что они лишь увеличат вышеприведенный чрезвычайно осторожно исчисленный итог в 10 млрд. руб.

X. ДИНАМИКА ЦЕН ЗА 1918—1922 гг.

1. Движение цен и тарифная политика [1]

Изучение движения цен в стране представляет для тарификатора интерес громадной практической важности. Тарификатор должен постоянно следить как за общим темпом возрастания цен по всей стране, так и за пределами расхождения местных цен в каждый данный момент.

Возьмем хоть такой вопрос. Существует мнение, что цены

[1] См. «Экономическая жизнь», № 284 от 18 декабря, 1919 г.

продуктов в точности отражают колебания тарифных ставок. Повышается, скажем, тариф заработной платы вдвое и тотчас же вслед за этим удваиваются цены всех продуктов, откуда делается вполне последовательный вывод, что никакое повышение тарифа не может облегчить положения трудящихся. Если предпосылка верна, то вывод не подлежит спору. Спрашивается, однако, насколько подтверждается фактами эта предпосылка?

Обращаясь к статистике цен, можно сказать смело, что предпосылка эта вовсе не соответствует фактам. А именно: цены на все продукты действительно растут неудержимо по всей стране, но растут они совершенно независимо от повышений тарифов. Вот, например, таблица снижения цен на продукты питания, входящие в состав среднего пищевого пайка рабочего по городам Москве и Петербургу:

Рыночные цены пищевого пайка (в относительных цифрах)

Месяцы и годы	Движение цен пайка			
	1. по г. Москве		2. по г. Петербургу	
	цены	прирост за месяц, в процентах	цены	прирост за месяц, в процентах
Январь—декабрь 1913 г.	1	—	1	—
„ „ 1914 г.	—	—	1	0
„ „ 1915 г.	—	—	1,2	+ 2
„ „ 1916 г.	1,7	—	1,5	+ 2
1. Январь 1917 г.	2,5	+47	2,0	+ 33
2. Февраль 1917 г.	2,8	+12	2,5	+ 25
3. Март 1917 г.	3,0	+ 7	2,8	+ 12
4. Апрель 1917 г.	3,1	+ 3	2,9	+ 4
5. Май 1917 г.	3,9	+26	3,5	+ 21
6. Июнь 1917 г.	4,4	+13	3,7	+ 6
1. Январь 1918 г.	23,2	—	—	—
2. Февраль 1918 г.	30,3	+31	—	—
3. Март 1918 г.	36,3	+20	—	—
4. Апрель 1918 г.	51,0	+40	—	—
5. Май 1918 г.	65,2	+28	110	—
6. Июнь 1918 г.	78,3	+20	122	+ 11
7. Июль 1918 г.	103	+32	168	+ 38
8. Август 1918 г.	106	+ 3	167	— 1
9. Сентябрь 1918 г.	89	—16	177	+ 6
10. Октябрь 1918 г.	109	+23	196	+ 11
11. Ноябрь 1918 г.	121	+11	220	+ 12
12. Декабрь 1918 г.	170	+40	344	+ 56
1. Январь 1919 г.	239	+40	400	+ 16
2. Февраль 1919 г.	285	+19	379	— 5
3. Март 1919 г.	401	+41	598	+ 58
4. Апрель 1919 г.	441	+10	739	+ 24
5. Май 1919 г.	407	— 8	845	+ 14
6. Июнь 1919 г.	589	+45	993	+ 17
7. Июль 1919 г.	822	+40	2,240	+126
8. Август 1919 г.	785	— 4	1,504	— 33
9. Сентябрь 1919 г.	888	+13	—	

Продолжение

Даты	Индексы цен		Общерусские цены в процентах московских
	по Москве	по России (39 губ.)	
1	2	3	4
Июль 1918 г.	103	(67,5)	(52)
Октябрь 1918 г.	109	(68,6)	(50)
1 января 1919 г.	229	103	36
1 апреля 1919 г.	468	212	36
1 июля 1919 г.	657	413	50
1 октября 1919 г.	968	636	53
1 января 1920 г.	3460	1670	39
1 апреля 1920 г.	5110	3460	54
1 июля 1920 г.	9390	5940	51
1 октября 1920 г.	10240	7480	58
1 января 1921 г.	20339	12900	51
1 апреля 1921 г.	40100	32630	64
1 июля 1921 г.	70022	75400	86
1 октября 1921 г.	48660	(52806)	(87)
Среднее за			
1914 г.	1,0	1,0	80
1915 г.	1,3	(1,2)	(74)
1916 г.	1,9	1,6	68
1917 г.	8,7	(6,3)	(58)
1918 г.	100	(62)	(48)
1919 г.	1,156	605	42
1920 г.	9,713	6290	52
Январь — июнь 1921 г.	43,687	40304	74

Индексы, заключенные в скобки, исчислены приблизительно, исходя из московских цен и соотношения между общерусскими и московскими индексами. Таблица позволяет заключить, что наш бумажный рубль уже к началу революции стоил не более 46 коп. золотом, к октябрю 1917 г. он упал до 19 коп., через год, ко второй годовщине Октябрьской революции он стоил уже только 1,4 коп., а еще через три года, к октябрю 1921 г. приходится уже тысячу рублей бумажных оценивать в 2 коп. золотом. При этом до весны текущего года в провинции бумажный рубль расценивался значительно выше, чем в Москве, а в настоящее время мы достигли примерно такого же соотношения между Москвой и провинцией, какое в этом отношении наблюдалось до революции.

В среднем по всей стране падение рубля протекало несколько равномернее, чем на московском рынке, и, в частности, начиная с 1917 г., ценность бумажного рубля падала ежегодно почти ровно в 10 раз. Такой быстрый темп падения ни в коем случае не объясняется ростом эмиссии, ибо эмиссия возрастала за то же время гораздо более медленным темпом, как это легко усмотреть из нижеследующей таблицы (см. табл. на стр. 315).

Результаты эмиссии за 1914—1920 гг.

Периоды и даты	Население в млн. душ	Выпущено денежных знаков за отчетный период на сумму				Сумма денежных знаков в обращении к концу периода				Относительный рост к концу периода			
		всего, в млрд. руб.		на одну душу в руб.		всего, в млрд. руб.		на одну душу, в руб.		денежных знаков в обращении на душу	индекса розничных цен		
		номинал	золотом 1914 г.	номинал	золотом 1914 г.	номинал	золотом 1914 г.	номинал	золотом 1914 г.				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
1/VII-1914 г.	160	—	—	—	—	2,28	2,28	14,25	14,25	1,0	1,0		
1/I-1917 г.	152	7,5	5,75	40,4	37,8	9,18	4,21	60,5	27,70	4,25	2,18		
1917 г.	132	18,1	2,98	137	22,6	27,3	1,67	207	12,57	14,5	16,3		
1918 г.	70	34,0	0,55	487	7,9	61,3	0,59	876	8,45	61,4	103		
1919 г.	69	163,7	0,27	2375	3,9	225	0,135	3 265	1,96	229	1 670		
1920 г.	122	943,6	0,156	7750	1,28	1168,6	0,091	9 600	0,75	674	12 900		
1917—1920 гг.	—	1159,4	3956	10749	35,68	1 168,6	0,091	9,600	0,75	674	12,900		

По месяцам покупательная способность доллара колебалась так:

В июне	1919 г.	49 центов
„ декабре	1919 г.	45 „
„ январе	1920 г.	44 „
„ июне	1920 г.	48 „
„ декабре	1920 г.	73 „
„ январе	1921 г.	74 „
„ июне	1921 г.	86 „
„ декабре	1921 г.	81 „
„ январе	1922 г.	81 „
„ феврале	1922 г.	79 „
„ марте	1922 г.	80 „
„ апреле	1922 г.	79 „

В январе 1920 г. доллар падает до 44% своей довоенной цены в товарах, затем к июню 1921 г. поднимается до 86% и в дальнейшем колеблется на уровне около 80 центов.

Посмотрим теперь соответствующие колебания русского золотого рубля. К сожалению, никаких данных о курсе золотого рубля в России до 1920 г. у нас не имеется. За 1920 и 1921 гг. имеются данные Конъюнктурного института только по Москве. И лишь с 1922 г. мы можем сопоставить их, по данным Статистики Труда, со всероссийскими средними. По Москве мы имеем следующие данные [1]:

Рыночный курс золотого рубля в г. Москве
(средний за месяц)

Дата	Золотой рубль		Товарный индекс по г. Москве
	в совзнаках старого образца (руб.)	в довоенной товарной валюте (коп).	
1	2	3	4
1920 г.			
Январь	1 256	27	4 570
Февраль	1 356	24	5 600
Март	1 450	23	6 220
Апрель	1 750	26	6 770
Май	2 000	24	8 365
Июнь	2 000	19	10 405
Июль	2 000	17	12 130
Август	2 000	16	12 400
Сентябрь	2 500	21	12 150
Октябрь	3 500	28	12 700
Ноябрь	5 750	40	14 300
Декабрь	8 750	44	20 100
1921 г.			
Январь	9 500	35	26 900
Февраль	8 750	24	36 850

[1] М. П. Кохн, Русские индексы цен, М., 1926, стр. 161—163.

Продолжение

Дата	Золотой рубль		Товарный индекс по г. Москве
	в совзнаках старого образца (руб.)	в довоенной товарной валюте (коп.)	
1	2	3	4
Март	9 200	20	46 450
Апрель	11 500	21	54 300
Май	14 000	24	58 600
Июнь	14 250	20	71 600
Июль	14 750	19	79 000
Август	20 200	28	72 800
Сентябрь	29 000	41	70 700
Октябрь	40 700	51	80 000
Ноябрь	62 100	57	108 500
Декабрь	138 400	74	186 300
1922 г.			
Январь	186 000	50	371 000
Февраль	389 000	50	784 000
Март	911 000	56	1 632 000
Апрель	1 619 000	50	3 264 000
Май	2 246 000	52	4 350 000
Июнь	1 997 000	46	4 367 000
Июль	2 070 000	42	4 927 000
Август	2 244 000	40	5 602 000
Сентябрь	3 787 000	61	6 240 000
15 октября	9 300 000	103	8 995 000
По сезонам:			
1920 г.			
Январь—март	1 354	25	5 416
Апрель—июнь	1 917	23	8 335
Июль—сентябрь	2 167	18	12 039
Октябрь—декабрь	6 000	37	16 217
1921 г.			
Январь—март	9 150	26	35 192
Апрель—июнь	13 250	22	60 227
Июль—сентябрь	21 317	29	73 507
Октябрь—декабрь	80 400	61	131 804
1922 г.			
Январь—март	495 330	52	952 558
Апрель—июнь	1 954 000	49	3 987 760
Июль—сентябрь	2 700 300	48	5 625 000

Как видим, своего минимума золотой рубль достигал в августе 1920 г., когда он расценивался всего в 16 довоенных копеек. Для американского доллара минимальная расценка имела место уже в январе того же года. Таким образом, у нас перелом в расценке золота по сравнению с Америкой запоздал месяцев на 8. Дальше, хотя и с большими колебаниями, расценка золота в Москве, как и за границей, растет, достигая в среднем за год в 1920 г. 26 коп., в 1921 г. — 35 коп. и за 9 месяцев 1922 г. — 50 коп. в довоенной валюте. Это, по-видимому, вполне совпадает с тем, чего следовало ожидать, имея в виду тенденции мирового рынка. Несомненно, у нас, хотя бы и с запозданием, цены золота, как мирового товара, должны подняться до того уровня, какого они уже достигли на заграничных рынках (около 80% довоенной цены).

Но если взглянуть на последние отметки черной биржи, по которым золотой рубль к 15 октября уже достиг 103% своей довоенной покупательной силы, то никаких аналогий на мировом рынке для объяснения подобных явлений у нас, разумеется, не найдется. Неожиданность этого скачка еще более подчеркивается тем фактом, что до сентября 1922 г. расценка золота в Москве все время падала. В январе—марте золотой рубль стоил 52 довоенных коп., в апреле—июне — 49 коп., в июле—сентябре — 48 коп., и вдруг с половины сентября такие головокружительные скачки вверх — более чем на 100% за один месяц.

Всероссийский курс золотого рубля по сравнению с московским колебался за последние годы следующим образом:

Рыночный курс золотого рубля в 1922—1924 гг.[1]

Дата	В совзнаках (руб.)		В довоенной товарной валюте (коп.)	
	Москва	Россия	Москва	Россия
1922 г.				
1 января	16,0	28,8	66	79
1 февраля	18,5	37,8	33	69
1 марта	63,0	66,0	61	57
1 апреля	95,0	109,7	43	44
1 мая	240,0	157,0	52	38
1 июня	210,0	176,2	50	35
1 июля	190,0	190,3	43	33
1 августа	205,0	196,9	34	35
1 сентября	265,0	225,5	49	38
1 октября	535,0	394,6	72	54
1 ноября	970,0	805,9	77	70
1 декабря	1350,0	1215,4	85	74

[1] М. П. Кохн, Ук. соч., стр. 163, 187—188.

Продолжение

Дата	В совзнаках (руб.)		В довоенной товарной валюте (коп.)	
	Москва	Россия	Москва	Россия
По сезонам:				
Январь—март	32,5	44,2	53	68
Апрель—июнь	181,7	147,6	48	39
Июль—сентябрь	220,0	204,2	42	35
Октябрь—декабрь	951,7	805,3	78	66
Итого за год	346,5	300,3	55	52
1923 г.				
1 января	23,3	17,9	112	84
1 февраля	26,2	21,8	104	80
1 марта	27,8	26,4	89	85
1 апреля	41,5	32,9	110	84
1 мая	75,0	66,7	138	122
1 июня	104,0	91,6	132	118
1 июля	114,0	111,1	90	94
1 августа	165,0	152,4	83	78
1 сентября	250,0	240,3	68	72
1 октября	530,0	484,8	83	73
1 ноября	975,0	871,9	85	79
1 декабря	2007,1	1813,9	91	78
По сезонам:				
Январь—март	25,8	22,0	102	83
Апрель—июнь	73,5	63,7	127	108
Июль—сентябрь	176,3	167,9	80	81
Октябрь—декабрь	1170,7	1056,9	86	77
Итого за год	361,6	327,6	99	87
1924 г.				
1 января	4575,0	4182,0	85	77

Как видим, по всей России в 1922 г. курс золотого рубля, выраженный в твердой валюте, падал с января по август резче даже, чем в Москве, — с 68 коп. в январе—марте до 35 товарных копеек — в июле—сентябре, т. е. на 49%. Стало быть, и всероссийские цены золота не объясняют октябрьского скачка цен золота в Москве. И тем не менее, известная закономерность в этом подъеме есть.

В чем же следует усматривать здесь элементы закономерности? Если анализировать *ежемесячные* колебания курса золотого рубля, то они слишком капризны для того, чтобы найти в них отражение какого-либо экономического закона. Но обратимся к посезонным средним, и тогда объяснение интересующего нас явления сейчас же найдется. В самом деле, сопоставим курс золотого рубля в товарной валюте с темпом возрастания общетоварного индекса цен по г. Москве за 1920—1922 гг.

Курс золотого рубля и темп обесценения рубля бумажного в Москве по сезонам

Годы / Сезоны	1920 г.		1921 г.		1922 г.	
	золотой рубль, в товарных копейках	средний месячный прирост цен, в процентах	золотой рубль, в товарных копейках	средний месячный прирост цен, в процентах	золотой рубль, в товарных копейках	средний месячный прирост цен, в процентах
Январь—апрель	25	15,3	25	24,0	50	108,9
Май—август . . .	19	14,0	23	6,9	45	5,8
Сентябрь—декабрь	33	9,7	56	23,8	71	44,2

Из таблицы видно, что в летние месяцы темп возрастания цен, или, говоря иначе, темп обесценения бумажного рубля, резко замедляется, т. е. шансы бумажного рубля заметно поднимаются, а золотой рубль, наоборот, за это время падает в цене. В зимние месяцы наблюдается обратная картина: бумажный рубль стремительно летит вниз, а золотой — вверх.

Еще рельефнее эта зависимость выявится, если сопоставить данные лишь за наиболее характерные в указанном отношении месяцы.

Сезоны	Курс золотого рубля в довоенной валюте	Месячный прирост цен
Июль—август 1920 г.	16,0 коп.	1,5
Декабрь—январь 1920—1921 гг. . .	39,5 „	38,0
Июль—август 1921 г.	23,5 „	8,7
Декабрь—январь 1921—1922 гг. . .	62,0 „	109,0
Июль—август 1922 г.	41,0 „	12,5

Чем же объясняется эта столь закономерная периодичность? И почему это всякое улучшение положения с бумажным рублем так сильно понижает расценку рубля золотого? Ответить на эти вопросы нетрудно. Реализация урожая, периодически расширяя в соответствующие месяцы размеры товарного оборота, повышает потребность в дензнаках в качестве орудий обращения. Эту роль у нас выполняют советские знаки. Поэтому потребность в них растет в эти месяцы настолько, что несмотря даже на новые выпуски денежных знаков бумажный рубль крепнет, делается довольно устойчивым, а в иные месяцы даже несколько поднимается в цене.

Золото у нас не служит орудием обращения, поэтому расширение оборота, создавая спрос на деньги, вынуждает держателей золота реализовать его на бумажки, необходимые для товарооборота. Это повышает предложение золота при пониженном спросе, и золотой рубль падает в цене. При стабилизации бумажного рубля золото на внутреннем рынке не имело бы никаких шансов конкурировать с ним в роли денег. Но когда наступает период

нового падения бумажного рубля, то золото выступает в роли средства сбережения и накопления. Спрос на него резко повышается. Все сбережения и вообще оборотные средства, накопленные в торговле и промышленности в виде бумажных денег, во избежание угрожающего им обесценения предлагаются к обмену на золото. Золота у нас в стране крайне немного. Отсюда ажиотаж и резкое повышение курса на золото. И чем быстрее падает бумажный рубль, тем энергичнее повышается спрос на золото и тем стремительнее, стало быть, растет рубль золотой.

В 1920 г. бумажный рубль держался довольно устойчиво до октября. В 1922 г. уже за сентябрь цены в Москве вскочили на 36%, а за первую половину октября — на 21%. Этого толчка было совершенно достаточно для того, чтобы уже с сентября создать повышенный спрос на золото. В обозначившемся подъеме золотого рубля нет ничего нового. То же самое было и в прошлом 1921 и 1920 гг. В 1920 г. мы наблюдали вздорожание золотого рубля за осень с 16,0 до 39,5 довоенных копеек, т. е. на 147%, в 1921 г. — с 23,5 коп. до 62,0 коп., т. е. на 164%, а в 1922 г. на 15 октября повышение с 41 до 103 коп., т. е. на 151%. Если судить по опыту прошлых лет, то такой рост далек еще от возможных рекордов. С увеличением оборотных средств, как государственных, так и частных предприятий, размах возможных колебаний спроса и цен на золото должен увеличиваться, а не сокращаться. Поэтому чрезвычайно важно принять своевременные меры к предупреждению дальнейшего ажиотажа на почве острого недостатка запасов твердой валюты.

Меры эти уже известны Наркомфину. Если бы Госбанк не задерживался несколько с выпуском своих банкнот, с гарантией их твердого курса соответствующими товарными и металлическими фондами, то, вероятно, мы не наблюдали бы таких резких скачков курса на золото. Государственная промышленность страховала бы свои оборотные фонды от обесценения не в золоте, а в банкнотах. И ничего ровно она на этом не потеряла бы, разумеется. А на покупках золота ей придется потерять очень много.

У нас до сих пор не изжит еще старый предрассудок о несравненных преимуществах золотой валюты перед всякой иной. Но в чем они? В устойчивости этой валюты, что ли? Конечно, по сравнению с нашим бумажным рублем, золотой рубль устойчивее. Но если, тем не менее, ежегодно этот рубль к декабрю увеличивается в два-три раза, а к июлю снова падает процентов на 30—50, то чего же стоит такая устойчивость? Можно ли при таких колебаниях принять его за мерило ценности? Можно ли в нем заключать обязательства на срок? Возможна ли вообще с таким рублем какая-либо точная калькуляция и хозяйственный расчет? Нормальная прибыль на капитал до войны составляла 6—8%. Двенадцать процентов годовых граничили даже с ростовщичеством. Но, спрашивается, на сколько же процентов прибыли должен рассчитывать современный коммерсант, если только на

курсе рубля он ежегодно рискует потерять до 50%? Правда, он может на нем и выиграть не меньше. Но ведь это уже нездоровый азарт, лотерея, рулетка, а не коммерческий расчет.

Гарантированная банкнота, в особенности, если разменный курс ее на советские дензнаки определить по всероссийскому товарному индексу, будет гораздо устойчивее и надежнее. Выпуск ее в обращение гораздо легче сообразовать с потребностью оборота. Крупные купюры банкнот не позволяют, разумеется, превратить их в повседневное орудие обращения. Для всякого рода платежей эти банкноты все равно придется постоянно разменивать на дензнаки. И в виде банкнот новая госбанковская валюта, отнюдь, не конкурируя с государственными дензнаками, пойдет прежде всего на удовлетворение потребности оборота в средствах сбережения и накопления. К зиме их потребуется больше, к лету, наоборот, меньше, ибо для реализации урожая пойдет прежде всего разменная советская валюта. Что же касается золота, то при наличии гарантированных банкнот его роль в качестве *единственного* средства сбережения будет кончена. И спекуляция с золотом потеряет всякий специфический интерес и угрожающую остроту. А те дельцы, которые ныне с таким азартом, не щадя издержек, запасаются золотом, горько-прегорько заплачут, ибо их золотые рубли очень скоро снова превратятся в полтинники, если не в четвертаки.

XI. К РЕФОРМЕ УРОЖАЙНОЙ СТАТИСТИКИ

1. О точности учета урожайности [1]

В № 179 «Правды», 1921 г., П. И. Попов поместил заметку об урожае, в которой, между прочим, коснулся одной из моих работ о производственных ресурсах на предстоящий год (см. «Экономическую Жизнь» № 166 от 30 июля 1921 г.

В своей статье я доказывал, что данные нашей урожайной статистики крайне неточны, а именно из сопоставления данных о хлебной продукции 1920—21 г. с фактическим потреблением населения за этот год, по данным ЦСУ, можно установить, что валовой сбор хлебов 1920 г. был исчислен ниже действительного по меньшей мере на 600 млн. пудов, или на 23%. П. И. Попов крайне недоволен этим выводом, считает его в корне ошибочным и обещает «через несколько дней» указать в точности, «где и в чем» ошибка.

Надеюсь, что тов. Попов разъяснит нам и следующее, более существенное недоразумение. Упрекая меня в пользовании преувеличенными нормами потребления скота и населения для 1920 г., тов. Попов заключает: «Благодаря произвольно взятым нормам... тов. Струмилин пришел к своему изумительному выводу о неточности исчисления продукции в 1920 г. на 60%».

[1] См. Экономическая жизнь № 186 от 27 августа 1921 г.

Возможно, что взятые мною нормы действительно преувеличены и «произвольны». Но так как я взял их из самых последних опубликованных, а частью даже еще неопубликованных, но тем не менее вполне официально оглашенных в Госплане работ Центрального Статистического Управления, то следовало бы пояснить, на основании каких еще более новых и точных сведений оспаривается пригодность норм, мною использованных. Если они не вполне точны, то какова именно степень их неточности.

Загадочно и следующее обстоятельство. В моей статье я определял неточность исчисления продукции, т. е. валового сбора 1920 г. — в 23%. Спрашивается, откуда же П. И. Попов вычитал цифру — 60%? А если это описка П. И. Попова и ему представляется в достаточной степени изумительным и подлинным мой вывод о недоучете урожайности в 23%, то чем объяснить его поведение в комиссии о продналоге, где он сам отстаивал этот вывод и провел надбавку к оценкам урожая по показаниям с мест ровно в 25%.

Конечно, нам всем очень неприятно, что наш учет урожайности требует таких поправок. Гораздо приятнее было бы, если бы ЦСУ действительно могло давать нам ежегодно уже к 15 июля статистический учет предстоящего сбора с точностью до 5%, как это еще недавно обещал нам в Госплане П. И. Попов.

2. О балансовом методе в урожайной статистике [1]

Жить в такой сельскохозяйственной стране, как Россия, где искони урожай определял и определяет собой всю хозяйственную конъюнктуру страны на целый год вперед, и не знать ничего достоверного об истинных размерах этого урожая не только за текущий год, но и за прошлые, — это значит заранее обречь себя на прискорбнейшие ошибки в текущей плановой работе важнейших хозяйственных органов страны.

А между тем, как известно, сельскохозяйственная статистика никогда не стояла у нас на должной высоте. Конечно, для характеристики многолетних процессов и тенденций в наиболее суммарном их выражении эта статистика давала и раньше немало ценных материалов исследователю. Но для практических целей данного года, например в интересах равномерной раскладки по губерниям и уездам налогового бремени крестьянского населения и тому подобного употребления, эти материалы были уже в гораздо меньшей степени пригодны. Пессимисты, вроде В. Г. Михайловского, оценивали довоенную урожайную статистику в таких выражениях: «В общем насчитывается не менее 15 различных источников сведений об урожаях, и, несмотря на такое перепроизводство урожайной статистики, в конце-концов нельзя даже с уверенностью сказать, каковы результаты в данном году, *боль-*

[1] См. К реформе урожайной статистики, Плановое хозяйство № 4—5, 1924

ховыми оценками, оценивает постройки современного крестьянского хозяйства в 354 довоенных рубля, из которых 228 падает на жилье и 117 — на хозяйственные постройки. Если исходить из этой оценки и исчисленных им индексов для сельского строительства, то получим следующие итоги (в млн. руб.):

Годы	Число дворов, в млн.	Оценка построек (с учетом износа)						Индекс
		в довоенной валюте			в червонной валюте			
		жилых	прочих	итого	жилых	прочих	итого	
1913/14	18,8	4 350	2 250	6 600	—	—	—	—
1924/25	23,6	5 380	2 760	8 140	7 750	3 980	11 730	1,44
1925/26	24,2	5 520	2 830	8 350	9 420	4 840	14 260	1,71
1926/27	24,6	5 610	2 880	8 490	9 700	4 980	14 680	1,73

Конечно, все эти итоги чрезвычайно далеки от точности. В особенности сомнительна достоверность принятых здесь индексов дороговизны сельского строительства. Мы лично думаем, что для 1926/27 г. даже в селах этот индекс был не ниже 2,0. Но порядок величин, принятых в этом расчете, не вызывает у нас особых сомнений.

Износ наличного у нас ныне сельского фонда строений Е. М. Тарасов оценивает в 30% его полной стоимости, что для 1926/27 г. дает первоначальную оценку построек свыше 850 червонных рублей на двор.

II. ПРОМЫШЛЕННЫЕ ФОНДЫ СССР

1. Довоенная динамика

Проблема «капитала» в условиях переживаемого момента сводится у нас прежде всего к проблеме восстановления и накопления наших производственных фондов в целях радикальной реконструкции всей технической и экономической базы нашего народного хозяйства.

Чтобы подойти поближе к разрешению этой проблемы, начнем с учета того наследства, которое нам осталось в области наиболее важных для нас промышленных фондов от старого дореволюционного строя.

Лучше всего учитывались у нас акционерные предприятия, обязанные публичной отчетностью. По их балансам, довольно полные сводки которых печатались в «Ежегодниках Министерства финансов», движение акционерных капиталов в промышленности за последнюю четверть века перед войной представляется в следующем виде (см. табл. 1).

В наши итоги мы не включили, во избежание двойного учета, амортизационных капиталов, так как они лишь компенсируют износ имущества, учтенного по первоначальной стоимости в основных капиталах. Все остальные подразделены на «свои» по отношению к акционерам и «чужие», т. е. занятые капиталы, куда

Таблица 1

Капиталы, занятые в производстве акционерных промышленных предприятий дореволюционной России за 1890—1914 гг.[1], в млн. руб.

Годы	Свои капиталы					Чужие капиталы						Всего	
	основной	запасный и пр.		итого		облигац.		занятый		итого		абс. (гр. 5+11)	отн.
		абс.	в процентах гр. 2	абс.	отн.	абс.	в процентах гр. 5	абс.	в процентах гр. 5	абс.	в процентах гр. 5		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1890	443	97	21,9	540	100	(43)	8,0	118	21,9	161	29,8	701	100
1891	477	104	21,8	581	108	(48)	8,3	141	24,3	189	32,6	770	110
1892	502	114	22,7	616	114	(54)	8,8	135	21,9	189	30,7	805	115
1893	510	127	24,9	637	118	(61)	9,6	133	20,9	194	30,5	831	118
1894	546	142	26,0	688	127	(70)	10,2	136	19,8	206	29,9	894	127
1895	562	150	26,7	712	132	(79)	11,1	83	11,7	162	22,8	874	124
1896	775	164	20,9	939	174	(91)	9,7	92	9,8	183	19,5	1 122	160
1897	902	214	23,7	1 116	206	(118)	10,5	139	12,4	257	23,0	1 373	194
1898	1 039	242	23,3	1 281	237	(142)	11,1	210	16,4	352	27,5	1 633	233
1899	1 320	287	21,8	1 607	298	(185)	11,5	266	16,5	451	28,0	2 058	294
1900	1 401	296	21,1	1 697	314	(184)	10,8	438	25,8	622	36,5	2 319	330
1901	1 549	324	20,9	1 873	346	(218)	11,7	440	23,5	658	35,3	2 531	361

[1] Составлено по сводкам „Ежегодника Министерства финансов" за соответственные годы. Итоги неполные, так как часть предприятий запаздывала с представлением отчетности, а многие за ликвидацией и вовсе не представляли ее. В частности, за 1913 г. по другому источнику вместо 2712 млн. руб. мы имеем 2848 млн. руб. Но для динамических сопоставлений отмеченная неполнота не имеет существенного значения.

Продолжение

Годы	Свои капиталы				Чужие капиталы								Всего	
	основной	запасный и пр.		итого		облигац.		занятый		итого			абс. (гр. 5+11)	отн.
		абс.	в процентах гр. 2	абс.	отн.	абс.	в процентах гр. 5	абс.	в процентах гр. 5	абс.	в процентах гр. 5			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		13	14
1902	1 512	328	21,7	1 840	340	(208)	11,3	648	35,2	856	46,5		2 696	385
1903	1 534	346	22,6	1 880	348	(213)	11,3	535	28,5	748	39,8		2 628	365
1904	1 578	348	21,9	1 926	356	(232)	12,0	619	32,1	851	44,1		2 777	396
1905	1 606	340	21,1	1 946	360	(225)	11,5	588	30,2	813	41,8		2 759	394
1906	1 620	349	21,5	1 969	364	(224)	11,4	477	24,2	701	35,6		2 670	382
1907	1 695	340	20,0	2 035	377	(207)	10,2	559	27,5	766	37,6		2 801	400
1908	1 787	385	21,5	2 172	402	226	10,4	466	21,4	692	31,9		2 864	408
1909	1 834	370	20,2	2 204	408	277	12,6	557	25,3	834	37,9		3 038	433
1910	1 958	404	20,6	2 362	437	240	10,1	585	24,7	825	34,8		3 187	455
1911	2 185	463	21,2	2 648	491	252	9,5	612	23,1	864	32,6		3 512	501
1912	2 484	479	19,3	2 963	548	261	8,8	643	21,7	904	30,6		3 867	551
1913	2 712	530	19,6	3 242	600	236	7,3	738	22,8	974	30,1		4 216	600
1914	2 807	557	19,8	3 364	622	228	6,8	937	27,9	1 165	34,7		4 529	647
1890—1894	496	117	23,6	613	100	55	9,0	132	21,5	187	30,5		800	100
1895—1899	920	211	23,0	1 131	184	123	10,9	158	14,0	281	24,9		1 412	177
1900—1904	1 515	328	21,6	1 843	300	211	11,5	536	29,0	747	40,5		2 590	324
1905—1909	1 708	357	20,9	2 065	337	232	11,2	529	25,6	761	36,8		2 826	354
1910—1914	2 429	487	20,0	2 916	475	243	8,3	703	24,1	946	32,4		3 862	483
1890—1914	1 413	300	21,2	1 713	278	173	10,1	412	24,1	585	34,2		2 298	288

отнесено, помимо облигационного капитала, и все превышение по статьям баланса — «кредиторы» минус «дебиторы». Облигационный капитал показан в сводках отдельно не за все годы, а потому он выделен у нас от «прочих» за соответствующие годы приблизительно, по процентному соотношению этих капиталов за другие годы.

Как видно из приведенного, наша промышленность издавна работала в очень солидной доле за счет чужого, т. е., главным образом, банковского или, говоря общее, финансового капитала. И потому ограничиваться учетом одних лишь собственных капиталов акционеров было бы неправильно. Но соотношение между своими и чужими капиталами за исследуемый период было довольно постоянным. Правда, за годы промышленного подъема (1895—1899 гг.) задолженность промышленности падает, а за годы кризиса и застоя (1900—1908 гг.) потребность в кредите и доля занятых капиталов возрастает, но с новым подъемом промышленности процент занятых капиталов снова входит в норму и к концу изучаемого периода достигает почти той же величины, около 35%, какую имел в среднем за весь период.

В связи с этим общая динамика роста капиталов — и без учета занятых капиталов, и с учетом их — дает совершенно аналогичную картину. Капиталы акционерной промышленности выросли у нас за 24 года в 6,5 раза, что дает средний (геометрический) прирост за год не менее 8%.

Однако для всей русской промышленности в целом такой темп накопления капиталов был бы заведомо преувеличенным, ибо акционерная промышленность росла не только за счет новых вложений капитала, но и за счет преобразования неакционерных предприятий в акционерные. К сожалению, у нас вовсе не учитывались капиталы предприятий, не обязанных публичной отчетностью. Более или менее полно можно учесть по данным о промысловом обложении лишь валовой оборот по продаже этих предприятий. Но пользуясь соотношением между капиталами и оборотом подотчетных предприятий различного размера, мы по данным 1900 и 1911/12 гг. установили следующие коэффициенты оборачиваемости основного капитала:

Размер предприятий по обороту	Число годовых оборотов капитала
5 000 тыс. руб.	1,51
4 000 „ „	1,53
3 000 „ „	1,55
2 000 „ „	1,58
1 500 „ „	1,67
1 000 „ „	1,90
500 „ „	2,30
200 „ „	2,87
100 „ „	3,18
50 „ „	3,35
10 „ „	3,55

Для самых мелких кустарно-ремесленных заведений крестьянского типа этот коэффициент еще выше. Там оборудование составляет, по имеющимся статистическим данным, всего около 16% от годовой продукции, что дает 6,24 оборота капитала за год [1].

Но у такого кустаря нет даже специального помещения для работы. Он работает там же, где и ест, и спит. Поэтому мы не засчитываем здесь в счет капитала ничего, кроме оборудования. А если бы прибавили сюда за счет стоимости земли и строений хотя бы половину того процента, какой они составляют в основном капитале фабрично-заводской промышленности (свыше 50%), то даже для мельчайших кустарных заведений получили бы вместо 6,24 всего около 4,2 оборота основного капитала за год.

Исчисленные по вышеуказанным коэффициентам оборачиваемости капиталы всей русской фабричной и горнозаводской промышленности, а также кустарно-ремесленной с цензом от 2 до 16 наемных рабочих, представлены в табл. 2.

Приведенное исчисление капиталов, конечно, весьма далеко от точности [2]. Тем не менее тенденции роста разных групп промышленности оно выявляет с достаточной определенностью. В то время как крупная (акционерная) промышленность увеличила за 28 лет свои капиталы в 11,1 раза, средняя и мелкая увеличили их только в 3,8 раза, вследствие чего общий прирост достигает всего 596% или 7,2% (геометрическая средняя) за год. При этом по периодам указанный прирост выражается в следующих цифрах:

Период	Общий прирост	За один год
1885—1895 гг.	104%	7,4%
1895—1905 гг.	107%	7,4%
1905—1913 гг.	65%	6,4%
1885—1913 гг.	596%	7,2%

Таков дореволюционный темп накопления капиталов в русской промышленности.

Для сравнения приведем данные последних американских

[1] См. Б. Гухман, К исчислению продукции мелкой промышленности, Плановое хозяйство, № 6, 1924, стр. 92—93. Продукции в 379,8 млн. руб. соответствовало оборудование на 61,5 млн. руб.

[2] В части акционерных капиталов данные табл. 1 здесь уточнены за ряд лет по данным налоговой статистики. И все же вероятный недоучет по общим итогам капиталов, учтенных в табл. 2, оценивается нами грубо, — в соответствии с недоучетом оборотов, — процентов в 10—15 или около того.

Таблица 2

Основные капиталы русской промышленности за 1885—1913 гг., в млн. руб.

Годы	Фабрично-заводская промышленность					Кустарно-ремесленная		Итого по гр. (5+7)	
	акционерная	неакционерная		итого					
		абс.	в процентах гр. 5	абс.	отн.	абс.	отн.	абс.	отн.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1885	257	278	52,0	535	100	57	100	592	100
1886	243	304	55,6	547	102	57	100	604	102
1887	258	341	57,0	599	112	61	107	660	110
1888	408	309	43,2	717	134	63	111	780	132
1889	424	317	42,7	741	139	67	117	808	137
1890	443	318	41,8	761	142	76	133	837	141
1891	477	306	39,0	783	146	78	137	861	145
1892	502	307	38,0	809	151	78	137	887	150
1893	542	340	38,6	882	165	89	156	971	164
1894	611	374	38,0	985	184	96	168	1 081	183
1895	676	427	38,8	1 103	205	103	180	1 206	204
1896	775	453	36,9	1 228	229	104	182	1 332	225
1897	902	480	34,8	1 382	257	109	191	1 491	252
1898	1 040	526	33,5	1 566	294	110	193	1 676	284
1899	1 320	566	29,9	1 886	353	123	215	2 009	340
1900	1 401	631	31,0	2 032	379	145	254	2 177	368
1901	1 549	610	28,3	2 159	403	133	233	2 292	387
1902	1 657	603	26,7	2 260	422	128	224	2 284	386
1903	1 738	619	26,3	2 357	440	121	212	2 478	419
1904	1 718	649	27,5	2 367	443	131	230	2 498	422
1905	1 703	666	28,2	2 369	443	131	230	2 500	422
1906	1 690	629	27,1	2 319	433	121	212	2 440	413
1907	1 921	709	27,0	2 630	490	122	214	2 752	465
1908	1 988	738	27,0	2 726	510	135	236	2 861	483
1909	2 056	777	27,4	2 833	528	138	242	2 971	502
1910	1 957	842	30,0	2 799	522	145	254	2 944	497
1911	2 187	897	29,1	3 083	574	150	263	3 233	546
1912	2 483	1 003	28,7	3 486	650	192	336	3 678	623
1913	2 848	1 052	27,0	3 900	729	216	379	4 116	696
По СССР 1913 г	2 355	860	26,7	3 215	—	178	—	3 383	—

цензов о темпе накопления индустриальных капиталов в Соединенных Штатах.

Таблица 3

Динамика роста американской промышленности

Годы	Число обследованных		Основной капитал			Средний прирост капитала, в процентах	
	предприятий	рабочих, в тыс.	общий, в млн. долл.	на одно предприятие	на 100 рабочих	за 5 лет	за один год
				в тыс. долл.			
1	2	3	4	5	6	7	8
1899	207 514	4 713	8 975	43,2	190	—	—
1904	216 180	5 468	12 676	59,6	231	41,0	7,0
1909	268 491	6 615	18 428	68,7	279	45,2	7,8
1914	275 791	7 036	22 791	82,6	325	23,5	4,2
1919	290 105	9 096	44 467	153,2	488	95,0	14,5
1899—1919	—	—	—	—	—	49,0	8,3
1899—1914	—	—	—	—	—	37,5	6,5

Последнее военное пятилетие в этой таблице не показательно, ибо, помимо других обстоятельств, в годы войны произошло резкое обесценение доллара, и номинальный прирост капиталов в 21,7 млрд. долл. с поправкой на средний прирост цен (по индексу Брэдстрита 60% в среднем за пятилетие) составил бы не более 13,4 млрд., т. е. 9,7% за год, или 58,8% за пятилетие, вместо 95%, как получается по номиналу. Если же взять лишь довоенный период (1899—1914 гг.), то средний (геометрический) прирост капиталов за год едва достигает 6,5%, т. е. даже несколько скромнее нормы накопления в довоенной России [1].

Здесь необходимо, конечно, учесть, что, вообще говоря, накопление это совершалось в России не только за счет прибавочной стоимости, создаваемой рабочими, но и за счет притока капиталов из-за границы. Расчленить русские капиталы от иностранных, однако, не так просто. Более или менее четко выделяются по своему иностранному происхождению лишь капиталы иностранных акционерных обществ, функционировавших у нас в России [2]. А в какой мере те же иностранные фирмы, банки

[1] Эта норма будет еще скромнее, если учесть падение покупательного значения золотого доллара и для предвоенного периода (1899—1914 гг.) почти на 50%. По грубой прикидке, эта поправка должна понизить коэффициент годового прироста с 6,5% до 5,6%, если не ниже.

[2] К 1885 г. такие иностранные вложения в русскую промышленность, по нашему приблизительному подсчету, достигали примерно 52 млн. руб., т. е. около 20% общей суммы акционерных капиталов, а к 1914 г. они возросли до 567 млн. руб., что не превышает тех же 20% общего итога промышленных акционерных капиталов 1913 г. Таким образом, учтенный нами импорт капиталов за 28 лет не превышал 515 млн. руб., а соответствующий ему экспорт прибылей из России по средним нормам прибыльности акционерных капиталов исчислен нами в сумме не ниже 721 млн. руб.

или отдельные капиталисты приобретали акции и в особенности облигации якобы чисто русских предприятий, это не поддается сколько-нибудь точному учету.

Но, с другой стороны, в условиях капитализма далеко не вся прибавочная стоимость, извлекаемая из промышленности, служила у нас целям дальнейшего накопления промышленных фондов. Ниже мы приводим суммарные данные о прибылях русской [1] промышленности в сопоставлении их с оборотами и основными капиталами промышленных предприятий (см. табл. 4).

Как видим, даже без прилива капиталов из-за границы русская промышленность могла бы умножить свои промышленные фонды ежегодно не на 7,2% в год, а по полуторной или вдвое более высокой норме. И это вполне понятно, ибо буржуазия никогда не отличалась монашеским аскетизмом. Как видно из приведенного, она едва ли много более половины своих прибылей посвящала производственному накоплению, все же остальное проедала, пропивала и вообще обращала на обслуживание своего класса и его прихлебателей всеми благами капиталистической «культуры».

Для нас представляет громадный интерес эта статья расходов по содержанию буржуазии в капиталистическом строе, ибо, совершив пролетарскую революцию, мы освободились от такого расхода и потому можем обратить всю экономию по указанной статье частью на повышение зарплаты пролетариата, частью же на ускорение темпа производственного накопления. Поэтому нам необходимо подвергнуть тщательной проверке приведенные в табл. 4 данные о прибылях нашей промышленности.

Прежде всего не преувеличены ли нормы прибыльности, выведенные в таблице?

Конечно, ручаться головой за точность данных о прибылях и оборотах, показанных промышленниками налоговой инспекции в целях обложения их промысловыми сборами, мы ни за что не стали бы. Но если в них и есть неточности, то во всяком случае не в сторону преувеличения. Учитывалась для обложения, как известно, лишь *чистая* прибыль, за исключением из нее не только всех производственных издержек, но и платежей процентов на занятый капитал и всех прямых налогов, учтенных в балансе, а также и изрядной доли всякого рода тантьем директорам-акционерам и многих других статей, худо или хорошо маскирующих истинные размеры прибыльности. Поэтому *абсолютные* размеры учтенных по налоговой отчетности прибылей ни в коем случае не преувеличены нами. Капиталы акционерных предприятий тоже

[1] Нам здесь все время по необходимости приходится употреблять терминологию, не свойственную нашему Союзу: на самом деле, здесь речь идет, конечно, не только о русской промышленности, но и о промышленности, расположенной на территориях других народов, входящих в состав старой «России».

Таблица 4

Оборот, основной капитал и прибыль промышленных предприятий довоенной России, подлежащих промысловому обложению за 1885—1913 гг., в млн. руб.

Годы	Оборот (продукция)			Основной капитал			Прибыль					
							абсолютная величина			в процентах к капиталу		
	фабрично-заводск.	кустарно-ремесл.	всех	фабрично-заводск.	кустарно-ремесл.	всех	фабрично-заводск.	кустарно-ремесл.	всех	фабрично-заводск.	кустарно-ремесл.	всех
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1885	1 155	(204)	1 359	535	57	592	73,2	45,0	118,2	13,7	78	19,9
1886	1 203	(204)	1 407	547	57	604	71,7	44,0	115,7	13,1	76	19,2
1887	1 326	(220)	1 546	599	61	660	69,3	48,2	117,5	11,6	78	17,8
1888	1 469	(227)	1 696	717	63	780	96,8	49,2	146,0	13,5	78	18,7
1889	1 596	241	1 837	741	67	808	110,0	53,0	163,0	14,5	79	20,1
1890	1 544	272	1 816	761	76	837	109,7	60,9	170,6	14,4	80	20,4
1891	1 561	282	1 843	783	78	861	105,7	62,0	167,7	13,6	80	19,4
1892	1 602	280	1 882	809	78	887	121,6	60,4	182,0	15,2	77	21,0
1893	1 749	320	2 069	882	89	971	137,4	70,1	207,5	15,6	79	21,7
1894	1 950	346	2 296	985	96	1 081	157,0	76,3	233,3	15,9	79	21,6
1900	3 761	535	4 296	2 032	145	2 177	284,9	97,2	382,1	14,2	67	17,5
1901	3 906	499	4 405	2 159	133	2 292	265,0	86,8	351,8	12,3	65	15,4
1902	4 029	472	4 501	2 260	128	2 388	230,4	83,5	313,9	10,2	66	13,1
1903	4 162	444	4 606	2 357	121	2 478	257,0	78,9	335,9	10,9	66	13,5
1904	4 217	483	4 700	2 367	131	2 498	277,2	87,1	364,3	11,7	66	14,6

Продолжение

Годы	Оборот (продукция)			Основной капитал			Прибыль					
							абсолютная величина			в процентах к капиталу		
	фабрично-заводск.	кустарно-ремесл.	всех	фабрично-заводск.	кустарно-ремесл.	всех	фабрично-заводск.	кустарно-ремесл.	всех	фабрично-заводск.	кустарно-ремесл.	всех
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1905	4 230	483	4 713	2 369	131	2 500	256,1	86,2	342,3	10,8	66	13,7
1906	4 136	449	4 585	2 319	121	2 440	279,0	78,5	357,5	12,1	65	14,5
1907	4 621	448	5 069	2 630	122	2 752	292,6	78,5	371,1	11,1	65	13,5
1908	4 800	497	5 297	2 726	135	2 861	292,4	87,1	379,5	10,8	64	13,3
1909	4 982	511	5 493	2 833	138	2 971	321,8	89,6	411,4	11,4	65	13,8
1910	4 977	535	5 512	2 799	145	2 944	356,4	93,4	449,8	12,7	64	15,3
1911	5 451	550	6 001	3 083	150	3 233	396,3	91,1	487,4	12,8	61	15,1
1912	6 194	711	6 905	3 486	192	3 678	460,2	126,3	586,5	13,2	65	15,9
1913	6 882	790	7 672	3 900	216	4 116	509,8	141,6	651,4	13,1	66	15,8
1885—1889	1 350	219	1 569	629	61	690	84	48	132	13,4	78	19,1
1889—1894	1 681	300	1 981	844	83	927	126	64	190	14,9	77	21,0
1895—1899	2 754	397	3 151	1 433	109	1 542	227	81	308	15,8	74	20,0
1900—1904	4 015	487	4 502	2 235	132	2 367	263	88	351	11,8	67	14,8
1905—1909	4 554	478	5 032	2 578	129	2 707	288	84	372	11,2	65	13,8
1910—1914	5 876	647	6 523	3 317	176	3 493	431	113	544	13,0	64	15,6
1885—1913	3 285	413	3 698	1 789	113	1 902	230	79	309	12,9	70	16,2

подвергались у нас промысловому обложению, а потому учитывались с достаточной степенью точности.

Более грубо исчислены у нас капиталы средней и мелкой промышленности, ибо они вовсе не регистрировались налоговой статистикой. Но, во-первых, львиная доля капиталов падает на акционерные компании, в которых основные капиталы скорее преувеличены для понижения нормы прибыльности, чем преуменьшены, а во-вторых, и для средней промышленности мы имели возможность проверить наше исчисление капитальных ценностей по сплошным данным 1913 г., и, как будет показано ниже, наши расчеты вполне подтвердились данными промышленной переписи (1918 г.). Остается, стало быть, сомнение лишь в отношении капиталов наиболее мелкой — кустарно-ремесленной промышленности.

Здесь исчисленная нами норма прибыльности в размере около 70% на капитал действительно, на первый взгляд, слишком велика. И можно подумать, что она получилась за счет преуменьшения в учете соответствующих капиталов. Но на самом деле и здесь загадка объясняется, по-видимому, гораздо проще. Дело в том, что в прибылях промышленника заключается и оплата труда хозяина-предпринимателя. В крупных предприятиях это не имеет особого значения, ибо хозяин там обычно заменяет себя платным администратором, но в мелких ремесленных заведениях упускать указанное обстоятельство без учета не приходится.

Ниже мы приводим такой расчет. Считая, что в наиболее мелких заведениях, с числом наемных рабочих от 2 до 16, хозяин-ремесленник вместе с другими помогающими ему членами семьи может претендовать на оплату своего труда по норме работников физического труда соответствующей квалификации (в среднем не менее 300 руб. в год), а в более крупных заведениях — по норме оплаты индустриальных служащих (за 1913 г. в среднем около 1000 руб.[1] в год), мы принимаем, что в каждом заведении занято на круг, включая хозяина, не менее 1,5 семейных работников, и оплата их труда может быть исчислена в следующих цифрах: 1) в ремесленных заведениях — хозяину 50 руб. в месяц, помогающему члену 25 руб. в месяц, или 300 руб. в год, 2) в фабричных заведениях — хозяину-администратору от 125 до 300 руб. в месяц, помогающему члену семьи — 1000 рублей в год.

Тогда по данным 1912 г. мы получим такую таблицу (см. табл. 5).

В акционерных предприятиях труд всех администраторов оплачивается независимо от того, состоят ли они акционерами пред-

[1] Точнее, 1058 руб., в том числе директора и управляющие получали на круг 5731 руб., технический персонал — 1462 руб. и прочие служащие — 685 руб. в год. См. Труды ЦСУ, т. XVIII, стр. 191. Нормы директоров, включающие здесь и оплату дирекции *акционерных* предприятий, мы считаем преувеличенными за счет укрываемых прибылей.

Таблица 5

Сравнительная прибыльность промышленных предприятий России в 1912 г.

Группы предприятий	Число предприятий	Основной капитал		Оборот за год		Прибыль				Процент прибыли к капиталу		
		общий, в млн. руб.	на одно предприятие, в тыс. руб.	общий, в млн. руб.	на одно предприятие, в тыс. руб.	общая, в млн. руб.		на одно предприятие, в руб.		к обороту	без поправки	с поправкой на оплату хозяину
						всего	в том числе оплата труда хозяина	всего	в том числе оплата труда хозяина			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
А. **Акционерные**	1 281	2 483	1 935	3 725	2 920	256	—	199 900	—	6,9	10,3	10,3
Б. **Неакционерные**												
I разряд свыше 1 000 рабочих	231	298	1 287	467	2 020	35,8	0,9	155 000	4 100	7,6	12,0	11,7
II " от 501 до 1 000 "	275	116	422	229	831	18,8	1,1	68 300	4 100	8,2	16,1	15,2
III " " 201 " 500 "	1 358	194	143	485	357	38,5	5,6	28 300	4 100	8,0	19,8	16,9
VI " " 51 " 200 "	7 061	256	36	810	115	65,1	24,7	9 220	3 500	8,1	25,4	15,9
V " " 16 " 50 "	15 092	139	9	478	32	46,5	30,2	3 075	2 000	9,6	32,7	12,0
По I—V разрядам	24 017	1 003	42	2 469	103	204,7	62,5	8 550	2 605	8,3	20,5	14,2
По всей фабр.-заводск. промышленности	25 298	3 486	138	6 194	245	461	62,5	18 210	2 470	7,4	13,2	11,4
В. **Кустарно-ремесленная промышленность**												
VI разряд от 10 до 15 рабочих	22 940	65	2,8	232	10,0	23,5	17,2	1 030	750	10,1	35,6	10,0
VII " " 5 " 9 "	45 513	76	1,7	272	6,0	40,8	34,1	900	750	15,0	53,8	8,8
VIII " " 2 " 4 "	81 184	52	0,6	206	2,5	61,8	60,8	763	750	30,0	119,0	2,2
По VI—VIII разрядам	149 637	193	1,3	710	4,8	126,1	112,1	840	750	17,8	65,5	6,9
Всего (А+Б+В)	174 935	3 679	21,1	6 904	39,5	587	175	3 360	1 000	8,5	16,0	11,2

приятий или нет. Поэтому никакой поправки по этой статье за счет прибылей делать не приходится. Что же касается неакционерных предприятий, то здесь указанная поправка является тем более существенной, чем мельче размер предприятий. И, скажем, для заведений V разряда по налоговой шкале, куда входили, главным образом, предприятия с числом от 16 до 50 рабочих, а при наличии двигателя и более мелкие, — наша поправка понижает норму прибыльности с 33 до 12% на капитал.

Еще существеннее вносимая нами поправка при учете прибыльности кустарно-ремесленных заведений VI—VIII разрядов. Наиболее мелкие из них дают прибыль всего в 2%, т. е. едва возмещают полностью нормальную оплату труда хозяина и членов его семьи.

Конечно, весьма возможно, что размер продукции и прибыли исчислен нами для этой последней группы (VI—VIII разряд) с некоторым преуменьшением. Но во всяком случае капиталы, дающие здесь реально не свыше 7% прибыли, — при средней норме прибыльности для всей промышленности свыше 11% — считать особо преуменьшенными не приходится.

Таким образом, если не гоняться за бухгалтерской точностью, то можно признать, что ни основные капиталы, показанные в табл. 4, ни нормы прибыльности — за учетом включенной в них оплаты хозяйского труда — не вызывают к себе особых сомнений. В качестве первого приближения к искомым величинам их можно признать вполне достоверными.

Подвергая дальнейшему изучению процессы накопления наших производственных фондов, мы можем, опираясь на балансы акционерных предприятий, представить и общую картину изменения в *составе* промышленных капиталов при расчленении их на средства производства, товары и материалы и прочие оборотные ресурсы. Особое значение для нас имеет та доля капитала, которая накоплялась в форме товарных ценностей, в вещном виде, ибо всякие иные ценности, например, в виде бумажных денег, акций и облигаций, всякого рода обязательств и т. п. «ценных» бумаг, с народнохозяйственной точки зрения, совсем не представляют собой никакого дополнительного капитала по отношению к тем вещным ценностям, которыми они обеспечены. Ниже даны соответствующие подразделения капиталов, учтенных в табл. 1, за целую четверть века (см. табл. 6).

Соотношения приведенных составных частей капитала, как видим, довольно устойчивы. Имущество, учтенное в графе 5, т. е. *реальный* основной капитал (в отличие от *номинального*, показанного в графе 3), не падает ниже 54% и не вырастает выше 60% общей суммы занятых в промышленности фондов. Товары и материалы колеблются в пределах от 27 до 43% той же суммы. Еще устойчивее эти процентные соотношения, если обратиться к средним по пятилетиям:

Таблица 6

Состав капиталов промышленных акционерных обществ России, в млн. руб.

Годы	Капитал		Земля, постройки, оборудование			Товары и материалы				
	весь занятый в производстве	в том числе основной капитал	первоначальная стоимость	за амортизацией		в процентах		в процентах		
				абсол.	гр. 2	гр. 3	абсол.	гр. 2	гр. 3	гр. 5
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1890	701	443	460	395	55,6	89,0	282	40,2	63,6	71,3
1891	770	477	508	435	56,6	91,3	293	38,1	61,4	67,3
1892	805	502	529	444	55,2	88,5	310	38,5	61,8	69,8
1893	831	510	571	474	57,0	93,1	333	40,0	65,3	70,2
1894	894	546	613	502	56,0	92,0	370	41,4	67,8	73,5
1895	874	562	600	489	55,9	87,0	378	43,2	67,2	77,2
1896	1 122	755	799	665	59,3	85,8	450	40,2	58,2	67,6
1897	1 373	902	969	806	58,7	89,6	512	37,4	56,7	63,3
1898	1 633	1 039	1 183	980	60,0	94,3	602	37,0	58,0	61,6
1899	2 058	1 320	1 495	1 246	60,5	94,6	712	34,6	53,8	56,8
1900	2 319	1 401	1 642	1 353	58,3	96,4	733	31,8	52,3	54,3
1901	2 531	1 549	1 762	1 439	57,0	93,0	782	30,9	50,5	54,2
1902	2 696	1 512	1 916	1 570	58,0	104,0	715	26,5	47,3	45,5
1903	2 628	1 534	1 917	1 513	57,4	98,5	779	29,6	51,0	51,6
1904	2 777	1 578	2 049	1 595	57,5	101,0	858	30,8	54,3	53,8
1905	2 759	1 606	2 076	1 559	56,5	97,0	800	29,0	49,8	51,2

Продолжение

Годы	Капитал		Земля, постройки, оборудование				Товары и материалы			
	весь занятый в производстве	в том числе основной капитал	первоначальная стоимость	за амортизацией			абсол.	в процентах		
				абсол.	в процентах			гр. 2	гр. 3	гр. 5
					гр. 2	гр. 3				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1906	2 670	1 620	2 137	1 545	57,9	95,5	880	32,9	54,3	56,8
1907	2 801	1 695	2 193	1 566	55,9	92,3	946	33,8	55,5	60,0
1908	2 864	1 787	2 298	1 632	57,0	91,2	983	34,4	54,8	60,2
1909	3 038	1 834	2 493	1 757	58,0	96,1	987	32,5	53,9	56,0
1910	3 187	1 958	2 717	1 880	58,9	96,0	1 141	35,8	58,1	60,5
1911	3 512	2 185	3 012	2 064	58,6	94,2	1 288	36,8	58,8	62,6
1912	3 867	2 484	3 211	2 184	56,3	87,7	1 440	37,2	58,1	65,9
1913	4 216	2 712	3 511	2 445	58,1	90,3	1 551	36,8	57,1	63,3
1914	4 529	2 807	3 511	2 470	54,3	88,1	1 650	36,4	58,8	66,8
1890—1894	800	496	536	450	56,2	90,8	318	39,8	64,0	70,7
1895—1899	1 410	916	1 009	837	58,2	91,0	531	37,6	57,8	63,4
1900—1904	2 590	1 515	1 857	1 494	57,5	98,0	773	29,8	51,0	51,7
1905—1909	2 826	1 708	2 240	1 612	56,8	94,0	919	32,5	53,8	57,0
1910—1914	3 862	2 429	3 192	2 208	57,2	90,6	1 414	36,6	58,0	63,8
1890—1914	2 297	1 413	1 767	1 320	57,5	93,5	791	34,4	56,0	59,9

Пятилетия	Имущество (основной капитал)	Товары и материалы	Весь капитал	Оборотный капитал, в процентах основного
1	2	3	4	5
1890 — 1894 гг.	56,2	39,8	100	78
1895 — 1899 гг.	58,2	37,6	100	72
1900 — 1904 гг.	57,5	29,9	100	74
1905 — 1909 гг.	56,8	32,4	100	76
1910 — 1914 гг.	57,2	36,5	100	75
1890 — 1914 гг. .	57,5	34,2	100	74

Как видим, основной капитал в его вещной форме составляет в среднем 57,5% всего капитала и, стало быть, на оборотный остается около 42,5%, из которых на товары и материалы падает 34,2%.

В настоящее время, в связи с национализацией земли, мы не имеем рыночных расценок земли и не включаем ее в состав основных капиталов. А потому отношение оборотных капиталов к основным выразилось бы ныне несколько иными цифрами. Для определения этих цифр нам необходимо произвести дальнейшее расчленение основных капиталов на их основные элементы и выделить стоимость земли. Но сначала применим коэффициенты табл. 6 к исчислению общей ценности имущества и товарной массы для всей нашей промышленности, исходя из допущения, что в средней и мелкой промышленности эти элементы находятся в таком же соотношении с номинальным основным капиталом, исчисленным в табл. 2, как и в акционерной промышленности. Это гипотетическое допущение позволяет нам прежде всего осуществить следующее исчисление (см. табл. 7).

Выделение в последней строке из общей суммы имущества производственных фондов, оставшихся на современной территории Союза ССР, произведено нами приблизительно. Мы подсчитали, что из акционерной промышленности по балансам 1912 г. 17,3% основных капиталов отошло от нас вместе с отошедшими от старой России за время войны и революции территориями. Из неакционерной промышленности фабричного типа, судя по величине оборотов, учтенных налоговыми органами, оторвано от нас около 18,2%. В среднем, судя по этим данным, мы потеряли не менее 17,6% общего итога наших производственных фондов. И остаток их по всей горной и фабрично-заводской промышленности составлял в 1913 г. по первоначальной стоимости не более 4150 млн. руб.

Прямой подсчет тех же фондов, по данным переписи, произведенный Н. Я. Воробьевым, дал для той же территории цифру

Таблица 7

Производственные фонды (земля, строения и оборудование) русской фабричной и ремесленной промышленности с цензом от 2 рабочих и выше, в млн. руб.

Исчисление[1]

Годы	Первоначальная стоимость					Стоимость за амортизацией				
	фабрично-заводская промышленность			кустарно-ремесленная	итого	фабрично-заводская промышленность			кустарно-ремесленная	итого
	акционерная	неакционерная	вся			акционерная	неакционерная	вся		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
По всей России										
1885	257	279	536	57	593	234	253	487	52	539
1886	246	307	553	58	611	221	276	497	52	549
1887	264	350	614	63	677	235	311	546	56	602
1888	423	320	743	65	808	372	281	653	57	710
1889	445	333	778	70	848	386	289	675	61	736
1890	462	331	793	79	872	395	283	678	68	746
1891	510	327	837	83	920	435	279	714	71	785
1892	526	322	848	82	930	444	272	716	69	785
1893	607	381	988	99	1 087	503	316	819	83	902
1894	684	418	1 102	107	1 209	562	344	906	88	994
1895	717	452	1 169	109	1 278	588	372	960	91	1 051
1896	798	467	1 265	107	1 372	665	390	1 055	89	1 144
1897	973	518	1 491	118	1 609	808	430	1 238	98	1 336
1898	1 175	595	1 770	124	1 894	980	496	1 476	104	1 580
1899	1 505	645	2 150	140	2 290	1 246	536	1 782	116	1 898

Продолжение

Годы	Первоначальная стоимость					Стоимость за амортизацией				
	фабрично-заводская промышленность			кустарно-ремесленная	итого	фабрично-заводская промышленность			кустарно-ремесленная	итого
	акционерная	неакционерная	вся			акционерная	неакционерная	вся		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1900	1 638	738	2 376	170	2 546	1 353	608	1 961	140	2 101
1901	1 765	696	2 461	152	2 613	1 439	567	2 006	124	2 130
1902	2 110	767	2 877	163	3 040	1 725	626	2 351	133	2 484
1903	2 190	780	2 970	152	3 122	1 715	610	2 325	119	2 444
1904	2 230	843	3 073	170	3 243	1 730	653	2 383	132	2 515
1905	2 190	858	3 048	169	3 217	1 650	646	2 296	127	2 423
1906	2 230	829	3 059	160	3 219	1 615	602	2 217	116	2 333
1907	2 475	913	3 388	157	3 545	1 775	656	2 431	113	2 544
1908	2 547	944	3 491	173	3 664	1 820	673	2 493	123	2 616
1909	2 800	1 055	3 855	188	4 043	1 983	745	2 728	133	2 861
1910	2 708	1 163	3 871	200	4 071	1 880	808	2 688	139	2 827
1911	2 980	1 218	4 198	204	4 402	2 064	844	2 908	141	3 049
1912	3 195	1 293	4 488	247	4 735	2 184	878	3 062	168	3 230
1913	3 680	1 353	5 033	279	5 312	2 580	948	3 528	195	3 723
По СССР 1913 г.	3 043	1 107	4 150	228	4 378	2 130	776	2 906	159	3 065

[1] Итоги 1885—1889 гг. исчислены путем экстраполяции тех соотношений между основными капиталами и исчисляемыми величинами, какие наблюдались за последующие годы по табл. 6.

4128 млн. руб.[1]. Разница этих исчислений не превышает и 0,5%, откуда мы заключаем, что наши исчисления капиталов и имущества для средней (неакционерной) промышленности в достаточной степени подтверждаются имеющимися статистическими данными.

Исчисления Н. Я. Воробьева дают нам такую картину распределения производственных фондов по их элементам и отраслям промышленности (см. табл. 8).

Производства в приведенной таблице расположены нами в порядке возрастающей их капиталоинтенсивности, не принимая в расчет стоимости земель, куда входят и горнозаводские леса для обеспечения заводов дровами и углем, и свекловичные плантации, и тому подобные площади, не имеющие прямой связи с заводами. Наиболее низкое строение капитала по этой таблице оказалось в кожевенно-обувной группе производства, где все оборудование по расчету на одного занятого рабочего стоило не свыше 686 руб. Наиболее высокое строение наблюдается в «производстве физических сил» (электростанции и пр.), где на одного рабочего приходится оборудования на сумму не менее 3038 руб., т. е. раза в четыре больше, чем в кожевенно-обувном деле.

Интересно было бы сопоставить с этими нормами данные других лет. По обследованию В. Е. Варзара за 1900 г., у нас имеется оценка оборудования по обрабатывающей промышленности, не обложенной акцизом. К сожалению, и классификация производств и круг обследованных предприятий не вполне совпадают с данными 1913 г., да и цены на предметы оборудования за 13 лет претерпели заметное изменение. Тем не менее приведем следующее сопоставление (см. табл. 9).

Как видим, резкое повышение стоимости оборудования на одного рабочего произошло лишь в обработке смешанных волокнистых веществ, в обработке шелка и механической обработке дерева, а в остальных группах она либо осталась на том же уровне, либо даже снизилась. Объяснить это застоем процессов механизации в русской промышленности никак невозможно. По числу лошадиных сил на одного рабочего мы только за 8 лет, с 1900 по 1908 г., шагнули вперед, по Варзару, на 21%. И если табл. 9 формально гласит нам, что по стоимости оборудования за 13 лет мы повысили механизацию труда будто бы только на 8%, то дело здесь, очевидно, сводится лишь к разным расценкам оборудования в начале и конце этого периода. Технический прогресс удешевил машины в новых предприятиях и заставил их переоценить по более дешевым ценам в старых.

Имущество, исчисленное в табл. 8, показано в тех цифрах,

[1] Труды ЦСУ, т. XVIII, М., 1924, стр. 198. Ценз переписи — 30 рабочих без двигателя и 16 при двигателе — несколько выше ценза довоенной фабрично-заводской промышленности (16 рабочих без двигателя и ниже при наличии двигателя), но это не может оказать существенного влияния на итог учтенных фондов.

Таблица 8

Основные фонды цензовой промышленности в границах СССР за 1913 г.

Группы производств	Число рабочих, в тыс.	Общая стоимость, в млн. руб.						То же на одного рабочего, в руб.	
		строений	машин	прочего оборудования	итого	земли	всего	без земли	с землей
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Кожевенная промышленность, обувь и пр.	45,2	21,7	8,7	0,6	31,0	4,3	35,3	686	781
2. Обработка дерева	104,0	34,6	40,2	3,2	78,0	61,0	139,0	750	1 337
3. Обработка льна и пеньки	85,9	30,6	37,7	2,2	70,5	4,0	74,5	820	867
4. Обработка камней, земель и пр.	177,4	106,6	44,9	3,6	155,1	23,8	178,9	874	1 008
5. Обработка шерсти	92,0	47,3	49,7	1,3	98,3	10,7	109,0	1 068	1 184
6. Обработка бумаги и полиграфическая промышленность	87,3	36,5	62,2	1,1	99,8	27,3	127,1	1 143	1 456
7. Металлопромышленность	348,0	185,6	227,9	4,5	418,0	27,1	445,1	1 201	1 279
8. Обработка хлопка	491,5	232,6	332,5	27,1	592,2	52,2	644,4	1 205	1 311
9. Обработка шелка	33,3	18,4	24,1	0,7	43,2	6,0	49,2	1 297	1 477
10. Горная и горнозаводская	695,8	529,5	576,1	41,2	1 146,8	224,9	1 371,7	1 648	1 971
11. Производство пищевое и вкусовое	333,0	308,6	240,1	15,5	564,2	142,0	706,2	1 695	2 121
12. Химическая	70,9	73,3	51,7	17,7	142,7	16,6	159,3	2 013	2 247
13. Обработка смешанных волокон. веществ	26,4	24,2	31,1	3,8	59,1	4,7	63,8	2 239	2 417
14. Производство и перед. физических сил и водоснабжение	7,9	3,1	3,2	17,7	24,0	0,2	24,2	3 038	3 063
Итого	2598,6	1652,6	1730,1	140,2	3522,9	604,8	4127,7	1 356	1 589
С учетом износа	—	—	—	—	(2 285)	605	(2 890)	880	1 111

Таблица 9

Сравнительная стоимость оборудования на одного занятого рабочего в русской обрабатывающей промышленности за 1900 и 1913 гг.

Группы производств	Стоимость оборудования, в руб.	
	1900 г.	1913 г.
1	2	3
1. Механическая обработка дерева	320	417
2. Обработка минеральных веществ	321	274
3. „ животных продуктов	341	206
4. „ шелка	396	748
5. „ шерсти	473	555
6. „ смешанных волокнистых веществ	552	1 320
7. Обработка льна и пеньки . . .	571	465
8. „ металлов	608	668
9. „ хлопка	664	730
10. Производство бумаги и полиграфическое	878	725
11. Производство пищевых и вкусовых веществ	1 040	768
12. Химическое производство . . .	1 300	975
В среднем	603	650
В процентах	100	108

в каких оно значилось на балансах предприятий, т. е. по общему правилу, без амортизации. Но как видно из табл. 7, разница между такими данными и стоимостью имущества за вычетом амортизационных сумм уже в 1890 г. достигла 14,2%, а в 1913 г. она повысилась до 30%. Говоря иначе, производственные фонды русской промышленности уже к 1913 г. были, по меньшей мере, на 30% против номинала изношены и обесценены.

За последнее время не без основания указывалось в печати, что амортизационные отчисления довоенного времени следует считать преувеличенными, так как этим способом укрывались хозяйские прибыли от обложения. Однако по отношению к акционерным обществам такой вывод надо принимать с большими оговорками. Акционерам надо было выдавать дивиденд. Их вовсе не могло устроить *такое* сокрытие прибылей, при котором они ускользали не только от обложения, но и от поступления в кошелек акционеров. Поэтому на практике для сокрытия прибылей прибегали к тантьемам и т. п. приемам, что же касается амортизации, то ее нередко, особенно в неудачные годы, даже искусственно *понижали*, чтобы, несмотря на убытки, выдать акционерам приличный дивиденд и не уронить биржевого курса акций.

Во всяком случае, до тех пор, пока не будет установлена степень преувеличения или преуменьшения довоенных амортизационных норм, нам придется считаться с теми цифрами, какие даются бухгалтерской отчетностью прежних лет.

Для 1913 г. Н. Я. Воробьев определяет по такой отчетности стоимость всего имущества фабрик и заводов по СССР в 4127,7 млн. руб. Скидывая на износ (по данным табл. 6) 30%, получим 2890 млн. руб. Но земля, входящая в эту сумму, не подвергалась обесценению. Цену земли, стало быть, нужно вычесть отсюда целиком. И тогда на долю строений и оборудования останется всего за амортизацией 2890—605=2285 млн. руб., т. е. едва 65% первоначальной их стоимости (3523 млн. руб.).

По сравнению с американскими промышленными фондами эта цифра в 2,3 млрд. представляется, конечно, более чем скромной. Тем более, что в нее очень изрядным процентом входят наряду с фабричными строениями и прифабричные постройки — склады, конторы, казармы и т. п. Об относительной величине составных частей этой суммы можно судить по данным страховой статистики (см. табл. 10).

Итоги этой статистики можно бы считать почти исчерпывающими, так как незастрахованные фабрики и заводы трудно себе представить. Но, кроме акционерного страхования, практиковалось и взаимное, и некоторые другие формы. А, кроме того, страховые оценки по общему правилу учитывают и физическое и моральное изнашивание страхуемого имущества, а потому значительно отстают от балансовых оценок, суммированных Н. Я. Воробьевым (в табл. 8). Тем не менее, насколько можно судить по приведенным массовым данным, на долю «прифабричных» строений приходится не менее 47% общей оценки всех застрахованных фабриками и заводами построек. Все оборудование сосредоточено при этом, конечно, в заводских корпусах. Но зато из общей суммы «товаров» около 71% падает на прифабричные складские помещения.

Характерна высокая степень концентрации наших промышленных фондов в крупных индустриальных центрах. На долю только двух столиц приходится свыше четверти всех основных капиталов всесоюзной промышленности. Обращает на себя также внимание высокий процент застрахованной товарной массы по отношению к стоимости строений и оборудования.

Если по коэффициентам табл. 6 исчислить общую для всей фабрично-заводской промышленности сумму «товаров и материалов» и сопоставить с годовым оборотом и основными фондами, то получим такие ряды цифр (см. табл. 11).

Для сопоставления с данными страховых обществ исключим из наших итогов имущества — по графе 2 табл. 7 — стоимость земли, т. е. примерно 14,7% от стоимости имущества за вычетом амортизации. Тогда получим такие выводы в отношении фабрично-заводских предприятий (см. стр. 540).

Таблица 10

Стоимость фабричного и прифабричного имущества к 1914 г. по оценкам акционерных страховых обществ

Род имущества	Число застрахованных строений	Страховые суммы, в млн. руб.						Оценка 1 строения (гр. 3 : : гр. 2), в руб.
		строений	промысл. движим. (оборудование)	домашн. движим.	итого по гр. 3, 4 и 5	товары		
						абс.	в процентах гр. 6	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. По всей России:								
а) фабричного имущества	78 064	534,7	1194,5	—	1729,2	624,2	36,1	6 860
б) прифабричного имущества	204 700	459,3	71,2	28,4	558,9	1396,7	250,0	2 240
Итого	282 764	994,0	1265,7	28,4	2288,1	2020,9	88,0	3 515
То же, с поправкой[1]	—	936,9	1208,5	28,0	2173,4	1395,6	64,2	—
2. Отошло от довоенной России:								
а) фабричного имущества	14 066	90,9	238,9	—	329,8	118,4	35,7	6 450
б) прифабричного имущества	26 746	56,4	14,5	5,4	76,3	154,7	202,8	2 110
Итого в абс. цифрах	40 812	147,3	253,4	5,4	406,1	273,1	67,2	3 600
Итого в процентах ко всей довоенной России	14,4	14,8	20,0	19,1	17,7	13,5	—	—
3. Осталось в СССР								
а) фабричного имущества	63 998	443,8	955,6	—	1399,4	505,8	36,0	6 920
б) прифабричного имущества	177 954	402,9	56,7	23,0	482,6	1242,0	250,7	2 265
Итого	241 952	846,7	1012,3	23,0	1882,0	1747,8	92,7	3 500
То же, с поправкой[2]	—	797,5	965,2	22,7	1785,4	1170,7	65,6	—
в том числе:								
г. Москва	10 035	82,4	87,3	3,9	173,6	141,2	81,3	8 240
г. Ленинград	9 622	124,3	185,9	2,9	313,1	236,1	75,4	12 920
Итоги по столицам	19 657	206,7	273,2	6,8	486,7	377,3	77,4	10 540
То же, в процентах к СССР	8,1	24,5	27,0	33,5	25,9	21,6	—	301

[1] См. „Ежегодные статистические таблицы акционерных страховых обществ за 1914 г.".
[2] Краткосрочные страхования приведены к годовым.

Таблица 11

Промышленные основные фонды, годовой оборот и товарные запасы фабрично-заводской промышленности в России за 1885—1913 гг., в млн. руб.

Исчисление

Годы	Основные фонды (земля, строения, оборудование)[1]	Годовой оборот (продукция)	Запасы товаров и материалов			Основные фонды + товары и материалы (гр. 2+4)	
			в абс. цифрах	в процентах			
				фондов	оборота	абс.	отн.
1	2	3	4	5	6	7	8
1885	487	1 155	342	70,2	29,6	829	100
1886	497	1 203	349	70,2	29,1	846	103
1887	546	1 326	384	70,2	28,9	930	113
1888	653	1 469	459	70,2	31,3	1 112	135
1889	675	1 596	510	75,4	31,9	1 185	144
1890	678	1 544	484	71,3	31,4	1 162	141
1891	714	1 561	481	67,3	30,8	1 195	145
1892	716	1 602	500	69,8	31,2	1 216	148
1893	819	1 749	575	70,2	30,2	1 394	169
1894	906	1 950	669	73,5	34,3	1 575	191
1895	960	2 189	739	77,2	34,7	1 699	206
1896	1 055	2 410	714	67,6	29,6	1 769	215
1897	1 238	2 669	794	63,3	29,7	2 032	247
1898	1 476	2 999	909	61,6	30,3	2 385	288
1899	1 782	3 503	1 015	56,8	29,0	2 797	337
1900	1 961	3 761	1 063	54,3	27,2	3 024	366
1901	2 006	3 906	1 092	54,2	27,0	3 098	374
1902	2 351	4 029	1 071	45,5	26,6	3 422	413
1903	2 325	4 162	1 203	51,6	28,8	3 528	426
1904	2 383	4 217	1 285	53,8	30,6	3 668	442
1905	2 296	4 230	1 177	51,2	27,8	3 473	419
1906	2 217	4 136	1 260	56,8	30,5	3 477	419
1907	2 431	4 621	1 453	60,0	31,4	3 884	469
1908	2 493	4 800	1 498	60,2	31,3	3 991	481
1909	2 728	4 982	1 528	56,0	30,7	4 256	513
1910	2 688	2 977	1 626	60,5	32,7	4 314	520
1911	2 908	5 451	1 812	62,3	33,3	4 720	569
1912	3 062	6 194	2 021	65,9	32,7	5 083	617
1913	3 528	6 882	2 230	63,3	32,5	5 758	694
По СССР 1913 г.	2 906	5 660	1 840	63,3	32,5	4 746	—

[1] Ср. табл. 6 и 7, фонды (гр. 2) взяты за вычетом амортизации. На отошедшие от б. империи окраины скинуто (в 1913 г.) 17,6%.

Показатели к 1914 г.	Имущество (кроме земли), в млн. руб.	Товары и материалы	
		в млн. руб.	в процентах имущества
А. По всей б. империи			
1. Всего учтено по табл. 7 и 11 . .	4 300	2 230	52
2. Застраховано по табл. 10	2 173	1 395	64
Процент застрахованных фондов	50	63	—
Б. По СССР			
1. Всего учтено по табл. 7 и 11 . .	3 523	1 840	52
2. Застраховано по табл. 10	1 785	1 171	66
Процент застрахованных фондов	51	64	—

Как видим, в акционерных обществах застраховано было не менее $^1/_2$ всех фабричных строений и оборудования, а товаров даже много больше. Последнее обстоятельство объясняется, вероятно, разными условиями расценки товаров и строений в сопоставляемых источниках. Строения и машины при страховке расценивались с учетом всякой их амортизации ниже, чем по балансам, и частью оставались на страхе предприятий, а товары расценивались по рыночным ценам и принимались на страх полностью.

Во всяком случае, даже по балансам, где они расценены ниже, товары и материалы составляли не менее 52% от стоимости всех строений и оборудования. По отношению к годовой продукции этот процент значительно ниже. Для 1913 г. по табл. 11 товары и материалы достигали 32,5% стоимости годовой продукции, что соответствует, стало быть, примерно размерам четырехмесячного производства. Соотношение между товарами и материалами по тем балансам, где они показаны раздельно, можно принять равным 62 : 38. Таким образом, нормальный запас готовых изделий на фабриках и заводах в довоенное время не превышал и 20% годового производства, или 10—11 — недельной продукции, а запас материалов достигал примерно размеров шестинедельной потребности производства.

Общий темп накопления капиталов в вещной форме, включая сюда и недвижимое имущество и товары, исчисленный в табл. 11, дает увеличение за 28 лет в 6,94 раза, что по расчету на год составит геометрический прирост не свыше 7,1%, т. е. несколько меньше, чем это выходило по номинальному росту основных капиталов фабрично-заводской промышленности, выросших за 28 лет в 7,3 раза, что дает по 7,4% в год (ср. табл. 2). Но и цифра 7,1% нуждается еще в существенных поправках. И прежде всего при учете темпа накопления нам следовало бы исключить влияние колебаний цен на землю, строения и прочие составные части наших индустриальных фондов за изученные годы.

В самом деле, для постройки завода определенной производительности в 1913 г. не требовалось больше земли, чем, скажем, в 1885 г. Но та же площадь, купленная через 28 лет, расценивалась у нас на рынке уже раз в шесть дороже[1]. Гораздо менее резкие, но все же очень существенные сдвиги имели место за эти десятилетия и в области товарных цен[2]. К сожалению, привести все капитальные оценки промышленных фондов к одним и тем же ценам чрезвычайно трудно, ибо в итоги каждого года по балансам включались имущества, приобретенные за целый ряд лет, т. е. по весьма различным ценам, без всякой их переоценки. Во всяком случае, если для сравнимости с новейшими данными после национализации земли исключить из капитальных фондов довоенной промышленности землю и внести поправку на индекс, то получим следующий результат.

Земля, на долю которой в 1913 г. падает около 735 млн. руб., или 26,5% от стоимости фабричных строений и оборудования, 28 лет тому назад была в шесть раз дешевле, т. е., говоря грубо, прибавляла не свыше 4,2% к затратам на строения и оборудование. Отсюда на долю земли в 1885 г. можно отнести не свыше 20 млн. руб. из общей суммы имущества в 487 млн. руб. Тогда за вычетом земли и за поправкой на цены получается такой темп накопления фабрично-заводских фондов по всей б. империи.

Фонды за вычетом амортизации (без земли), в млн. руб.

	1885	1913	
		абс.	в процентах к 1885 г.
А. По отчетным данным			
1. Имущество	(467)	2 790	597
2. Товары и материалы	342	2 230	652
Итого	809	5 020	620
Б. То же, по ценам 1913 г.			
1. Имущество	(633)	(3 350)	529
2. Товары и материалы	(463)	2 230	482
Итого	1 096	5 580	505

Увеличение за 28 лет в 5 раз соответствует ежегодному геометрическому приросту в 6%.

Если, однако, темп накопления промышленных фондов за сделанными поправками значительно понижается против вышеисчисленных норм в 7,2%, то довоенная норма прибыльности, отнесенная к стоимости тех же фондов, за исключением из них земли, наоборот, должна заметно повыситься.

[1] В 1880 г. земля в Европейской России отчуждалась в среднем по 22 р. 60 к., а в 1908 г. — по 135 р. 10 к. за десятину.

[2] Индекс цен промышленных товаров с 1885 по 1913 г. вырос примерно на 35%.

В табл. 4 мы имели для 1913 г. по всей фабрично-заводской промышленности 510 млн. руб. прибыли, что дает 13,1% на *номинальный* основной капитал, или не менее 18,2% от стоимости строений и оборудования (в 2790 млн. руб.). Правда, если ту же прибыль отнести к общему итогу вещных фондов промышленности (включая товары — 5020 млн. руб.), то получим норму прибыли всего в 10,2%, а за скидкой из этих прибылей по нормам табл. 5 не менее 62 млн. руб., на оплату труда хозяев и членов их семей эта норма упадет еще ниже — до 8,9% от тех же фондов. Но и такой процент прибыли по сравнению с реальной нормой накопления этих фондов в 6% за год является чрезмерно высоким.

В исчислении Н. Я. Воробьева вся чистая прибыль за 1913 г. по фабрично-заводской промышленности в пределах СССР исчислена всего в 284 млн. руб., что по отношению к первоначальной стоимости строений и оборудования составляет едва 8%, а за учетом износа этого имущества — не свыше 12,4% (см. табл. 8). По сравнению с данными налоговой отчетности об обложенных прибылях, которыми до сих пор пользовались, это, несомненно, крайне преуменьшенные нормы. Правда, они непосредственно извлечены из балансов предприятий. Тем не менее это, отнюдь, не повышает их достоверности. Известно, что терминология довоенных балансов крайне пестра и неоднородна. Очень часто под именем чистой прибыли или дивиденда в них фигурировал фактически лишь тот остаток прибылей, который, за всевозможными отчислениями в запасные, резервные и тому подобные капиталы, за покрытием убытков прошлых лет и прочими списаниями и отчислениями, выдавался на руки акционерам.

Такого рода цифру представляет, по-видимому, и опубликованная в «Трудах ЦСУ» (т. XVIII, стр. 199) чистая прибыль в 284 млн. руб.

В своем докладе Госплану об «элементах промышленного производства в довоенное время» Н. Я. Воробьев в 1923 г. давал несколько иные цифры. Исчисленная им для СССР, по данным переписи, сумма «прибылей к распределению», за исключением погашений, разлагалась на следующие рубрики (в млн. руб.):

1. Добавочное вознаграждение правлению и служащим (тантьемы и пр.)	43,5
2. Списано неблагонадежных долгов и убытков	51,6
3. Отчислено на дела благотворительности	15,0
4. Уплачено процентов сбора с прибыли	45,6
5. Прочие отчисления (?)	170,0
6. Остаток чистой прибыли	322,7
Итого	648,4

Мы не знаем, что вошло в довольно круглую сумму «прочих» отчислений. Но нам твердо известно, что сюда не вошли ни издержки производства (материалы, зарплата, ремонт, страхование и т. п.), ни амортизация, ни промысловые сборы, акцизы и т. п. затраты, подробно перечисленные докладчиком в его сводном балансе. Не перечислены там лишь отчисления в резервные и т. п. специальные капиталы. Они-то уже наверное должны бы войти в рубрику «прочих» отчислений. Но прибыль, употребленная на цели накопления, не перестает быть «чистой». Точно так же она не перестает быть таковой только потому, что хозяину угодно ею распорядиться «на дела благотворительности» или иначе. Большая часть тантьем поступает тем же хозяевам по их званию членов правления, директоров и т. п. Списывание долгов и убытков, поскольку здесь обычно речь идет о долгах и убытках прежних лет, является тоже просто формой сокрытия прибылей текущего года. Что же касается процентного сбора с прибыли, то, являясь принудительным вычетом из чистой прибыли хозяев в пользу государства, он, с народнохозяйственной точки зрения, перераспределяет эту прибыль в той или иной доле, но во всяком разе не понижает рентабельности соответствующих производств и предприятий. И с этой точки зрения чистая рентабельность нашей промышленности, даже исходя из исчислений Н. Я. Воробьева, определяется цифрами гораздо более высокого порядка, чем 284 или даже 323 млн. руб.

Налоговые органы при исчислении податной прибыли несколько умеряли слишком широкую практику разного рода «отчислений», вводя их в русло установленных на сей предмет правил. В результате «чистая прибыль», подлежащая обложению, даже за погашением износа, вычетом налогов и некоторыми другими отчислениями, оказывалась значительно выше тех прибылей, которые публиковались в печатных балансах акционерных предприятий. И все же даже эти повышенные прибыли нуждаются еще с народнохозяйственной точки зрения в весьма существенных поправках.

Прежде всего мы уже отмечали, что наша промышленность всегда работала в значительной степени за счет занятого капитала. Проценты, а зачастую и погашение этих чужих капиталов, выплачивались, разумеется, за счет прибавочной стоимости, создаваемой в промышленности, кому бы она, в конечном счете, ни поступала. Задолженность цензовой промышленности к 1913 г. мы, по нормам табл. 1 и 2, оцениваем примерно в 50% от основного ее капитала, т. е. в 1950 млн. руб. Считая на круг только по 5% на этот занятый капитал, получаем не менее 97,5 млн. руб. прибыли, не учтенных в вышеуказанной цифре 510 млн. руб. (табл. 4). Это первая поправка.

Вторую поправку необходимо сделать за счет земельной ренты, выплачиваемой промышленностью. Мы не знаем точно, какое количество земли эксплуатировалось нашей промышленностью на праве собственности и на праве аренды. Некоторые данные об этом имеются лишь для акционерных предприятий, да и то не для всех. Пользуясь, однако, имеющимися данными, мы можем дать следующую таблицу (см. табл. 12).

Таблица 12

Основные капиталы, стоимость имущества и земля акционерных промышленных обществ в границах СССР к 1913 г.[1]

Группы производств	Число предприятий	Основной капитал, в млн. руб.	Имущество, в млн. руб.	Земля			
				всего, в тыс. *га*		на 1 млн. имущества в *га*	
				на правах собственности	на правах аренды	на правах собственности	на правах аренды
1	2	3	4	5	6	7	8
А. Русские акционерные общества							
1. Обработка волокнистых веществ	240	546,5	651,8	661,1	108,1	1 110	167
2. „ пищевых и вкусовых веществ	306	329,2	851,8	862,1	760,0	1 110	894
в том числе сахар и сахар-рафинад	88	84,8	125,1	185,5	186,9	1 481	1 490
3. Обработка животных продуктов	28	38,7	36,4	0,5	0,0	16	—
4. Лесная промышленность и обработка дерева	63	52,7	42,1	677,7	22,6	16 090	526
5. Бумаго-массн. и полиграф.	64	53,8	63,9	66,4	0,0	1 040	1
6. Химическая промышленность	67	104,4	114,0	19,6	0,5	172	5
7. Добыча и обработка металла (кроме железа)	36	116,8	99,7	826,0	70,5	8 160	707
в том числе золота и платины	8	41,9	45,6	525,0	45,3	11 500	994
8. Добыча и обработка железа	58	300,6	385,7	2 530,0	1 016,0	6 650	2 620
в том числе рудн. и металлург.	20	180,1	280,4	1 820,0	778,0	6 970	2 642
9. Машиностроение	70	232,3	131,5	68,1	0,2	520	1
10. Производство металлических изделий	29	18,3	14,8	0,0	0,0	1,1	1,1
11. Добыча и обработка полезных ископаемых (кроме металлов)	149	400,5	435,2	60,9	106,6	140	246
в том числе:							
добыча каменного угля	24	51,6	46,8	17,9	50,0	382	1 070
обработка нефти	47	148,7	171,7	5,7	4,4	33	26

Продолжение

Группы производств	Число предприятий	Основной капитал, в млн. руб.	Имущество, в млн. руб.	Земля			
				всего, в тыс. *га*		на 1 млн. имущества, в *га*	
				на правах собственности	на правах аренды	на правах собственности	на правах аренды
1	2	3	4	5	6	7	8
12. Обработка минеральных веществ	63	87,5	71,8	224,1	3,1	3 212	43
По всем группам	1 173	2281,4	2898,8	5996,5	2087,6	2 080	721
в том числе:							
без данных о земле	475	780,5	1176,8	(1848,0)	(906,0)	1 571	771
с данными „ „	698	1500,9	1722,0	4148,5	1181,6	2 419	684
Б. Иностранные акционерные общества							
По всем группам	136	355,5	—	133,7	25,5	—	—
в том числе:							
без данных о земле	80	151,9	—	(57,2)	(10,9)	—	—
с данными „ „	56	203,6	—	76,5	14,6	—	—
Итого по А и Б	1 309	2637,0	—	6130,2	2113,1	—	—
в том числе:							
без данных о земле	555	932,4	—	(1905,0)	(906,0)	—	—
с данными „ „	754	1704,5	—	4225,2	1207,1	—	—

[1] См. „Сборник сведений о действующих в России акционерных обществах и товариществах на паях", изд. Министерства торговли и промышленности, Спб., 1914.

Данные о земле по 754 акционерным обществам, обследованным в этой таблице в отношении земли, подсчитаны, а для остальных экстраполированы по коэффициентам (гр. 7 и 8), исчисленным в отношении обследованных предприятий той же группы производства. Как видим, особенно много земли — главным образом лесных площадей — требовалось для металлургической промышленности, пищевой, включая винокурение и сахароварение, лесопильной, золотоплатиновой и т. п. При этом на каждую сотню гектаров своей земли приарендовывалось свыше 28 *га* чужой. Своя земля по СССР оценивается по всем фабрично-заводским предприятиям к 1913 г. в 605 млн. руб. При капитализации из 6% это соответствует ренте в 36,3 млн. руб., да на арендованную землю надо прибавить около 28% этой суммы, т. е. свыше 10,2 млн. руб. Для всей б. империи эти цифры пришлось бы еще значительно увеличить.

Число таких поправок для выявления полной суммы прибавочной стоимости, извлекаемой из промышленности, можно было бы еще значительно увеличить. Но для 1913 г. мы имеем возможность сделать более прямой подсчет этой суммы. По данным промышленной переписи, валовая продукция цензовой промышленности 1913 г. распределялась в интересующем нас отношении следующим образом:

По 17 991 заведению с 2599 тыс. рабочих и валовой продукцией 5620,7 млн. руб. эта продукция разлагалась на следующие элементы:

	Млн. руб.	Проценты
А. Перенесенная стоимость	3519,6	62,6
I. Основного капитала	547,6	9,7
а) амортизация	250,9	4,4
б) ремонт оборудований и строений	281,0	5,0
в) горимость оборудования и строений	(15,7)	0,3
II. Оборотного капитала	2972,0	52,9
а) сырье и вспомогательные материалы	2551,6	45,4
б) топливо и смазочные материалы	411,9	7,3
в) горимость товаров и материалов	(8,5)	0,2
Б. Вновь созданная стоимость	2101,1	37,4
I. Оплаченная доля	1052,5	18,8
а) зарплата рабочим	757,6	13,5
б) вознаграждение администраторам и служащим	203,3	3,6
в) расходы, связанные с содержанием рабочих	62,8	1,2
г) расходы по страхованию наемного персонала (3%)	(28,8)	0,5
II. Неоплаченная (прибавочная стоимость)	1047,6	18,6
а) доля фиска (акцизы, налоги, сборы)	408,1	7,3
б) доля буржуазии	639,5	11,3
Общая стоимость продукции по СССР	5620,7	100%
по империи	6882	122%

Приведенная группировка несколько расходится с той, которую обычно дает ЦСУ. Для выделения так называемой «условно чистой продукции» из валовой ЦСУ обычно довольствуется

исключением из нее только стоимости материалов, т. е. сырья и топлива. Иногда исключается им сверх того и амортизация. Однако, поскольку речь идет об исчислении вновь созданной стоимости, из валовой продукции необходимо исключить и текущий ремонт, и пожарные убытки. Сумму последних мы определили по данным статистики акционерного страхования, потому что исчисленная по переписи цифра 168,6 млн. руб. «страховых расходов» явно ни с чем несообразна, если даже в их число включить и расходы по страхованию от несчастных случаев и т. п. Социальное страхование для 1913 г. принято нами в 1,68% по несчастным случаям и 1,32% от зарплаты по заболеваниям, согласно конкретным данным страховой отчетности. Доля фиска в прибавочной стоимости слагается из 58,2 млн. руб. промысловых сборов, 45,6 млн. руб. процентного сбора с прибылей и 304,3 млн. руб. акцизных сборов. В число последних не включен вовсе питейный акциз (около 406 млн. руб.), реализованный в торговой накидке по всем казенным винным складам, и некоторые др. Но и за этим пропуском на долю фиска падает очень солидная доля — до 40% прибавочной стоимости.

Вновь созданная стоимость в нашей сводке составляет всего 37,4% от общей стоимости продукции. Норма эксплуатации труда в промышленности достигала по этому же расчету почти 100%. Правда, сюда входит не только предпринимательская прибыль, но и процент на свой и занятый капитал и земельная рента. За счет этих сумм шло и накопление капитала, и все непроизводительные расходы буржуазии со всеми ее прихвостнями. Но факт остается фактом. На каждую сотню рублей зарплаты в промышленности создавалось не менее 100 руб. дохода буржуазии.

Основные фонды цензовой промышленности без земли, т. е. строения и оборудование, соответствующие этому доходу, по начальной их стоимости мы оцениваем в 3523 млн. руб.[1]. Если исходить из вышеопределенной нормы накопления в 6%, то для этого в 1913 г. требовалось бы получить не свыше 212 млн. руб. прибыли. Цифра, как видим, весьма далекая от тех, какими измерялась фактическая норма эксплуатации труда в капиталистической России.

В Советской республике мы не могли бы говорить о нормах эксплуатации, ибо под словом эксплуатация мы привыкли понимать использование хозяином чужого труда. Ныне же пролетариат является у нас сам хозяином не только своего труда, но и своей продукции, и речь могла бы идти лишь о некотором сознательном самоограничении пролетариата в настоящем ради своего же собственного лучшего будущего.

Конечно, интересы этого будущего властно требуют от нас такого темпа накопления, в котором мы не отставали бы от основных капиталистических стран. Наоборот, в интересах поли-

[1] См. табл. 8.

тического самосохранения мы должны по мере сил обгонять их в росте наших производительных сил. И если американский и русский — царских времен — темп накопления производственных фондов промышленности не превосходил реально 5—6% годовых, то для нас едва ли приемлем даже для первых лет прирост ниже 6% годовых.

Как видно из вышеизложенного, такая норма накопления в 1913 г. потребовала бы всего 212 млн. руб. прибыли, что в цене валовой продукции заняло бы не свыше 3,8%, а на каждую сотню рублей зарплаты — около 20 руб. прибавочной стоимости.

На самом деле, буржуазия извлекала несравненно более высокую норму прибавочной стоимости. И ныне, при изменившихся условиях, мы имеем в этих ее сверхприбылях вполне достаточный резерв как для повышения зарплаты в интересах рабочих, так и для снижения продажных цен в интересах всего трудящегося населения.

Ведя плановое хозяйство, мы должны, разумеется, прежде всего сознательно регулировать темп социалистического накопления. Техника этого регулирования может быть весьма различной. Мы можем, например, предуказать хозорганам, что они должны в данном операционном году включить в калькуляцию продажных цен такой-то процент прибыли, начисляя его на основной капитал, или на общую сумму издержек производства, или только на сумму выплаченных зарплат. Технически последний прием был бы наиболее осуществим, ибо общая сумма издержек производства выясняется лишь после заключения всей годовой отчетности и представления заключительных отчетных калькуляций. Что же касается основных фондов, то истинные их размеры в настоящий момент представляют собой еще более загадочную величину, чем общая сумма предстоящих за год издержек производства. Кроме того, наличные фонды пока чрезвычайно неравномерно загружены в разных отраслях производства и отдельных предприятиях. И установить для всех этих предприятий одну и ту же норму прибыли было бы явно нецелесообразно.

Тенденция к равенству нормы прибыли и в капиталистическом обществе осуществляется лишь как наиболее общая тенденция, т. е. весьма несовершенно. И поставить ее достижение идеалом в наших хозяйственных условиях, когда средства производства всех отраслей промышленности одинаково обобществлены и когда для планомерного перебрасывания их из одной области труда в другую мы имеем достаточно регулирующих факторов и помимо стихийно выявляющихся на рынке цен и соответствующих им норм прибыли, было бы по меньшей мере нерациональным. Другое дело — тенденция к выравниванию в разных областях производства уровня зарплаты рабочих равной квалификации и соответствующих норм прибавочной стоимости. Выявить эту тенденцию, обнажив ее от всех фетишистических оболочек, уже в

процессе планового подхода к хозяйству,— это не только технически приемлемая, но и принципиально благодарная позиция.

Каждый рабочий имеет право и должен отчетливо знать, какую долю своей продукции он сберегает по воле своего класса для усиления производственных фондов республики труда, а если он будет знать к тому же, что тягота этого самоограничения распределяется равномерно на всех его товарищей по труду, то тем сознательнее и радостнее будет участвовать в общей работе и общем стремлении к социалистическому будущему.

2. Наши фонды к 1924/25 г. и проблема их амортизации

Выше нами было установлено, что в довоенное время темп индустриального накопления в России не превышал 6% в год.

Как же обстояло дело с накоплением за время войны и революции и какими ресурсами мы обладаем ныне в области промышленных фондов?

К 1913 г. основные фонды фабрично-заводской промышленности за вычетом земли по всей России определялись номинальной цифрой 4,3 млрд., а в пределах СССР из них осталось круглым счетом 3,5 млрд. руб. За вычетом же износа эти цифры соответственно понижаются на 35% — до 2,8 и 2,3 млрд.

Средний срок службы этих фондов, судя по датам основания акционерных обществ, исчислен нами к 1913 г. лет в 20 или около того. Амортизация 1913 г., по данным ЦСУ, достигала по СССР 250 млн. руб. при номинальной стоимости имущества (без земли) в 3523 млн. руб., что дает около 7,1%.

Но эта норма представляется нам явно преувеличенной за счет показаний неакционерных предприятий, учтенных переписью 1918 г. Для акционерных предприятий по сводке П. В. Оля за 1911/12 г. мы имеем только 4,37% амортизационных отчислений по отношению к нарицательной стоимости имущества, включая землю, и даже со скидкой на землю (14,7%) этот процент не превышает 5,12%. Но и эта норма нуждается еще в некоторых поправках.

Во-первых, амортизация, скажем 1913 г., производится в валюте того же года, а оценки имущества в балансах относятся, по общему правилу, к году приобретения этого имущества, т. е. выражены в рублях иной покупательной способности — по ценам, примерно, конца 90-х годов. С поправкой на индекс промышленных цен соответствующих лет вышеуказанную нарицательную стоимость фабрично-заводских имуществ СССР к 1913 г. (3523 млн. руб.) пришлось бы повысить, по нашему расчету, минимум процентов на 20 до 4230 млн. руб. И тогда норма годового износа этих фондов с 5,12% понизилась бы до 4,27%. Во-вторых, при учете первоначальной стоимости имущества не следует упускать из виду еще одного обстоятельства. В некоторых балансах износ ежегодно списывался с имущества без начисле-

ния амортизационных капиталов, и, стало быть, по этим балансам первоначальная стоимость имущества не может быть исчислена. Впрочем, в акционерных предприятиях такая тактика представляет довольно редкое явление, и вытекающая отсюда поправка к первоначальной оценке имущества едва ли превысит 5—6% [1]. В таком случае первоначальная оценка наших имуществ с 4230 млн. возросла бы примерно на 230 млн. — до 4460 млн. руб., а норма износа — с 4,27% понизилась бы до 4,05%. Но во всяком случае за двадцатилетнюю службу даже при 4% ежегодного износа все учтенное нами имущество обесценилось бы на 80% и обратилось бы в никуда не годный лом, а между тем по отчетам амортизационные капиталы определяют это изнашивание к 1913 г. только в 35% номинальной оценки имущества. Это значит, что за 20 лет очень значительная доля этого имущества переоборудована, старые машины заменялись новыми и т. д. А так как все такие затраты совершались за счет амортизационных отчислений прежних лет, то на балансе показан лишь остаток неиспользованных амортизационных сумм.

При ежегодной амортизации имущества в 4460 млн. руб. из 4,0%, т. е. по 178 млн. руб., за 20 лет мы могли бы накопить до 3,56 млрд. амортизационных капиталов, а на деле их учтено по СССР всего около 1230 млн. руб., и даже с прибавкой в 230 млн. руб. на неучтенные — не свыше 1 460 млн. руб. Отсюда мы заключаем, говоря грубо, что до 60% амортизационных отчислений вложены были за эти годы снова в капитальное переоборудование наших промышленных предприятий и лишь около 40% оставалось на балансах к концу периода.

Учитывая, что нормы изнашивания оборудования раза в три превышают нормы износа строений, можно грубо определить, что из 178 млн. руб. амортизационных отчислений 1913 г. около 137 млн. руб., или 77% общей их суммы, падает на погашение износа оборудования и лишь остальные 40 млн., или 23%, — на износ строений и долговременных сооружений.

Допуская, что восстановительные работы производились только в 60% износа, мы должны определить их масштаб для 1913 г. по СССР в сумме 107 млн. руб., из которых на оборудование надо отнести не менее 82 млн., причем эта цифра, отнюдь, еще не включает новых вложений в оборудование.

Спрашивается, какие же ресурсы у нас имелись для столь значительных ежегодных погашений оборудования?

[1] Из 1104 акционерных обществ, возникших до 1911 г. с оценкой имущества в 2810 млн. руб., только в 162 обществах с имуществом 275 млн. руб. не проводили по балансам амортизационных капиталов. Амортизационный капитал остальных достигал 915 млн. руб., или 36% номинальной оценки их имущества (2539 млн. руб.). Распространяя ту же норму износа и на имущества тех обществ, которые *ежегодно* списывали износ, не накопляя амортизационных капиталов, получим *первоначальную* оценку имущества всех 1104 обследованных нами обществ на 155 млн. руб., или 5,5% выше той суммы (2810 млн. руб.), какая была показана ими по балансам.

За 1910—1912 гг., пользуясь данными «Обзоров внешней торговли» и известного обследования «Фабрично-заводская промышленность Европейской России в 1910—1912 гг.» и по возможности выделяя из общей суммы ввоза и производства предметов оборудования только те машины, силовые установки и части машин и аппаратов, какие предназначались для индустриального использования, мы получим следующие итоги:

Годы	Ввоз в Россию (с пошлиной)		Своя продукция (реализованная)		Итого	
	в тыс. *т*	в млн. руб.	в тыс. *т*	в млн. руб.	в тыс. *т*	в млн. руб.
1910	117,4	93,6	142,5	54,8	259,9	148,4
1911	148,9	118,3	181,9	70,6	330,8	188,9
1912	150,8	117,8	209,8	82,2	360,6	200,0
За 3 года	417,1	329,7	534,2	207,6	951,3	537,3
В процентах. . .	43,7	61,4	56,3	38,6	100	100

В 1900 г., по обследованию В. Е. Варзара, 63% всего оборудования русской промышленности было заграничного происхождения. Судя по приведенным данным, это соотношение мало изменилось и к 1913 г. Любопытно отметить, что из расчета на тонну веса русские машины стоили только около 416 руб., а заграничные — без пошлины — около 610 руб., а с пошлиной даже до 800 руб., т. е. вдвое дороже русских. Это объясняется, конечно, тем, что в России производилось оборудование более грубого ассортимента, тогда как из-за границы ввозились и более сложные механизмы, в том числе, например, динамо, трансформаторы и т. п. установки, которые расценивались на единицу веса раза в три дороже остальной массы привозного оборудования.

По абсолютной величине сумма влитого в промышленность за три года оборудования на 537 млн. руб., при общем приросте основных капиталов фабрично-заводской промышленности за те же годы (по табл. 2) на 1101 млн. руб., не достигает и 49% этой суммы. Правда, в сумму 1101 млн. руб. входит и земля, и строения, и оборотные средства. Но если учесть, что ввоз и продукция машин должны были покрывать собой не только прирост фондов за счет новых вложений капиталов, но и амортизацию старых, то придется признать учтенную нами сумму оборудования далеко не полной. Ее оценку следовало бы увеличить и за счет издержек транспорта до места назначения, и прочих связанных с доставкой и установкой расходов, и за счет машин и инструментов, произведенных заводами в порядке пополнения и капитального ремонта, собственного оборудования, а потому вовсе не поступавших в продажу, и за счет прямого недоучета части внутренней продукции в наших источниках. Но так или иначе, это — массовый

материал, вполне достаточный для динамических сопоставлений.

Попробуем же его сопоставить с аналогичными данными за последующие годы.

Существует мнение, высказанное в печати А. Б. Штерном, что за время войны в нашу промышленность было вложено максимально новых 500 млн. руб.[1]. Попробуем же его проверить прежде всего по данным о ввозе и продукции машин индустриального назначения. Во время войны промышленность России в районе военных действий частью функционировала, частью оставалась вне всякого учета, а потому внутреннюю продукцию страны мы даем, по исчислению Н. Я. Воробьева, только в границах современного СССР. Итоги получаются следующие (см. табл. 1).

Как видим, импорт машин из заграницы за время войны, как и следовало ожидать, резко сократился. Но зато внутреннее их производство настолько расширилось, что с избытком уравновесило сокращение ввоза. Выделение оборудования промышленного назначения из общей продукции машиностроения, куда входят и паровозо- и судостроение, и сельскохозяйственные машины, и многие другие производства, сделано нами приблизительно по данным о детальном расчленении, примерно, лишь 50% всей учтенной в таблице продукции. Тем не менее, если сравнить исчисленную нами цифру продукции индустриальных машин для 1913 г. (69,3 млн. руб.) с данными 1912 г. (82,2 млн. руб.), то наш расчет придется признать скорее преуменьшенным, чем преувеличенным. А между тем он дает прирост оборудования за 5 лет на 1227 млн. руб., что, судя по данным 1910—1912 гг., должно было соответствовать общему приросту новых вложений в промышленность примерно на вдвое большую сумму.

Обращаясь к прямым данным о приросте капиталов в промышленности за 1913—1917 гг., мы имеем по акционерным предприятиям следующие данные[2].

Вновь открытые предприятия:

Отчетный год	Число акционерных компаний	Основной капитал, в млн. руб.	
		нарицательный	в ценах 1912 г.
1913	165	313,6	313,6
1914	106	139,0	135,0
1915	93	139,4	97,3
1916	160	278,8	146,1
1917	219	579,0	228,0
1913—1917	743	1449,8	920,0

[1] Ал. Штерн, Оценка основных капиталов, Финансовая газета № 290 от 30 декабря 1924 г.

[2] См. Народное хозяйство в 1916 г., вып. VII, стр. 155, изд. Института экономич. исслед. НКФ, Петроград, 1922.

Таблица 1

Ввоз и продукция промышленного оборудования за время войны

Годы	Ввоз из-за границы				Индекс цен машин (гр. 4: гр. 3)	Продукция по СССР в ценах 1913 г.				Ввоз и продукция, в млн. руб. (гр. 5+гр. 9)
	в тыс. т	на сумму, в млн. руб.				все машиностроение		в том числе промышленное оборудование		
		без пошлины	с пошлиной			число рабочих, в тыс.	продукция, в млн. руб.	в млн. руб.	в процентах гр. 8	
			номинал	в ценах 1913 г.						
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1913	194,4	119,5	156,3	156,3	100,0	160	308,2	69,3	22,5	225,6
1914	141,4	90,5	117,4	114,0	103,0	197	400,5	86,6	21,7	200,6
1915	52,8	48,7	60,8	42,4	143,3	274	757,0	163,2	21,6	205,6
1916	134,6	174,1	(206,9)	108,2	190,8	361	978,2	218,5	22,3	326,4
1917	65,3	120,1	133,6	52,7	253,0	405	705,5	216,0	30,6	268,7
1914—1917	394,1	433,4	518,7	317,3	—	—	2 841,2	684,3	24,0	1 001,3
1913—1917	588,5	552,9	675,0	473,6	—	—	3 149,4	753,6	24,0	1 226,9
1918[1]	4,9	13,7	—	3,9	—	242	(177,4)	(32,8)	18,5	36,7

[1] Продукция 1918 г. исчислена удвоением данных на первое полугодие; на самом деле, продукция второго полугодия была, вероятно, значительно меньше.

По одним лишь акционерным предприятиям сумма новых вложений капитала, перечисленная в валюту 1913 г. по тем же индексам, какие у нас определялись в табл. 1 для машинного оборудования, дает не менее 920 млн. руб. Но не следует забывать огромного расширения за время войны казенных заводов [1]. Да и частная неакционированная промышленность, работавшая на оборону, имела достаточно военных сверхприбылей для ускоренного накопления. А в связи с падением курса рубля в 1916 г. и особенно в 1917 г. накопление в денежной форме было крайне убыточным. И предпринимателям не оставалось ничего другого, как вкладывать свои доходы в производственное накопление.

Как бы то ни было, за пятилетие с 1908 до начала 1913 г. нарицательный основной капитал акционерных предприятий по всей России возрос с 1988 до 2848 млн. руб., т. е. на 860 млн., а за следующее пятилетие — к концу 1917 г. — даже за вычетом театра военных действий мы имели прирост в 920 млн. руб., т. е. на 60 млн. руб., или на 7% больше, чем за предшествующее пятилетие. Неакционерные капиталы возросли за 1908—1913 гг. на 314 млн. руб. И если допустить, что за следующее пятилетие этот прирост изменился в той же пропорции, что и для акционерных предприятий, то для 1913—1917 гг. получим прирост в 336 млн. руб., а всего вместе с акционерной промышленностью — 1256 млн. руб., из которых на долю машин и аппаратов, по нормам 1913 г., надо считать, во всяком случае, не свыше 50%, или 628 млн. руб.

По сравнению с вышеприведенным итогом фактического снабжения страны машинами (на 1227 млн. руб.) эта цифра представляется более чем скромной. Она предполагает, что из указанного снабжения на цели накопления шло не более половины поступающих в страну машин, а все остальные служили целям замещения изношенного оборудования за счет амортизационных сумм.

Допустим, однако, что в качестве минимального предела новых вложений за 1913—1917 гг. мы цифру 1256 млн. руб. принять можем. Часть этой суммы в первые два года пятилетия падала и на отошедшие ныне от СССР окраины, но зато, с другой стороны, много оборудования из этих окраин в порядке эвакуации было переброшено за время войны в пределы нынешнего Союза. А потому всю вышеприведенную сумму вложений основных капиталов мы можем отнести без большой погрешности к этим пределам.

Допустим, далее, что новые вложения основного капитала в сумме 1 256 млн. руб. за пятилетие распределялись по годам

[1] В одной Ленинградской губернии число рабочих на казенных заводах с 75 тыс. в 1913 г. поднялось до 165 тыс. к 1 января 1917 г., что дает прирост в 120% и соответствует по нормам 1913 г. дополнительному вложению основного капитала минимум на 110 млн. руб. (по 1240 руб. на одного рабочего).

пропорционально общему снабжению страны машинами (табл. 1 гр. 11) и что из этих новых вложений на строения и оборудование затрачивалось 85% (14,7% капитальных затрат, по Н. Я. Воробьеву, падало на землю). Тогда, исходя из вышеустановленных абсолютных величин и коэффициентов, мы сможем представить следующий примерный расчет изменений в составе наших производственных фондов за 1913—1917 гг. (см. табл. 2).

Годовой износ в 178 млн. руб., принятый нами для 1913 г., соответствует 4% к начальной оценке капитала (4 460 млн. руб.), падая до 1,91% по строениям и поднимаясь до 5,84% для машинного оборудования [1]. Исчисляя амортизацию по этим нормам за все пятилетие, мы получим в сумме 968 млн. руб. износа, из которого 579 млн., т. е. 60%, покрыты восстановительными затратами из амортизационных капиталов, а 389 млн. остались непогашенными. Новые вложения в имущество определились в сумме 1 066 млн. руб., а за вычетом износа — 677 млн. руб. И общая сумма фабрично-заводских имуществ к моменту Октябрьской революции достигала не менее 3677 млн. руб.

Сопоставляя исчисленные в табл. 2 вложения в оборудование с погодными данными о фактическом снабжении страны машинами, получаем такие итоги (в млн. руб.):

Годы	Баланс машинного оборудования	
	употребление	снабжение
1913	187	226
1914	179	200
1915	184	206
1916	244	326
1917	221	269
1913—1917	1 015	1 227
В процентах	100%	123%

Итоги снабжения машинами, исчисленные нами по ценам на таможне или на заводе у производителя, несомненно преуменьшены. И тем не менее они на целых 23% выше итогов капитальных вложений на оборудование. Это лишний раз подтверждает, что фактический прирост фондов промышленности за 1913—1917 гг. был значительно выше учтенного нами. И во всяком случае позволяет нам считать, что к моменту революции в наших портах и на машиностроительных заводах было накоплено неис-

[1] По отношению к нарицательной величине его в 3523 млн. руб., выведенной без всяких поправок по балансам, этот процент повышается до 5, падая по строениям до 2,4% и поднимаясь для машинного оборудования до 7,4%.

1. Динамика структуры балансов

В отношении динамики государственной промышленности за последние годы мы могли бы располагать прекрасным отчетным материалом сводных балансов. Но, к сожалению, до сих пор у нас нет еще таких сводок по всей стране. Более или менее полной сводке подверглись только балансы о б щ е с о ю з н о й промышленности ВСНХ. Республиканская и местная промышленность ВСНХ освещается уже гораздо реже и со значительными пробелами, а промышленные предприятия, подведомственные другим наркоматам, и вовсе не попадают ни в какие сводки.

С пробелами составлена и нижеприводимая сводка балансов госпромышленности на пять дат, произведенная аппаратом ВСНХ. В нее вовсе не вошло мукомолье, подведомственное НКТоргу, военная промышленность, электростанции, местная промышленность некоторых республик Закавказья и Туркестана. Но все эти пробелы в общем не столь значительны и едва ли могут существенно исказить общую картину динамики нашей госпромышленности за 1923—1927 гг. (см. табл. 1).

В отношении структуры балансов мы можем отметить по активу заметное сокращение удельного веса основного имущества при стационарном весе товаров и материалов и резком возрастании бумажных ценностей, т. е. денежных средств, ценных бумаг и в особенности вексельного портфеля. По пассиву падает удельный вес собственных средств и возрастает доля привлеченных ресурсов, в особенности сильно по векселям и банковскому кредиту. Достаточно резко возрастает и значение прибылей в общем итоге баланса.

Все эти явления довольно нормальны для восстановительного периода развертывания нашей промышленности. В 1923 г. у нас был еще значительный избыток неиспользованных основных фондов. Да и в оборотных фондах был еще некоторый избыток малоликвидных материалов при несомненном недостатке более ликвидных денежных средств. С другой стороны, при низкой прибыльности быстрое расширение продукции требовало увеличения оборотных фондов промышленности за счет привлечения средств со стороны. Вот почему рост балансов шел у нас до сих пор главным образом по линии оборотных ресурсов и притом особенно за счет бумажных ценностей и кредитных операций.

Нужно сказать, что если мерить довоенным аршином, то и к 1927 г. мы еще далеко не восстановили у себя довоенной структуры промышленных балансов. Если воспользоваться сводкой

Таблица 1

Динамика балансов промышленности ВСНХ[1], в млн. червонных рублей

Статьи баланса	Абсолютные величины на 1 октября					Относительные		
						Удельный вес, в процентах к итогу		Прирост за 4 года, в процентах
	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1923 г.	1927 г.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Актив								
1. Основное имущество	2925,2	2941,8	3172,5	3607,8	5788,7	36,2	44,0	98
2. Незаконченные постройки и капитальный ремонт	59,5	143,2	222,2	404,6	636,0	0,7	4,8	969
3. Разное (запасное оборудование и прочее)	77,4	107,6	120,4	153,4	201,2	1,0	1,5	160
Итого по 1—3	3062,1	3192,6	3515,1	4165,8	6625,9	37,9	50,3	116
4. Дооценка имущества	(2 244)	(2 125)	2037,9	1734,3	—	27,7	—	—
Итого имущества с учетом износа	5306,1	5317,6	5553,0	5900,1	6625,9	65,6	50,3	25

[1] Без синдикатов, промторгов, функциональных управлений, Военпрома и электростанций.
На 1/X-1923 г. и 1924 г. по промфинплану ВСНХ на 1926/27 г., на 1/X-1925 г. и 1926 г. по опубликованным балансам ВСНХ. Сводный баланс, изд. Центральной бухгалтерии ВСНХ СССР на 1/X-1925 г., М.—Л., 1927, стр. 19, 25 и 26; на 1/X-1926 г., М., 1928, стр. 14—17; на 1/X-1927 г.
Дооценка за 1923 и 1924 гг. произведена нами приблизительно по норме 1925 г. с учетом накопления износа с 1923 г.—по разности амортизационного капитала за соответствующие годы.
С 1927 г. Центроспирт и Чаеуправление перешли в ведение НКФ и Центросоюза; для сопоставления с предыдущими датами эти балансы прибавлены к сводному балансу ВСНХ.

Продолжение

Статьи баланса	Абсолютные величины на 1 октября					Относительные		
	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	Удельный вес, в процентах к итогу		Прирост за 4 года, в процентах
						1923 г.	1927 г.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
5. Материалы, топливо, незаконченные заготовки	911,8	1021,9	1125,3	1420,5	1551,4	11,3	11,8	70
6. Полуфабрикаты и незаконченное производство	354,8	421,5	623,5	726,1	831,9	4,4	6,3	134
7. Готовые изделия	675,1	642,6	679,3	808,7	834,5	8,3	6,4	24
Итого товаров и материалов	1941,7	2086,0	2428,1	2955,3	3217,8	24,0	24,5	66
8. Касса и текущие счета	32,0	79,0	190,6	203,4	171,3	0,4	1,3	435
9. Ценные бумаги, паи и акции	52,0	139,9	214,9	333,2	391,5	0,6	3,0	653
10. Векселя и документы к получению	104,6	374,5	632,7	923,3	1183,8	1,3	9,0	1 032
11. Дебиторы и подотчетные суммы	531,7	699,5	854,5	1035,9	1199,0	6,6	9,2	126
Итого к получению (10 и 11)	636,3	1074,0	1487,2	1959,2	2382,8	7,9	18,2	275
12. Уменьшение уставного капитала	—	120,2	221,0	233,8	8,3	—	0,1	—
13. Прочие активы	74,9	136,3	138,9	202,3	278,4	0,9	2,1	272
14. Убытки отчетного года	48,6	85,5	62,2	55,7	68,4	0,6	0,5	41
Баланс	8091,6	9038,5	10295,9	11843,0	13144,4	100,0	100,0	62

Продолжение

Статьи баланса	Абсолютные величины на 1 октября					Относительные		
	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	Удельный вес, в процентах к итогу		Прирост за 4 года, в процентах
						1923 г.	1927 г.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Пассив								
1. Уставный капитал	4691,3	4671,4	4509,1	4739,8	6674,2	58,0	50,8	42
2. Дооценка его	(2 244)	(2 125)	2037,9	1734,3	—	27,7	—	—
3. Амортизационный	219,3	349,5	515,8	693,9	451,7	2,7	3,4	106
4. Резервный	11,0	29,2	68,8	151,9	248,1	0,1	1,9	2 155
5. Прочие фонды	39,4	58,4	132,9	229,8	281,9	0,5	2,1	615
Итого	(7 205)	(7233,5)	7264,5	7549,7	7655,9	89,0	58,2	6
6. Векселя к уплате	33,9	270,3	427,7	623,4	721,3	0,4	5,5	2 028
7. Банковские кредиты	98,4	399,3	537,1	944,7	1159,0	1,2	8,8	1 078
8. Ссуды НКФ, займы, дотации	107,2	41,1	256,6	482,8	915,4	1,3	7,0	754
9. Прочие кредиторы	472,3	710,8	936,9	1354,4	1813,7	5,9	13,8	284
Итого привлеченных средств	711,8	1421,5	2158,3	3405,3	4609,4	8,8	35,1	548
10. Увеличение уставного капитала	—	120,2	288,9	177,7	86,5	—	0,7	—
11. Прочие пассивы	30,3	68,2	104,4	61,0	78,6	0,4	0,6	159
12. Прибыли отчетного года	144,5	195,1	479,8	649,3	714,0	1,8	5,4	394
Баланс	(8091,6)	(9038,5)	10295,9	11843,0	13144,4	100,0	100,0	62

довоенных балансов П. В. Оля и несколько переверстать для сравнения с нею статьи сводки 1927 г., то получим такое сопоставление:

Главнейшие статьи балансов промышленности, в процентах к итогу

	Годы	
	1911/12	1927
Актив		
Имущество с учетом износа	39,1	48,8
Товары и материалы, запасное оборудование и пр.	24,5	26,0
Денежные средства и ценные бумаги	7,9	4,3
Дебиторы	30,0	18,2
Убыток (включая остатки прошлых лет)	2,5	1,3
Пассив		
Капиталы	57,8	58,2
Кредиторы	35,9	35,1
Прибыль (включая остатки прошлых лет)	6,3	5,7

Как видим, денежные и кредитные статьи баланса все еще ниже довоенной нормы, а потому капитальные фонды представляются преувеличенными. Но зато доля товарно-материальных фондов как будто близка к довоенной норме.

Впрочем, эти фонды правильнее было бы сопоставить не с балансом, а с валовой продукцией промышленности. К сожалению, это довольно трудно сделать, ибо современная бухгалтерия, как и старая частнокапиталистическая, отнюдь, не считает нужным сопровождать свои балансовые итоги данными о соответствующей им продукции, числе рабочих и т. п. Заимствуя эти цифры из другого источника, мы рискуем охватить ими не вполне тождественный круг предприятий. Тем не менее интерес такого сопоставления в достаточной степени оправдывает нашу попытку. Пользуясь имеющимися данными ЦОСа ВСНХ по кругу государственной промышленности, мы получим в сопоставлении со сводными балансами ВСНХ такую динамику соотношений интересующих нас элементов (см. табл. 2).

Из приведенных данных видно, как росла в соответствии с повышением использования наших производственных фондов валовая продукция на 1000 руб. наличного имущества (в строениях и оборудовании). К 1927 г. мы, однако, еще не достигли в этом отношении довоенной нормы[1]. По отношению к продукции

[1] В 1913 г. по СССР валовая продукция без акциза составляла, по данным ЦСУ, 5621—304=5317 млн. руб. при имуществе в 3523 млн. руб. без земли по номиналу, или в 2285 млн. руб. за вычетом износа, что дает около 2330 руб. продукции на 1000 руб. имущества.

Таблица 2

Динамика госпромышленности ВСНХ

Давности	Абсолютные величины					В процентах к 1922/23 г.				
	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
I. Данные статистики[1]									
1. Число рабочих, в тыс.	(1 137)	(1 292)	1 510	1 899	2 007	114	133	167	177
2. Валовая продукция без акциза, в млн. руб.	(2 155)	(3 405)	4 837	6 906	8 237	158	225	311	382
II. Балансовые данные к концу года (в млн. руб.)									
3. Имущество с учетом износа	5 306	5 318	5 553	5 900	6 626	100	105	111	125
4. Материалы и топливо	912	1 022	1 125	1 421	1 551	112	123	156	170
5. Фабрикаты и полуфабрикаты	1 030	1 064	1 303	1 535	1 666	103	127	149	162
6. Сальдо привлеченных средств	76	347	671	1 446	2 227	457	883	1 903	2 930
7. Сальдо прибылей и убытков	96	110	418	594	646	115	435	619	673
III. Соотношения									
8. Продукции на 1000 руб. имущества, в руб.	406	640	871	1 171	1 243	158	215	288	306
9. Материалы на 1000 руб. годовой продукции в руб.	423	300	233	206	188	71	55	49	44
10. Товарные запасы на 1000 руб. продукции, в руб.	478	312	297	222	202	65	62	46	42
11. Привлеченные средства на 1 000 руб. имущества, в руб.	14	65	121	245	336	464	86	1 750	2 400
12. Чистая прибыль на 1000 руб. имущества, в руб.	18	21	75	101	97	117	417	561	540
13. Чистая прибыль на 1000 руб. продукции, в руб.	45	32	86	86	78	71	191	191	173
14. Чистая прибыль на одного годового рабочего, в руб.	84	85	277	313	322	101	330	373	383

[1] Данные ЦОСа ВСНХ, продукция по заводской оценке. Ср. „Труды ЦСУ", т. XXIII, в. IV; „Статистический справочник СССР", 1927 г. и др.

падали вместе с основными фондами также, хотя и менее быстро, и запасы товаров и материалов. Причем запасы материалов даже к концу периода превышают еще довоенную норму (около 13% от продукции), а товарные запасы, по-видимому, уже опустились до этой нормы (около 20%). Наибольшие достижения можно отметить в области повышения рентабельности основных имущественных фондов, хотя и здесь мы еще идем ниже довоенных норм (не менее 13—14% к имуществу за вычетом износа). Однако, если учесть, что отмеченное повышение рентабельности примерно раз в пять, с 1,8 до 9,7%, имело место при одновременном снижении промышленных цен с 1 октября 1923 г. за 4 года на 31,7% и повышении денежной зарплаты на 82%, то придется признать этот успех грандиозным. Тем более, что промышленность оплачивала за те же годы все возрастающую сумму процентов нашей кредитной системе за привлеченные оттуда оборотные средства.

При переходе от динамических показателей к абсолютным значениям величин, приведенных в табл. 1 и 2, нам пришлось бы сразу сделать целый ряд оговорок. Мы уже отмечали неполноту охвата приведенных балансовых сводок. Уже это приводит к заметному недоучету абсолютных размеров имущества и других показателей. Вот почему в отношении размеров имущества мы пока можем смело сделать один только вывод. Несомненно, что уже начиная с октября 1923 г., абсолютные размеры основных фондов промышленности не падают, а возрастают. И возрастают, по-видимому, в большей мере, чем это вытекает из вышеприведенной таблицы.

Вопрос о динамике капитальных фондов промышленности является основным для настоящего исследования. И мы должны будем к нему еще не раз вернуться. Но прежде всего нам предстоит ознакомить читателя с результатами инвентаризации и переоценки этих фондов, произведенной силами ВСНХ на 1 октября 1925 г.

2. Итоги инвентаризации

До сих пор сколько-нибудь подробно материалы инвентаризации 1925 г. нигде не были опубликованы. Но кое-какие итоги по 70 трестам общесоюзного значения мы все же имеем (см. табл. 1) [1].

Вовсе не подвергалось переоценке новое имущество, выраженное и без того в червонной валюте, а также бездействующее старое, подлежащее ликвидации (так называемое «неликвидное» имущество). По нефтяной промышленности в том числе остав-

[1] Сводный баланс, изд. Центральной бухгалтерии ВСНХ СССР, М.—Л., 1927, стр. 30, табл. 3 и 4.

Таблица 1

Имущество 70 трестов Цупрома ВСНХ на 1 октября 1925 г.
(в млн. руб.)

Отрасли промышленности	Имущество до переоценки				Итоги переоценки			Индексы переоценки		Процент износа всего имущества по трестам (гр. 6—гр. 7) к гр. 6
	значившееся в довоенных ценах и подвергнувшееся переоценке	не подвергнутое переоценке: значившееся в червонной валюте	не подвергнутое переоценке: по другим причинам	итого	по всему имуществу: полная восстановительная оценка	по всему имуществу: современ. с учетом износа	по имуществу, подвергнувшемуся переоценке: полная восстановительная оценка	по имуществу, подвергнувшемуся переоценке: современ. с учетом износа	всего имущества (гр. 7 к гр. 5)	подвергнуто переоценке (гр. 9 к гр. 2)	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1. Текстильная	515,0	47,5	4,9	567,4	1 694,6	1 186,2	1 642,2	1 133,8	2,09	2,20	30,0
2. Металлическая	491,0	51,5	18,7	561,2	1 382,6	788,6	1 312,4	718,4	1,41	1,46	43,0
3. Нефтяная	156,9	236,5	122,3	515,7	1 174,7	611,4	815,9	252,6	1,19	1,61	48,0
4. Угольная	160,3	3,7	3,6	167,6	380,0	238,5	372,7	231,2	1,42	1,44	37,2
5. Химическая	60,6	6,6	1,1	68,3	173,9	118,5	166,2	110,8	1,73	1,83	31,9
6. Пищевая (чай и спирт)	37,8	—	2,4	40,2	117,6	75,0	115,2	72,6	1,87	1,92	36,2
7. Электротехническая	37,7	10,4	0,2	48,3	90,7	65,0	80,1	54,4	1,35	1,44	28,3
8. Лесная и пр.	23,9	12,4	16,1	52,4	85,2	59,4	56,7	30,9	1,13	1,29	30,3
9. Бумажная	12,6	6,3	0,2	19,1	58,3	39,7	51,8	33,2	2,08	2,63	31,9
10. Сахарная на 1 января 1926 г.	223,7	45,1	7,6	276,4	721,3	384,8	668,6	332,1	1,39	1,48	46,7
Итого	1 719,5	420,0	177,1	2 316,6	5 878,9	3 567,1	5 281,8	2 970,0	1,54	1,73	39,3

лено без переоценки миллионов на 100 старых бездействующих буровых скважин, которые, по-видимому, вообще не следовало бы держать на балансе.

Низкий индекс переоценки (1,13) для «прочих» трестов отчасти объясняется тем, что в их число вошел один трест, целиком не подвергавшийся переоценке (Лензолото).

Чтобы оценить по достоинству результаты произведенной инвентаризации, следовало бы прежде всего хорошо знать, что представляла собой прежняя оценка, стоявшая на балансах. К сожалению, это вопрос очень темный. Предполагалось, что во вступительных балансах, при передаче имущества трестам в 1922/23 г., мы имели по общему правилу довоенную его оценку с учетом износа. Но на самом деле, по-видимому, в этом отношении наблюдалась самая пестрая картина. Это видно уже из того, что по двум трестам (Электросталь и Уральский медный) переоценка в червонную валюту дала вместо повышения снижение балансовой оценки. Но еще очевиднее это из той пестроты индексов переоценки, какая обнаруживается в нашей таблице. Для перехода от довоенных цен к современным, в обоих случаях с учетом износа, пришлось даже в средних итогах по целым отраслям промышленности варьировать индексы дооценки от 1,29 до 2,63. Колеблемость совершенно невероятная. Она сразу же внушает серьезнейшие сомнения в доброкачественности сопоставляемых оценок.

Одно из двух: либо чрезвычайно плохи были прежние балансовые оценки, либо столь же сомнительны результаты переоценки. Не исключено впрочем и третье заключение: весьма вероятно, что при ближайшем анализе придется подвергнуть сомнению доброкачественность обеих сопоставляемых оценок.

Особенный интерес вызывает у нас вопрос, не преувеличены ли наши производственные фонды в результате произведенной переоценки. Основание для такого опасения мы усматриваем в том, что вся инвентаризация, несмотря на большое ее общественное значение и огромные связанные с ней затраты, была проведена как узко ведомственное предприятие. Ни методы работы, ни инструкции не были предварительно подвергнуты общественной критике и компетентному обсуждению. Когда производится гораздо более простая перепись населения, то собираются статистические конференции и съезды, разработанные ими программы и сметы проходят через все инстанции и утверждаются в законодательном порядке. А инвентаризация имущества ВСНХ, хотя это несравненно более сложная и не менее дорогая операция, прошла без всякого стороннего вмешательства. О стоимости ее не известно ничего определенного даже в недрах самого ВСНХ, хотя по нашим прикидкам она обошлась не менее десятка миллионов. А о результатах приходится судить уже после минования возможности вмешаться для их исправления.

Это тем более досадно, что аппарат ВСНХ, отнюдь, не может отрицать своей ведомственной заинтересованности в том, чтобы оценка его капитальных фондов оказалась возможно больше, так как вместе с тем возрастают и амортизационные отчисления, остающиеся в полном распоряжении соответствующих трестов и предприятий.

Если исходить из среднего по всей промышленности коэффициента переоценки 1,73, то пришлось бы признать его по сравнению с другими индексами более чем скромным. Но необходимо учесть, что мы имеем здесь оценку с учетом износа, а износ к 1 октября 1925 г. был значительно больше, чем к начальному моменту передачи имущества трестам. Судя по накопившейся к октябрю 1925 г. сумме неиспользованных амортизационных отчислений, эта разница в износе по 70 трестам составляла около 406 млн. червонных рублей. Прибавив эту сумму к современной оценке для полной ее сравнимости с довоенной, — при равной степени износа, — получим индекс переоценки уже несколько выше, около 1,96. Конечно, и этот коэффициент сам по себе невысок. Однако было бы слишком поспешно, исходя только из этих средних коэффициентов, делать такие выводы, какие мы находим в «Сводном балансе» ВСНХ.

«Полученные коэффициенты в общем подтверждают правильность как предложенных методов, так и самой переоценки; они в общем соответствуют индексам изменения покупательной способности рубля по состоянию на 1 октября 1925 г. и соответствуют общему состоянию основного капитала»[1].

Средние коэффициенты ничего не доказывают уже потому, что они получены по всем трестам, включая и такие, по которым балансовая «довоенная» оценка оказалась выше современной. Но если преувеличена была «довоенная» оценка, то, очевидно, и нормальный индекс переоценки может привести к весьма преувеличенной современной оценке. И затем, если в среднем это преувеличение может быть и не слишком велико, то по отдельным отраслям промышленности, в особенности по бумажной и текстильной, оно уже и по показаниям индексов становится весьма значительным.

В самом деле, сопоставим данные инвентаризации 1925 г. с довоенными хотя бы по текстильной промышленности (см. табл. 2).

Эта отрасль промышленности, как известно, не росла за время войны. Да и за годы НЭПа, до октября 1925 г., все вложения в новое строительство по текстилю определились всего в несколько десятков миллионов червонных рублей. И тем не менее мы располагали будто бы здесь только в предприятиях[2] общесоюзного значения имуществом с учетом износа на 518 млн. довоенных руб., в то время как в 1913 г. по *всей* текстильной промышлен-

[1] Сводный баланс, стр. 12.

[2] Не считая новых вложений на 47,5 млн. червонных рублей.

ности оно не превышало 377 млн. руб. А еще любопытнее другой факт. В 1913 г. износ имущества текстильной промышленности по наличию неиспользованных амортизационных капиталов превышал 50%, а ныне, через 12 лет, да еще каких лет, он будто бы не возрос, а даже снизился до 30%!

Весьма вероятно, что в довоенное время износ и его погашение исчислялись с известным преувеличением. Но если даже допустить, что в 1913 г. этот износ был не выше 35%, то за 12 лет, по самому скромному расчету, из 2,6% в год, он должен был бы возрасти на 31% и даже с понижением на половину за счет весьма скудных за эти годы капитальных ремонтов достигал бы не менее 50%. Все теоретические расчеты убеждают нас в том, что при простом воспроизводстве капитальных фондов их изношенность должна колебаться около 50%. А за десятилетие войны

Таблица 2

Имущество текстильной промышленности, в млн. руб.

Круг учтенных предприятий	Всего по балансам	В том числе		Без земли		Процент износа (гр. 5—гр. 6) к гр. 5
		непогашенный износ	земля	полная стоимость	с учетом износа	
1	2	3	4	5	6	7
I. Довоенные данные						
1. 290 акц. предпр. за 1913 г.	890,6	459,7	(73,4)	(817,2)	357,5	56,3
2. 253 „ „ за 1914 г.	783,2	405,2	(64,4)	(718,8)	313,6	56,3
3. По всем предприятиям в границах СССР 1913 г. . .	940,9	(486)	77,6	863,3	(377)	(56,3)
II. Современные данные на 1/X-1925 г.						
1. По 24 трестам Цугпрома:						
а) в довоенной (балансовой) оценке	—	(222)	32,4	(740)	518	(30)
б) с дооценкой — в червонной валюте	—	508	—	1 694	1 186	30
2. По всему СССР:						
а) в довоенной (балансовой) оценке	—	(302)	—	(1 007)	705	(30)
б) с дооценкой — в червонной валюте	—	(641)	—	(2 137)	1 496	(30)

и революционной разрухи мы едва ли можем говорить даже о простом воспроизводстве этих фондов. Гораздо вероятнее, что мы значительную их часть растратили без всякого воспроизводства. А между тем переоценка ВСНХ стремится нас убедить в том, что в результате многолетней войны и разрухи у нас произошло какое-то чудесное обновление наших капитальных фондов.

Конечно, таких чудес не бывает. В текстильной промышленности износ к 1925 г. был, несомненно, больше 30%. Но и первоначальная оценка имущества трестов была изрядно преувеличена за счет недоучета износа, да и при переоценке эта ошибка, отнюдь, не исправлена.

Такого же рода ошибки, как будет видно ниже, имели место и по другим отраслям промышленности, например по нефтедобывающей. Во всяком случае, средний процент износа, полученный по инвентаризации в 39,3 для всего индустриального имущества или даже в 44% — для имущества, выраженного в *довоенных* ценах и специально подвергавшегося переоценке, — представляется нам несколько преуменьшенным [1]. Ведь уже в 1913 г. для всей промышленности он был не ниже 35%. А с тех пор он должен был повыситься за 12 лет, даже без учета морального обесценения, по меньшей мере на 15%.

Особенный интерес представляет в итогах произведенной инвентаризации разделение индустриального имущества по его основным видам, более подробное, чем мы располагали до сих пор в отчетности ВСНХ (см. табл. 3).

Из этой таблицы мы впервые узнаем, какой значительный удельный вес в общей массе имущества промышленности занимает жилищный фонд. По современной оценке на его долю приходится до 15% итога, в то время как силовые установки — наиболее важное условие механизации труда — поглощают не более 8% того же итога.

Приведенные цифры относятся только к 70 трестам, но если воспользоваться коэффициентами дооценки и износа из этой таблицы и данными «Сводного баланса» о *балансовой* оценке имущества почти по всей промышленности ВСНХ, то можно исчислить нижеследующие общие итоги (см. табл. 4).

Здесь процент, падающий на жилые постройки, несколько ниже. Но тем более внушительна абсолютная величина жилищного фонда промышленности, превышающая миллиард рублей.

Из других статей в табл. 3 и 4 обращает на себя внимание рубрика «сооружений», главную массу которых по ценности занимают буровые скважины и шахты. Здесь вызывает сомнение чрезвычайно высокий процент износа этих сооружений, превышающий вдвое износ всех строений. И это несмотря на то, что за последние годы в топливную промышленность было особенно много вложено новых капитальных затрат.

В самом деле, по табл. 3 из общей суммы новых капитальных затрат в 420 млн. руб., значащихся на балансе 70 трестов в червонной валюте, свыше 240 млн., т. е. 57%, падало к 1 октября 1925 г. на топливную промышленность. А если к этому прибавить еще 71 млн. руб. в незаконченных постройках и капитальном ремонте, не учтенных выше, то получим еще более внушительный

[1] Интересно, что даже по имуществу, находящемуся на консервации, т. е. наиболее негодному, инвентаризация определяет величину и технического и морального износа этого имущества всего в 44,7% (см. ниже табл. 5).

Таблица 3

Имущество 70 трестов Цугпрома ВСНХ на 1/X-1925 г., в млн. руб.[1]

Виды имущества	Значилось на балансе имущества			Итоги переоценки в червонной валюте				Индексы дооценки		Процент износа	
	подвергнутого переоценке	неподвергнутого переоценке	итого	по всему имуществу		в том числе по гр. 2		всего имущества (гр. 6 к гр. 4)	подвергнутого переоценке (гр. 8 к гр. 2)	всего имущества	подвергнутого переоценке
				полная восстановительная оценка	современная с учетом износа	полная восстановительная оценка	современная с учетом износа				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1. Здания производственного значения	342,6	19,5	362,1	1 118,2	771,3	1 098,7	751,8	2,13	2,19	31,0	31,6
2. Здания, обслуживающие производства	110,6	19,0	129,6	332,9	219,5	313,9	200,5	1,69	1,81	34,1	36,1
3. Жилые здания и службы	217,8	44,5	262,3	828,5	525,7	784,0	481,2	2,00	2,21	36,5	38,6
Итого по 1—3 . .	671,0	83,0	754,0	2 279,6	1 516,5	2 196,6	1 433,5	2,01	2,14	33,5	34,7
4. Сооружения, шахты, скважины	146,8	319,2	466,0	1 229,6	602,5	910,4	283,3	1,29	1,93	51,0	68,9
Итого по 1—4 . .	817,8	402,2	1 220,0	3 509,2	2 119,0	3 107,0	1 716,8	1,74	2,10	39,6	44,7

[1] „Имущество без разделения", не разнесенное по всем рубрикам в сводке ВСНХ, распределено нами здесь пропорционально общим его итогам.

Продолжение

Виды имущества	Значилось на балансе имущества			Итоги переоценки в червонной валюте				Индексы дооценки		Процент износа	
	подвергнутого переоценке	неподвергнутого переоценке	итого	по всему имуществу		в том числе по гр. 2		всего имущества (гр. 6 к гр. 4)	подвергнутого переоценке (гр. 8 к гр. 2)	всего имущества	подвергнутого переоценке
				полная восстановительная оценка	современная с учетом износа	полная восстановительная оценка	современная с учетом износа				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
5. Силовые установки . . .	196,7	25,6	222,3	519,8	291,4	494,2	265,8	1,31	1,35	43,9	46,2
6. Машины и оборудование	562,4	72,5	634,9	1 462,0	897,9	1 389,5	825,4	1,41	1,47	38,6	40,6
Итого по 5—6 . .	759,1	98,1	857,2	1 981,8	1 189,3	1 883,7	1 091,2	1,39	1,44	40,0	42,1
7. Инструменты и обзавед.	17,8	14,1	31,9	45,3	31,9	31,2	17,8	1,00	1,00	29,6	42,9
8. Инвентарь живой и мертвый	54,6	51,1	105,7	139,5	105,7	88,4	54,6	1,00	1,00	24,2	38,2
9. Транспорт	69,1	32,8	101,9	203,7	121,4	170,9	88,6	1,19	1,28	40,4	48,2
Итого по 1—9 . .	1 718,4	598,3	2 316,7	5 879,5	3 567,3	5 281,2	2 969,0	1,54	1,73	39,3	43,8
В том числе на консервации	—	—	142,4	396,8	219,5	—	—	1,54	—	44,7	—
Действующее имущество . .	—	—	2 174,3	5 482,7	3 347,8	—	—	1,54	—	38,9	—

Таблица 4

Имущество всей промышленности ВСНХ (без Армении), в млн. руб.

Виды имущества	Без дооценки по балансам на 1/X		С дооценкой в червонной валюте на 1/X-1925 г.					Износ по оценкам	Процент износа (к гр. 4)
			восстановительная		современная				
	1924 г.	1925 г.	абс.	в процентах	абс.	в процентах			
1	2	3	4	5	6	7		8	9
1. Здания производственного значения	432,4	603,2	1 862	21,0	1 285	23,2		2,13	31,0
2. Здания, обслуживающие производство	138,9	190,9	490	5,5	323	5,8		1,69	34,1
3. Жилые здания и службы	241,2	350,9	1 106	12,5	702	12,7		2,00	36,5
4. Технические сооружения, шахты, скважины	519,2	515,6	1 357	15,2	665	12,0		1,29	51,0
5. Без подразделения	254,2	28,0	81	0,9	50	0,9		1,79	38,2
Итого строений и сооружений	1 585,9	1 688,6	4 896	55,1	3 025	54,6		1,79	38,2
6. Оборудование и машины	1 117,6	1 297,5	3 007	34,0	1 804	32,5		1,39	40,0
7. Инструменты	32,2	42,5	60	0,7	42	0,8		1,00	29,6
8. Инвентарь	113,7	146,0	193	2,2	146	2,6		1,00	24,5
9. Транспорт	104,7	129,7	258	2,9	154	2,8		1,19	40,4
10. Без подразделения	97,6	102,3	223	2,5	136	2,5		1,33	39,0
Итого по 1—10	3 051,7	3 406,6	8 637	97,4	5 307	95,8		1,56	38,6
11. Незаконченные новые постройки	90,1	170,2	170	1,9	170	3,1		1,00	0,00
12. Капитальный ремонт	20,5	63,2	63	0,7	63	1,1		1,00	0,00
13. Без разбивки	21,8	—	—	—	—	—		—	—
Итого по 11—13	132,4	233,4	233	2,6	233	4,2		1,00	0,00
Всего по исчислению без Армении	3 184,1	3 640,0	(8 870)	100	(5 540)	100		1,52	37,5
То же, по „Сводному балансу" с Арменией	—	3 644,9	(9 160)	—	5 723	—		1,57	(37,5)

итог. Нам известно, например, насколько серьезная капитальная реконструкция на американский лад проведена была за эти годы в Азнефти и других районах нефтедобычи. И все же именно топливная промышленность дает наиболее пугающие коэффициенты износа. В частности, по всем шахтам и скважинам, подвергнутым переоценке, этот износ превышает 78%. А специально по «сооружениям» Азнефти, подвергнутым переоценке, износ показан даже в 91,6%.

Конечно, только что американизированная Азнефть не так уж «устарела», как это вытекает из приведенных бухгалтерских справок. Гораздо легче заподозрить правдоподобность этих справок, или, говоря точнее, пригодность тех методов инвентаризации, какие здесь были применены органами ВСНХ. Правда, некоторые довольно существенные поправки к итогам переоценки имущества Азнефти уже приняты по постановлению СТО. Но, по-видимому, они еще далеко не достаточны.

Дело в том, что здесь в состав действующего имущества включено по полной восстановительной их стоимости огромное число старых скважин, давно уже отживших свой нормальный срок службы и полностью амортизированных. А в результате подобных приемов получается следующий конфуз. В 1913 г. имущество всей нефтедобывающей промышленности, включая землю и недра, составляло по начальной балансовой оценке не более 645 млн. довоенных рублей, а за скидкой на землю по минимальной норме (15%) — не свыше 545 млн. руб.[1]. А к 1 октября 1925 г., если поверить данным «Сводного баланса» ВСНХ и индексу переоценки по инвентаризации (1,61), это имущество только по трем общесоюзным трестам, в довоенной же восстановительной оценке без земли, достигало 730 млн. руб., т. е. минимум на 185 млн. руб. больше довоенной цифры[2].

Очевидно, на такую примерно сумму ныне вновь включено в баланс большое количество столь престарелых буровых скважин, которые даже в 1913 г. считались уже до конца погашенными и списанными со счетов имущества. Вот к чему приводят слишком повышенные аппетиты наших трестов к амортизационным отчислениям.

Здесь уместно будет привести еще одну справку. Работники НКФ, в целях проверки общих итогов инвентаризации ВСНХ,

---

[1] В 53 акционерных предприятиях по нефтедобыче с 23,5 тыс. рабочих, из общего их числа в 44,3 тыс., начальная оценка имущества составляла по балансам их 341 млн. руб. Для всей нефтедобычи это дает не свыше (341 : 23,5) × 44,3 = 644 млн. руб. Скидка на землю в 15% составляет, по данным ЦСУ, среднюю норму для всей промышленности. Для нефтедобычи она, конечно, много выше. См. С. Струмилин, Проблема промышленного капитала, стр. 126—127 и стр. 24.

[2] В «Сводном балансе» (стр. 105) по трем трестам учтено имущества на 1175,7 млн. руб. червонных, или 1175,7 : 1,61 = 730 млн. руб. довоенных. А недра оценены за балансом, сверх того, в 2690 млн. довоенных рублей (там же, стр. 127).

произвели следующую работу. Исходя из сметных расчетов Особого совещания по восстановлению основного капитала промышленности (ОСВОК ВСНХ) и других источников, они исчислили, какие капитальные затраты потребовалось бы вложить в каждую отрасль для обеспечения наличных масштабов производства этой отрасли, если бы имеющиеся заводы пришлось *целиком* заменить новыми. Известно, например, что начальная стоимость рудников Донугля из расчета на пуд годовой производительности исчисляется ныне не свыше 16 довоенных, или 28 червонных копеек. Естественно, стало быть, если речь идет о «восстановительной» оценке и старые шахты оценивать не свыше этой *предельной оценки,* а если речь идет о современной оценке, то следует еще учесть, сколько лет функционировали бы новые шахты при современной их технике и производительности и сколько лет осталось работать старым, исходя из состояния неисчерпанных еще в них недр и годовой их выработки.

Конечно, такая суммарная оценка может дать лишь общую цифру стоимости *целого* предприятия, без всяких подразделений и без всякого учета состояния имущества *по отдельным его видам.* Заменить собой инвентаризацию такая огульная оценка, конечно, не может. Но методом *поверки* наиболее общих ее результатов она служить вполне может. И даже по своей простоте и дешевизне является едва ли заменимым, чтобы не сказать единственно приемлемым, методом поверки.

Что же она нам дает в применении к вышеприведенным итогам?

Это видно из нижеследующей таблицы (см. табл. 5) [1].

В приведенном сопоставлении мы заменили первоначальные данные трестов, приведенные у т. Сегаля, окончательными итогами переоценок, в том виде, как они вошли в утвержденные балансы. Эти поправки несколько снижают разницу между итогами инвентарной и «предельной» оценок учтенного имущества. И тем не менее эта разница для некоторых отраслей промышленности превышает всякие пределы допустимой погрешности.

Мы не проверяли расчетов т. Сегаля. Думаем, что этим в первую голову должны бы заняться органы ВСНХ. Но, судя по тому, что до сих пор никто из заинтересованных органов указанных расчетов не оспаривал, надо думать, что они достаточно правильны. А это значит, что инвентаризация ВСНХ преувеличила наличные фонды промышленности, а вместе с тем и свои амортизационные отчисления, по меньшей мере на 40%.

Операция, с «хозрасчетной» точки зрения с избытком оправдывающая все издержки по «переоценке» основных фондов промышленности, с точки зрения интересов народного хозяйства в целом и требований правильного учета едва ли приемлема.

[1] См. А. Сегаль, Основные капиталы общесоюзной промышленности, Плановое хозяйство № 2, 1927 г., стр. 76.

Таблица 5

Проверка данных инвентаризации ВСНХ на 1 октября 1925 г. по трестам Цутпрома, методом «предельной оценки», в млн. червонных рублей

Отрасли промышленности	Восстановительная стоимость				Современная стоимость				Процент износа	
	предельная оценка	инвентарная оценка	разница		предельная оценка	инвентарная оценка	разница		предельная оценка	инвентарная оценка
			абсол. цифры	в процентах к гр. 2			абсол. цифры	в процентах к гр. 6		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1. Нефтяная	475	1 174,7	699,7	147	330	611,4	281,4	85	30,5	48,0
2. Хлопчатобумажная	900	1 349,8	449,8	50	560	946,3	386,3	69	37,8	29,9
3. Химическая (без коксобензола)	130	173,9	43,9	34	75	118,5	43,5	58	42,3	31,9
4. Бумажная	44	58,3	14,3	32	30	39,7	9,7	32	31,8	31,9
5. Машиностроение и обработка металла	533	657,9	124,9	23	282	409,8	127,8	45	47,1	37,7
6. Шерстяная, льняная и пр.	287	344,8	57,8	20	160	239,9	79,9	50	44,3	30,4
7. Сахарная	630	721,3	91,3	14	320	384,8	64,8	20	49,2	46,7
8. Лесная	44	50,1	6,1	14	30	32,0	2,0	7	31,8	36,1
9. Каменноугольная	335	380,0	45,0	13	215	238,5	23,5	11	35,8	37,2
10. Металлургическая	650	724,7	74,7	11	350	378,8	28,8	8	46,2	47,7
11. Пищевая (чай и спирт)	110	117,6	7,6	7	76	75,0	—1,0	—	30,9	36,2
12. Электротехническая	90	90,7	0,7	—	65	65,0	—	—	27,8	28,3
Итого по 67 трестам	4 228	5843,8	1615,8	38	2 493	3539,7	1046,7	42	41,0	39,4

3. Нормы амортизации

О том, в каком размере исчисляются при этом амортизационные отчисления по разным видам имущества, можно ознакомиться из следующей справки (см. табл. 1).

Итак, в результате переоценки амортизационные отчисления только по 70 трестам возросли на 56 млн. руб., или 36%. И это несмотря на посильное противодействие НКФ, добившегося снижения среднего процента отчислений с 7,2 до 6,35, т. е. на 28,4 млн. Нормальный процент технического износа имущества ВСНХ при данном его составе по нормам Госплана был бы не свыше 2,6% от восстановительной, или 4,2% от современной его стоимости с учетом износа (на 37,5%). Уже из этого можно судить, насколько преувеличены нормы износа ВСНХ. А если к этому прибавить еще то увеличение их, которое вытекает из преувеличенной оценки имуществ, то мы получим довольно ясное представление о том, какое огромное практическое значение имеют правильные методы учета основных фондов промышленности и их амортизации и почему это дело не следует поручать компетенции одного лишь заинтересованного ведомства.

Если от средних сроков службы и соответствующих им норм износа обратиться к колебаниям их по отдельным группам трестов, то получается следующая картина (см. табл. 2).

Эти сроки службы, а, стало быть, вместе с ними и нормы износа колеблются в разных трестах на целые сотни процентов. И если по некоторым сборным рубрикам, вроде сооружений и транспорта разных видов, такая колеблемость вполне объяснима особенностями этих видов имущества, то в других случаях мы ее объясняем лишь отсутствием твердых объективно научных оснований для установления нужных норм и сроков, вследствие чего все они строятся на так называемых экспертных оценках и потому крайне грубы и произвольны.

А между тем мы располагаем огромными возможностями к тому, чтобы строить эти сроки и нормы на строго научной базе массового наблюдения. У хозяев частнокапиталистического общества не было такой возможности вследствие слишком ограниченного поля наблюдения в пределах одного лишь хозяйства. Но к нашим услугам огромное поле наблюдения всей национализированной промышленности. И если мы из года в год будем по однообразной программе учитывать, какое количество разных видов имущества у нас совсем выбыло из строя за ветхостью и по другим причинам и во что нам обошелся ремонт остающегося имущества, то без всякого труда построим вполне объективные нормы амортизации.

Легче всего это сделать в отношении норм капитального ремонта, учет которого ведется у нас уже несколько лет.

К сожалению, для *всей* промышленности ВСНХ в целом у нас имеется лишь самый суммарный и притом далеко не полный подсчет затрат по капитальному ремонту (см. табл. 3).

Таблица 1

Амортизация действующего имущества 70 трестов Цугпрома ВСНХ (без консервированных заводов) за 1924/25 г., в млн. червонных рублей и в процентах

Виды имущества	Имущество на 1/X-1925 г. по балансу (без дооценки)	Имущество на 1/X-1925 г. с дооценкой: полная восстановительная оценка	Имущество на 1/X-1925 г. с дооценкой: современная с учетом износа	Амортизация за 1924/25 г. на имущество по балансу: абсолютная сумма	Амортизация за 1924/25 г. на имущество по балансу: в процентах к гр. 2	Амортизация за 1924/25 г. всего с дооценкой: абсолютная сумма	Амортизация за 1924/25 г. всего с дооценкой в процентах: полной оценки (гр. 3)	Амортизация за 1924/25 г. всего с дооценкой в процентах: современной оценки (гр. 4)	Амортизационный срок службы, в годах: полный (гр. 3 к гр. 7)	Амортизационный срок службы, в годах: оставшийся (гр. 4 к гр. 7)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1. Здания производственного значения	334	1 029	718	13,5	4,04	27,4	2,66	3,82	37,6	26,2
2. Здания, обслуживающие производства	120	307	202	5,4	4,50	8,6	2,80	4,26	35,7	23,5
3. Жилые здания и службы	253	797	508	13,6	5,38	25,7	3,22	5,06	31,0	19,8
Итого по 1—3	707	2 133	1 428	32,5	4,60	61,7	2,89	4,32	34,6	23,1
4. Сооружения, шахты и пр.	411	1 160	568	42,3	9,59	50,6	4,36	8,91	22,9	11,2
Итого по 1—4	1 148	3 293	1 996	74,8	6,52	112,3	3,41	5,63	29,3	17,8
5. Силовые установки	208	482	272	17,1	8,22	21,0	4,36	7,72	23,0	13,0
6. Техническое оборудование и машины	584	1 328	826	41,2	7,05	55,0	4,14	6,66	24,1	15,0
Итого по 5—6	792	1 810	1 098	58,3	7,36	76,0	4,20	6,92	23,8	14,4
7. Инструмент и обзавед.	31	44	31	3,6	11,61	3,6	8,18	11,61	12,2	8,6
8. Инвентарь	104	137	104	13,3	12,79	13,3	9,71	12,79	10,3	7,8
9. Транспорт	100	198	119	6,6	6,60	7,4	3,74	6,22	26,8	16,1
ВСЕГО	2 175	5 482	3 348	156,6	7,20	212,6	3,88	6,35	25,8	15,7

Таблица 2

Амортизационные сроки службы нового имущества по отчетности 1924/25 г., принятые ВСНХ по отдельным группам производств и видам имущества, в годах

Виды имущества	Группы производств									
	пищевая	угольная	металлическая	химическая	сахарная	текстильная	бумажная	нефтяная	лесная и прочая	в среднем по 70 трестам
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1. Здания производственного значения	63,3	46,2	40,0	43,1	42,0	34,4	31,4	35,4	16,7	37,5
2. Здания, обслуживающие производство	58,3	81,3	39,5	38,0	28,3	39,7	23,3	25,5	37,0	35,7
3. Жилые здания и службы	64,6	39,0	32,9	37,4	35,6	28,2	36,5	45,6	19,6	31,0
Итого по 1—3	62,5	43,0	37,1	40,2	31,6	32,6	31,2	39,3	20,4	34,6
4. Сооружения	116,3	53,6	52,8	17,5	34,7	34,0	131,6	19,6	18,9	22,9
Итого по 1—4	65,8	45,5	40,0	36,0	32,0	32,6	34,2	21,2	20,0	29,3
5. Силовые установки	44,0	24,8	21,2	41,0	28,6	22,4	9,1	19,7	18,5	23,0
6. Техническое оборудование и машины	38,3	25,1	29,2	27,4	27,0	20,1	44,2	26,0	18,2	24,2
Итого по 5—6	39,2	25,0	26,5	29,3	27,5	20,6	19,4	23,0	18,3	23,8
7. Инструмент и обзаведение	14,2	13,7	17,1	28,8	—	11,1	21,7	11,4	14,5	12,2
8. Инвентарь	11,8	13,3	10,7	11,8	10,0	9,5	16,9	12,7	8,6	10,3
9. Транспорт	9,3	46,3	26,9	22,9	24,0	21,4	26,3	19,5	14,2	26,8
В среднем лет	52,9	34,4	30,9	30,3	25,4	25,3	24,9	21,0	17,2	25,8
Годовой процент износа	1,89	2,90	3,24	3,30	3,93	3,95	4,01	4,77	5,82	3,88

Таблица 3

Учтенный капитальный ремонт по всей промышленности ВСНХ, в тыс. червонных рублей

Отрасли промышленности	Отчетные данные			План
	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
1	2	3	4	5
1. Металлическая (и рудная)	12 151	20 224	52 258	39 372
2. Текстильная	10 570	18 940	35 634	27 002
3. Пищевкусовая	4 165	8 457	20 350	14 783
4. Топливная	12 434	11 502	14 469	12 918
В том числе:				
Нефтяная	—	—	4 768	—
Угольная	—	—	9 701	—
5. Химическая	2 009	4 905	7 281	5 752
6. Силикатная	611	2 096	8 042	5 923
7. Бумажная и полиграфическая	1 986	1 799	4 807	2 785
8. Лесная	1 383	1 668	2 816	2 954
9. Электротехническая	761	925	2 748	1 672
10. Электрические станции	1 113	812	—	?
11. Разные	1 439	2 411	8 604	2 694
12. Синдикаты и торги	—	—	—	6 700
Итого учтено	48 622	73 739	157 009	122 555
Недоучет (19,5%)	(11 760)	(17 850)	—	—
ВСЕГО капитального ремонта по ВСНХ	(60 382)	91 589	157 009	122 555
В том числе по Цугпрому	(40 000)	62 813	104 380	77 780
Ремонт всей промышленности:				
а) в процентах к имуществу (к началу года по балансу)	2,03	3,09	5,07	3,48
б) в процентах к валовой продукции (без акциза)	1,72	1,79	2,12	—
Ремонт по Цугпрому в процентах к имуществу	1,91	2,98	4,52	3,05
То же, в отношении действительного имущества	2,66	3,83	4,82	—

Как видим, в 1923/24 г. на капитальный ремонт ушло около 2%, а через 2 года — уже около 5% от балансовой оценки всего имущества промышленности.

В этом росте некоторую роль играет, вероятно, прежде всего более полный учет ремонта за последние годы.. Но гораздо большее влияние на этот рост оказывает другой факт. До сих пор у нас в работе находилась лишь часть имущества, а остальная находилась на консервации, не требуя никакого ремонта. Так, например, по трестам Цугпрома на 1 октября 1923 г. находилось в работе только 71,8% основных его фондов, на 1 октября 1924 г. — 77,8%, а на 1 октября 1925 г., по нашему подсчету, — уже около 93,8%. Однако даже в отношении к действующему имуществу затраты на капитальный ремонт возрастают чрезвычайно резко — с 2,66% до 4,82% всего за два года. Это объясняется тем, что с каждым годом привлекалось вновь из консервации все более изношенное и запущенное в отношении ремонтов имущество. Капитальные ремонты последних лет поэтому ни в коем случае нельзя считать нормальными поддерживающими ремонтами. Они не только поддерживали нормальную работу действующих предприятий, но и покрывали многолетнюю запущенность в предприятиях, доселе бездействующих. Говоря иначе, это были в значительной мере восстановительные ремонты.

В ближайшие годы, в связи с вовлечением в оборот всех фондов промышленности, мы должны, стало быть, ожидать определенного снижения затрат на капитальные ремонты. И уже на 1926/27 г. они запроектированы по плану значительно ниже фактических затрат 1925/26 г. Нужно, однако, заметить, что и на 1925/26 г. по плану капитальные ремонты были намечены в более низкой цифре, чем показанные выше в табл. 3. Так, например, по трестам Цугпрома плановые капитальные ремонты составляют лишь 83,5 млн. руб. из 104,4 млн. Но тресты затратили на ту же цель еще сверх плана по счету текущих ремонтов 23,4 млн. руб. По крайней мере, на такую сумму их было обнаружено при проверке отчетности трестов Цугпрома в центре. За 1924/25 г. задним числом таких капитальных ремонтов, проведенных по счету текущего ремонта, обнаружено было только на 1718 тыс. руб.

Мы лично склонны такие сверхплановые ремонты считать превышающими обычную норму, ибо сомневаемся, чтобы какой-нибудь трест забыл предусмотреть в своих планах и обеспечить кредитами даже нормальную потребность в капитальном ремонте. Наличие избыточных ресурсов, не предусмотренных планом (конъюнктурная прибыль), и легкая возможность самостоятельно распорядиться ими с проведением через счет текущих ремонтов толкала тресты на такие капитальные работы, которые сами по себе, конечно, были весьма полезны, ибо по общему правилу заметно расширяли их производственные возможности, но именно поэтому не укладывались в плановые рамки нормального поддерживающего ремонта. Мы не сомневаемся, что и в плане капитальных ремонтов по тем предприятиям, которые впервые вовлекались в работу из резерва, предусматривались гораздо более высокие затраты по капитальному ремонту, чем это необходимо в нормальных условиях производства.

Поэтому сколько-нибудь надежные нормы затрат по этой статье мы получим лишь через несколько лет, с проведением более жесткой плановой дисциплины и с полным исчерпанием резервных фондов всякого старья и завали, оставшихся у нас до сих пор на консервации. Но известную показательность нельзя отрицать и за имеющимися ныне отчетными данными.

Вот, например, некоторые коэффициенты по трестам общесоюзного значения (см. табл. 4).

Как видим, и в отношении к обороту и в процентах от наличного имущества затраты на капитальный ремонт колеблются по отдельным отраслям промышленности весьма резко. Из заграничного опыта имеются указания, что в отношении к продукции нормальная потребность в капитальном ремонте определяется примерно в 2,5%. В нашей таблице эта норма даже для 1924/25 г. в среднем заметно выше указанного процента. Но если брать продукцию с акцизом, то в 1924/25 г. капитальный ремонт составит от нее и у нас около 2,5%. Нормы же 1925/26 г., несомненно, и по этой мерке сильно преувеличены.

Будем поэтому в дальнейшем исходить лишь из опыта 1924/25 г. Согласно ему, капитальный ремонт даже в условиях восстановительных процессов требует затрат не свыше 1,76% от современной и 1,07% от начальной оценки ремонтируемого имущества. В эту сумму имущества не включены незаконченные постройки и запасное оборудование. Ко всему имуществу трестов затраты на ремонт составили бы еще более низкий процент.

По отдельным видам имущества нормы ремонта представлены в следующей таблице (см. табл. 5).

За 1925/26 г. мы имеем только балансовую оценку имущества. А кроме того, очень значительная сумма ремонта, проведенная вне плана за счет «текущих» ремонтов, не разбита по видам имущества. Но если ограничиться рамками одних лишь плановых ремонтов, то нормы их по разным видам имущества не слишком сильно различаются за два сопоставляемых года. Можно отметить лишь крупное увеличение затрат по ремонту оборудования. Но и здесь, вероятно, это объясняется необходимостью вовлечения в работу совсем малопригодных к делу резервов оборудования. В последующие годы, за исчерпанием резервов, это явление едва ли будет повторяться, а потому коэффициенты 1924/25 г. надо считать более показательными, чем данные 1925/26 г.

В отношении убыли имущества за ветхостью, а также от пожаров, наводнений и прочих стихийных бедствий у нас имеются отчетные данные только за один год, и то не вполне удовлетворительные, ибо оценка выбывшего имущества дана по «балансовой»

Таблица 4

Капитальный ремонт по трестам Цугпрома

Отрасли производства	Товарная продукция по отпускным ценам (без акциза в млн. руб.)		Имущество, в млн. червонных рублей на 1/X			Капитальный ремонт						
			1925 г.	1926 г.		1924/25 г.				1925/26 г.		
						в тыс. червонных рублей	в процентах к графе			в тыс. червонных рублей	в процентах к графе	
	1924/25 г.	1925/26 г.	полная оценка	с учетом износа			2	4	5		3	6
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1. Металлическая	423,5	658,9	1382,6	788,6	849,6	18 175	4,29	1,31	2,30	41 166	6,25	4,85
2. Текстильная	960,9	1272,4	1694,6	1186,2	1217,6	19 459	2,03	1,15	1,64	30 197	2,37	2,48
3. Нефтяная	147,1	211,7	1174,7	611,4	657,4	7 422	5,05	0,63	1,21	4 650	2,20	0,71
4. Угольная	103,7	108,8	380,0	238,5	264,5	4 081	3,94	1,07	1,71	9 602	8,83	3,63
5. Химическая	137,1	188,2	173,9	118,5	123,4	2 528	1,84	1,45	2,14	3 176	1,69	2,57
6. Электротехническая	67,5	97,9	90,7	65,0	86,7	1 117	1,65	1,23	1,72	2 748	2,81	3,17
7. Сахарная	155,4	337,7	721,3	384,8	443,8	6 553	4,22	0,91	1,70	6 294	1,86	1,42
8. Прочая пищевая	105,8	224,8	117,6	75,0	93,4	853	0,81	0,73	1,14	2 974	1,32	3,18
9. Бумажная	36,9	43,0	58,3	39,7	43,8	1 079	2,92	1,85	2,72	2 195	5,10	5,01
10. Лесная	32,3	59,4	50,1	32,1	27,1	(966)	2,99	1,93	3,02	862	1,45	3,18
11. Прочая горная	13,6	15,0	35,1	27,3	(27)	(580)	4,26	1,65	2,12	516	3,46	1,92
Итого	2183,8	3217,8	5878,9	3567,1	3834,3	62 813	2,88	1,07	1,76	104 380	3,24	2,72

Таблица 5

Капитальный ремонт в трестах Цугпрома по видам имущества

Виды имущества	Имущество, в млн. руб.				Капитальный ремонт					
	на 1/X-1925 г.			на 1/X-1926 г. по балансу	1924/25 г.				1925/26 г.	
	начальная оценка	современная с учетом износа	по балансу без дооценки		абсолютный, в тыс. руб.	в процентах к имуществу			абсолютный, в тыс. руб.	в процентах к гр. 5
						гр. 2	гр. 3	гр. 4		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1. Здания производственные и подсобные	1451,1	990,8	491,7	506,7	16 538	1,14	1,67	3,36	17 926	3,54
2. Жилые здания и службы	828,5	525,7	262,3	296,6	10 913	1,32	2,08	4,16	11 726	3,95
Итого по 1—2	2279,6	1516,5	754,0	703,3	27 451	1,20	1,81	3,64	29 652	3,69
3. Сооружения, шахты, скважины	1229,6	602,5	466,0	564,4	14 083	1,15	2,34	3,02	17 721	3,14
Итого по 1—3	3509,2	2119,0	1220,0	1367,7	41 534	1,18	1,96	3,40	47 373	3,46
4. Силовые установки	519,8	291,4	222,3	230,6	6 706	1,29	2,30	3,02	10 235	4,44
5. Техническое оборудование	1462,0	897,9	634,9	661,9	10 422	0,71	1,16	1,64	21 363	3,23
Итого по 4—5	1981,8	1189,3	857,2	892,5	17 128	0,86	1,44	2,00	31 598	3,54
6. Инструмент и инвентарь	184,8	137,6	137,6	163,1	32	0,02	0.02	0,02	537	0,33
7. Транспорт	203,7	121,4	101,9	107,1	4 119	2,02	3,39	4,04	4 011	3,75
8. Не распределено	—	—	—	35,6	—	—	—	—	20 861	—
ВСЕГО	5879,5	3567,3	2316,7	2566,0	62 813	1,07	1,76	2,72	104 380	4,06

его стоимости, природа которой чрезвычайно неясна и сомнительна. На балансе трестов до сих пор значилось имущество частью в современной, частью в довоенной оценке, и притом с учетом износа. Выбывающее за ветхостью имущество мы, разумеется, можем считать приобретенным до введения червонной валюты, т. е. выраженным в довоенных ценах. Но степень износа, учтенная в балансе по этому имуществу, нам вовсе неизвестна. Однако, если условно принять и для выбывающего имущества те же *средние* коэффициенты переоценки и износа, какие выявились в результате инвентаризации для *всей* массы имущества, подвергавшейся переоценке, то получим по важнейшим подразделениям имущества следующие нормы его ликвидации (см. табл. 6).

Выбытие имущества за счет стихийных бедствий погашается в порядке страхования имущества и потому не должно отражаться на нормах амортизации. Кстати сказать, оно выражается чрезвычайно скромным процентом. Что же касается факторов изнашивания, то их роль гораздо значительнее.

Прежде всего следовало бы уточнить, о каком износе здесь идет речь. Вообще говоря, в порядке ликвидации и замены старого имущества новым учету подлежит и то имущество, которое выбывает за полной физической негодностью, и то, которое замещается новым по коммерческим основаниям, за невыгодностью дальнейшей его эксплуатации. И, разумеется, при учете следовало бы строго различать эти два вида износа. При физическом износе промышленное имущество обращается в лом и, таким образом, окончательно выбывает из фонда производственных ресурсов страны, а при моральном оно только обесценивается на известное число процентов при ликвидации, но обычно продолжает в руках нового владельца служить тому же производственному назначению. Например, с постройкой Волховстроя целый ряд силовых установок ленинградской промышленности выбывает из эксплуатации за невыгодностью. Но они, отнюдь, еще не теряют при этом всей производственной ценности. В другом районе, лишенном столь же мощных и дешевых источников энергии, как Волховстрой, эти силовые установки и впредь окажутся достаточно рентабельными для эксплуатации и будут еще долго служить своему назначению. С народнохозяйственной точки зрения, такое имущество, стало быть, не выбывает из производства, а лишь меняет место своего использования.

К сожалению, нынешний учет не дает возможности таких различений. Можно с уверенностью сказать, что в табл. 6 учтены результаты и технического и морального изнашивания, ибо выручка от ликвидации выбывшего имущества слишком велика для стоимости простого лома. Но в какой доле здесь учтен технический и в какой моральный износ, — мы не знаем.

Обращает на себя внимание относительно высокий процент износа для строений и сооружений. Очевидно, здесь сказалось участие с большим весов в общем итоге таких недолговременных

Таблица 6

Нормы ликвидации имущества трестов Цупрома за 1925/26 г.

Виды имущества	Имущество на 1/X-1925 г., в млн. руб.		Выбыло имущества за ветхостью и износом, в тыс. руб.			Нормы дооценки гр. 5 к гр. 4	Сроки физической службы, в годах	Выбыло от стихийных бедствий		
	балансовая оценка	начальная стоимость	балансовая оценка	начальная				балансовая оценка в тыс. руб.	начальная оценка	
				абсол.	в процентах к гр. 3				в тыс. руб.	в процентах к гр. 3
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1. Здания и сооружения	1 187	3 476	13 394	50 800	1,46	3,79	68,4	1 142	3 960	0,11
2. Машины и оборудование	857	1 982	11 266	27 950	1,41	2,48	70,9	568	1 410	0,07
3. Инструмент и обзаведение	32	45	1 893	3 310	7,36	1,75	13,6	20	35	0,08
4. Хозяйственный инвентарь	106	140	3 024	4 890	3,49	1,62	28,6	82	133	0,10
5. Транспорт	102	204	1 411	2 480	1,22	1,76	82,3	50	88	0,04
6. Фонд улучшения быта рабочих	33	33	12	12	0,04	1,00	—	34	34	0,10
Итого	2 317	5 880	31 000	89 442	1,52	2,89	65,7	1 896	5 660	0,10
7. Расходы по ликвидации	—	—	—	2 488	0,04	—	—	—	39	0,00
8. Выручка от ликвидации	—	—	—	17 727	0,30	—	—	—	836	0,01
Сальдо потерь	—	—	—	74 203	1,26	—	—	—	4 863	0,08

сооружений, как доменные печи, шахты, буровые скважины и т. п. Правильнее было бы поэтому давать более расчлененные итоги ликвидации имущества по различным видам строений и сооружений.

Относительно низкий процент износа для машинного оборудования объясняется, вероятно, тем, что собственно говоря, машинам, при достаточном ремонте и замене ходовых частей, нет износа. Они могли бы служить хоть двести лет. И если они все же выбывают из эксплуатации значительно скорее, то главным образом ввиду конструктивного их устарения и связи с особо энергичным в этой области техническим прогрессом.

Выбывшее за ветхостью и износом имущество трестов списывается, по-видимому, ныне по активу со счета имущества и по пассиву со счета амортизационных фондов в той оценке, в которой оно значилось на балансе. Бухгалтерски, с точки зрения требований равенства обеих сторон баланса, это правильно. Но экономически эта операция по меньшей мере сомнительна.

Экономический интерес в данной операции представляют две величины. Во-первых, на какую сумму следует произвести новых вложений, чтобы восстановить выбывшее имущество, и, во-вторых, на какую сумму реально ликвидировано имущество по рыночным ценам и таким образом перешло со счета имущества на счет кассы, т. е. превратилось из основного капитала в оборотный. В табл. 6 на этот вопрос отвечают суммы 89,4 млн. руб. начальной оценки имущества и 17,7 млн. руб. выручки от ликвидации. А бухгалтерия нам предлагает считаться с совершенно условной третьей суммой в 31 млн. руб., реально ровно ничего не отображающей.

Вычитая по 31 млн. из актива и пассива, мы, в сущности, грешим даже против арифметики, ибо эти рубли разной величины. Вычет из амортизационного фонда всегда производится в валюте текущего дня, а вычет балансовой оценки имущества — в валюте прежних лет. А между тем стоимость воспроизводства капитальных фондов непрерывно меняется, и разница может составить весьма существенную величину.

Амортизационному фонду пассива всегда соответствует в активе известный резерв оборотных средств — в деньгах, ценных бумагах или других ликвидных ценностях. Этот резерв имеет специальное назначение служить для производства капитальных ремонтов и воспроизводства выбывающего за ветхостью и износом имущества. Экономическое значение вычетов из амортизационного фонда в сумме ликвидированного имущества, стало быть, сводится к освобождению на ту же сумму из состояния резервов оборотных ресурсов актива и к превращению их в основной фонд — в замену выбывшего имущества. Но спрашивается, какой экономический смысл приобретает эта операция, если бы мы заимствовали из амортизационного фонда всего 31 млн. руб. для того, чтобы воспроизвести имущества на 89 млн.?

Очевидно, здесь формы бухгалтерии совершенно оторвались от их экономического назначения. А в результате получается бессмыслица. Амортизационные фонды из года в год у нас растут на балансах, накапливаются в огромных масштабах, служат оборотными средствами и чем угодно, отнюдь не выполняя в то же время своего прямого назначения. А вместе с тем воспроизводство основных фондов промышленности идет своим чередом, только за счет всяких иных ресурсов.

Если бы речь шла об отдельных предприятиях, то накопление в том или другом из них амортизационных фондов не вызывало бы сомнений. В одном, более новом, они накапливаются, ибо накопление превышает расход, но зато в других происходит обратное явление. Но в целом для всей промышленности, существующей уже много десятков лет, накопления амортизационных фондов не должно бы происходить. Они целиком каждый год должны бы обращаться по прямому своему назначению. А если этого нет, то объяснить это можно лишь двумя обстоятельствами. Либо мы преуменьшаем фактический износ имущества, подлежащий ликвидации за счет амортизационных отчислений, либо исчисляем с преувеличением сами эти отчисления.

В нашей практике, по-видимому, имеет место и то и другое. Износ мы преуменьшаем, учитывая его в довоенном или вообще в каком-то весьма неопределенном «балансовом» рубле. А нормы амортизации преувеличиваем в меру ведомственного глазомера и натиска, отнюдь не считаясь с наличной отчетностью о размерах фактической потребности в погашении соответствующих потерь и затрат.

Пользуясь приведенными выше данными, эту потребность мы исчисляем для общесоюзной промышленности в следующих размерах (см. табл. 7).

Размер исчисленной потребности здесь, несомненно, преувеличен. Отчасти потому, что мы, исходя из преувеличенной восстановительной оценки имущества, пользовались преувеличенным индексом перевода балансовой стоимости выбывшего имущества в восстановительную (2,89). Отчасти же потому, что и учтенные здесь затраты на капитальный ремонт имущества, бывшего на консервации, тоже значительно выше обычной нормы. Но и за всем тем фактические отчисления оказались процентов на 40 выше исчисленной в них потребности.

Характерно при этом, что наибольший избыток отчислений получается по текстильной, нефтяной, сахарной промышленности, т. е. по наиболее рентабельным трестам. Гораздо скромнее исчисляют амортизацию те тресты, у которых нет избытков накоплений.

Конечно, мы не считаем наши расчеты сколько-нибудь точными. Для этого следовало бы гораздо лучше поставить отчетность трестов, чтобы не приходилось прибегать к весьма сомнительным индексам переоценки и т. п. суррогатам отчетности. Но

Таблица 7

Потребность в погашении и фактические амортизационные отчисления по трестам Цуптрома за 1924/25 г.
(в млн. червонных рублей)

Отрасли промышленности и виды имущества	Имущество на 1/X-1925 г. (восстан. оценка)	Потребность в погашении имущества трестов				Фактически отчислено в амортизационный фонд		Излишние отчисления	
		капитальный ремонт	замена выбывшего имущества[1]	итого					
				абсолютн.	в процентах к гр. 2	абсолютн.	в процентах к гр. 2	абсолютн.	в процентах к гр. 5
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Металлическая	1 383	18,17	15,18	33,35	2,41	37,37	2,70	4,02	12
2. Текстильная	1 695	19,46	10,87	30,33	1,79	62,64	3,70	32,31	107
3. Нефтяная	1 175	7,42	36,60	44,02	3,75	55,37	4,71	11,35	26
4. Угольная	380	4,08	9,15	13,23	3,48	10,53	2,77	—2,70	—20
5. Химическая	174	2,53	4,28	6,81	3,91	5,16	2,97	—1,65	—24
6. Электротехническая	91	1,12	1,22	2,34	2,57	3,98	4,37	1,64	70
7. Сахарная и прочая пищевая	838	7,40	10,08	17,48	2,09	30,66	3,66	13,18	75
8. Бумажная	58	1,08	0,76	1,84	3,17	2,34	4,03	0,50	27
9. Лесная	85	1,55	1,33	2,88	3,39	4,54	5,34	1,66	58
Итого	5 879	62,81	89,47	152,28	2,59	212,59	3,63	60,31	40
В том числе:									
1. Здания и сооружения	3 476	41,53	50,80	92,33	2,66	112,3	3,23	19,9	22
2. Машины и оборудование	1 982	17,13	27,95	45,08	2,27	76,0	3,83	30,9	69
3. Инструменты и инвентарь	185	0,03	8,20	8,23	4,45	16,9	9,14	8,7	106
4. Транспорт	204	4,12	2,48	6,60	3,24	7,4	3,63	0,8	12

[1] По данным 1925/26 г.

методологический интерес такого рода расчетов не зависит от их точности. Да и масштаб отмеченного преувеличения слишком велик, чтобы его можно было объяснить лишь погрешностями исчисления.

4. Нормы накопления

Проблема о плановом нормировании накопления в промышленности у нас пока только поставлена. До сих пор накопление определялось у нас более или менее стихийно как результат нашей хозяйственной деятельности и условий рыночной конъюнктуры. И мы не знали наперед с достаточной точностью, какие суммы амортизации и прибылей получатся у нас в конце года и, стало быть, в каком масштабе мы можем планировать воспроизводство и реконструкцию наших основных фондов.

Но это, отнюдь, не может нас удовлетворить в наших советских условиях. Не рынок диктует нам отпускные цены, а мы рынку. И, стало быть, никто не препятствует нам включить заранее в калькуляцию этих отпускных цен ту или иную норму прибыли. Конечно, при этом необходимо совершенно сознательно задаться определенной политикой в области цен и заработной платы, учитывая потребности бескризисного расширения производства. И задача эта не столь уж проста, чтобы ее сразу же разрешить вполне удовлетворительно. Но именно поэтому необходимо прежде всего отчетливо уяснить себе фактическое положение дел в указанной области.

До сих пор оно было еще нам столь неясно, что возможны были споры даже по такому основному вопросу: растут или сокращаются наши промышленные основные фонды. Еще совсем недавно, в апреле 1926 г., один из видных работников ВСНХ доказывал печатно, что износ этих фондов настолько превышает их погашение новыми вложениями, что не о накоплении, а лишь о «растрате» и «проедании» основного капитала промышленности может идти речь за весь период со времени образования нынешних хозрасчетных трестов, т. е. примерно с 1921/22 г. К 1 октября 1925 г. эта растрата определялась им в 465 млн. червонных рублей, причем даже крупные вложения 1925/26 г., по его мнению, «вряд ли» смогут компенсировать эту растрату, т. е. превысить непогашенный по балансам износ на 1 октября 1926 г.[1].

Это было бы очень печально, если бы было верно. К счастью, примитивно ведомственная точка зрения, отразившаяся в этих расчетах, совершенно необоснованна. А сами расчеты ничего, кроме узкой ведомственности или глубокого невежества их автора, подтвердить не могут. Достигнутый им результат объясняется только тем, что он совершенно произвольно преувеличил сумму износа промышленных фондов за истекшие годы и столь же про-

[1] А. Калмановский, Динамика основного капитала промышленности СССР, Плановое хозяйство № 4, 1926.

извольно преуменьшил размер фактических капитальных вложений. Достаточно сказать, что вся сумма капитальных затрат в промышленность по 1 октября 1926 г. исчислена им в 1255,6 млн. руб., а на самом деле, по имеющейся отчетности за те же годы, она превзошла 1505 млн. руб., не включая сюда затрат на электрификацию. Размеры износа, если исходить даже из оспариваемых нами норм ВСНХ, с поправками на дооценку (+36%), не превышают, по нашему расчету, за четыре года к 1 октября 1926 г. по всей промышленности 1096 млн. руб., в то время как в указанном расчете они определяются в 1231 млн. Но курьезнее всего сопоставление в этом расчете исчисленного износа с амортизационным фондом по балансу на 1 октября 1926 г. Исходя из того, что износ равен на эту дату, по его расчету, 1231 млн. руб., а амортизационный фонд показан на балансе в цифре 726 млн., автор заключает, что амортизация могла до сих пор покрыть едва «половину» износа [1]. Он, очевидно, и не подозревает, что на балансе фигурирует лишь остаток амортизационных фондов, за списанием с них затрат по капитальному ремонту и стоимости выбывшего имущества.

Если исходить из отчетных данных ВСНХ за последние три года, то общие итоги накопления по всей промышленности ВСНХ достигали примерно следующих размеров (см. табл. 1).

Данных за 1925/26 г. в окончательном виде по утвержденным балансам ВСНХ у нас не имеется. Ожидаемые поправки к предварительной сводке балансов мы даем здесь по оценке самого ВСНХ. За 1923/24 г. отчетных данных о размерах амортизационных отчислений у нас нет. И потому общий итог их нами исчислен по соотношениям следующего года.

Огромный прирост амортизационных сумм за 1924/25 г. объясняется, как уже было указано, переоценкой имущества. За вычетом амортизации на дооценку (около 36%) прирост за год будет гораздо меньше, не свыше 20%. Этот прирост объясняется вовлечением в оборот бездействовавших предприятий и повышением нагрузки действующих фондов. А за 1925/26 г. довольно заметно возросла и общая сумма имущества, подлежащего амортизации. Что же касается еще более быстрого прироста прибылей, несмотря на повышение норм амортизации, то он является прекрасным показателем общего оздоровления промышленности и благоприятных для нее условий рыночной конъюнктуры.

Любопытно, что еще на 1 января 1923 г. сальдо прибылей и убытков по всем трестам Цугпрома определилось в 3 млн. руб. чистого убытка. Через 9 месяцев по тем же трестам мы получили уже 79 млн. руб. чистой прибыли [2]. И затем с каждым годом эта цифра возрастала чуть ли не в геометрической прогрессии.

[1] А. Калмановский, Динамика основного капитала промышленности СССР, Плановое хозяйство № 4, 1926, стр. 147—149.

[2] Сводные балансы общесоюзной промышленности на 1/I и 1/X 1923 г., М.—Л., 1925, стр. 29 и 75.

Таблица 1

Накопление промышленности СССР (в млн. червонных рублей)

Организации	1923/24 г.			1924/25 г.			1925/26 г.		
	прибыль	амортизация	итого	прибыль	амортизация	итого	прибыль	амортизация	итого
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
I. Тресты									
1. ВСНХ СССР	100,7	130	230,7	288,4	212,6	501,0	372,3	256,8	629,1
2. ВСНХ РСФСР	—	—	—	—	—	—	—	—	—
а) Угпром	—0,3	—	—	28,0	16,2	44,2	25,7	17,0	42,7
б) Местпром	4,5	—	—	88,2	26,5	114,7	114,6	66,0	180,6
Итого	4,2	—	—	116,2	42,7	158,9	140,3	83,0	223,3
3. ВСНХ УССР	—	—	нет сведений	—	—	—	—	—	—
а) Угпром	5,2	—		11,73	10,16	21,89	5,81	13,20	19,01
б) Местпром	1,2	—		4,61	2,80	7,41	11,03	3,00	14,03
Итого	6,4	—	—	16,34	12,96	29,30	16,84	16,20	33,04
4. ВСНХ БССР	—0,5	—	—	3,74	1,31	5,05	7,47	1,40	8,87
5. „ ЗСФСР	1,6	—	—	1,00	0,75	1,75	1,81	0,80	2,61
6. „ Узб. ССР	0,0	—	—	0,93	0,50	1,43	2,36	0,55	2,91
7. Туркменская ССР	0,0	—	—	0,79	0,68	1,47	1,36	0,70	2,06
Итого по трестам	112,4	(185)	297,4	427,4	271,5	698,9	542,4	359,5	901,9
То же, с поправкой	13,0	—	—	—	—	—	(568,1)	359,7	927,8
II. Синдикаты и торги		(5,0)	(18,0)	29,2	5,0	34,2	(46,0)	5,5	51,5
Всего	125,4	(190)	315,4	456,6	276,5	733,1	614,1	365,2	979,3
Рост, в процентах	100	100	100	364	146	232	490	192	310

Выше мы установили, что повышенные с 1924/25 г. на 36% нормы амортизации оказались преувеличенными против соответствующей в них потребности процентов на 40. Отсюда мы делаем два вывода. Очевидно, до 1924/25 г. наши амортизационные отчисления были вполне достаточны для погашения износа. Это — во-первых. И, во-вторых, прибыли промышленности, начиная с 1924/25 г., несомненно, преуменьшены в наличной отчетности как раз на ту сумму, на какую преувеличены амортизационные отчисления. Говоря иначе, прибыльность нашей промышленности росла даже быстрее, чем явствует из официальной отчетности.

К этому же выводу нас приводят и данные о преувеличенных затратах по счету текущего ремонта. Общие итоги затрат по ремонту за последнюю пару лет достигали следующих размеров (см. табл. 2).

Как видим, текущий ремонт поглощает у нас даже значительно больше затрат, чем капитальный. В нормальных условиях следовало бы ожидать обратного соотношения. По заграничному опыту текущий ремонт составляет около 70% от капитального. У нас из довоенного опыта нет надежных массовых данных о соотношении этих двух видов ремонта. Тем более, что и самое разграничение их друг от друга весьма условно.

Ремонт, действие которого распространяется только на один эксплуатационный период и который поэтому приходится повторять ежегодно, мы называем текущим, ремонт с более длительным действием — капитальным. Интерес такого различия сводится к тому, что затраты по текущему ремонту целиком переносятся на стоимость продукции данного года, по капитальному же — только лишь в известной части, в зависимости от периода его действия. Но в рамках народного хозяйства в целом такие различения теряют свой интерес, ибо ежегодно на каком-либо его участке производятся ремонты длительного действия, и стало быть, разложив их стоимость на всю продукцию по всей стране, мы вправе полностью погасить их за один год.

Именно в силу этого соображения очень мало внимания отдается различению текущих ремонтов от капитальных в таком большом хозяйстве, как железнодорожное. Мы знаем, например, что весь ремонт и возобновление выбывающего инвентаря по нашей железнодорожной сети за 1913 г. достигал около 3,5% от действительной стоимости имущества железных дорог, но сколько из них следует отнести на капитальный и сколько на текущий ремонт, сказать гораздо труднее [1]. Принято считать, что полный износ железнодорожного имущества за год составляет около 2,5%! от его стоимости. В таком случае на долю текущего ремонта пришлось бы отнести за 1913 г. не выше 1,0%.

По московским городским железным дорогам за 1913 г. весь ремонт поглощал 3,75% восстановительной стоимости их имуще-

[1] См. ниже стр. 650 и 662—663.

Таблица 2

Текущий ремонт по трестам госпромышленности (в млн. руб.)

Отрасли промышленности	Имущество на 1/X-1925 г.		Имущество на 1/X-1926 г. с учетом износа	Товарная продукция по оптовым ценам (без акциза)		Текущий ремонт									
						1924/25 г.			1925/26 г.						
	восстановительная оценка	с учетом износа		1924/25 г.	1925/26 г.	абс.	в процентах			абс.	в процентах				
							гр. 2	гр. 3	гр. 5		гр. 4	гр. 6	гр. 4	гр. 6	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13			
I. Союзная промышленность															
1. Металлическая	1382,6	788,6	849,6	423,5	658,8	36,68	2,7	4,7	8,7	69,07	8,1	10,5			
2. Текстильная	1694,6	1186,2	1217,6	960,9	1272,4	37,84	2,2	3,2	3,9	52,96	4,3	4,2			
3. Нефтяная	1174,7	611,4	657,4	147,1	211,7	19,00	1,6	3,1	12,9	23,59	3,6	11,1			
4. Угольная	380,0	238,5	264,5	103,7	108,8	8,00	2,1	3,4	7,7	10,99	4,2	10,1			
5. Химическая	173,9	118,5	123,4	137,1	188,2	5,28	3,0	4,5	3,9	6,86	5,6	3,6			
6. Электротехническая	90,7	65,0	86,7	67,5	97,9	3,16	3,5	4,9	4,7	4,61	5,3	4,7			
7. Лесная и пр.	85,2	59,4	(54,1)	45,9	74,4	1,59	1,9	2,7	3,5	4,15	7,7	5,6			
8. Бумажная	58,3	39,7	43,8	36,9	43,0	1,71	2,9	4,3	4,6	2,35	5,4	6,4			
9. Сахарная	721,3	384,8	443,8	155,4	337,7	17,68	2,5	4,6	11,4	21,54	4,9	6,4			
10. Прочая пищевая	117,6	75,0	93,4	105,8	224,8	1,60	1,4	2,1	1,5	1,91	2,0	0,8			
Итого по Цутрому	5878,9	3567,1	3834,3	2183,8	3217,7	132,5	2,3	3,7	6,1	198,0	5,2	6,2			
II. Утпром РСФСР	434,1	273,7	—	—	—	—	—	—	—	19,14	—	—			
III. УССР	(316)	198,9	—	—	—	—	—	—	—	17,10	—	—			
IV. ВСНХ БССР	30,6	18,6	—	—	—	—	—	—	—	1,33	—	—			
Итого учтено	6 660	4058,3	—	—	—	(152)	(2,3)	(3,7)	—	235,6	—	—			
	(2 500)	(1 615)	—	—	—	(58)	(2,3)	(3,7)	—	(91)	—	—			
Недоучет	9 160	5 673	—	—	—	(210)	(2,3)	(3,7)	—	(327)	—	—			
Всего по промышленности															

ства, в том числе по подвижному составу — 7,86%. Из них текущий ремонт составлял 3,73%, т. е. около 90% от величины затрат по капитальному ремонту [1].

А ныне по всей союзной промышленности текущий ремонт по меньшей мере раза в два превышает капитальный и в общей сумме по всем ремонтам поднимается до огромной суммы почти в полмиллиарда рублей. Можно ли допустить, чтобы такие огромные суммы расходовались без всякого плана и учета?

Мы сейчас взяли твердый курс на режим экономии. И во имя его сокращаем повсюду и в меру, и даже иной раз без всякой меры наличную отчетность хозорганов. Но мне кажется, что подлинный режим экономии лишь выиграл бы от существенного усиления наличной отчетности по части всяких ремонтов, ибо позволил бы сберечь на рационализации их гораздо больше миллионов, чем их потребовалось бы для постановки правильной отчетности. Режим экономии не должен извращаться в режим безотчетности, ибо безотчетность *провоцирует* хищения и бесхозяйственное разбазаривание народного достояния.

По отдельным видам имущества затраты на ремонт достигали в 1925/26 г. следующих размеров (см. табл. 3).

В приведенной таблице по некоторым трестам использованы неокончательные данные их отчетности. При утверждении балансов некоторая доля расходов по текущим ремонтам перенесена в капитальные. Но в общих итогах по текущему и капитальному ремонту эта неточность теряет свое значение.

По статье «инструмент» мы здесь имеем дело, разумеется, не только с ремонтом, но и с возобновлением имущества, проводимым по счету текущих ремонтов. Поэтому здесь затраты и составляют столь значительный процент. Но и по другим статьям общая сумма затрат по ремонтам, несомненно, значительно превышает известные нам нормы из довоенной практики.

Мы уже отмечали, например, в отношении транспорта, что и на железных дорогах, и на трамвае сумма всех ремонтов в 1913 г. не превышала 3,75%, а здесь она вырастает до 7,98%, т. е. больше чем в 2 раза. По техническому оборудованию довоенная практика дает коэффициенты для ремонта от 0,92% по московскому водопроводу, до 2,39% по газовому заводу, а у нас только текущий ремонт поглощает 6,18%, т. е. чуть ли не втрое больше, и т. д. [2].

Мы не беремся сейчас судить, в какой мере нынешние нормы и капитального и текущего ремонтов преувеличены. Мы не знаем также, в какой доле это преувеличение должно быть отнесено за счет бесхозяйственности соответствующих органов ВСНХ и в какой — за счет нормальных особенностей восстановительного

[1] Инж. П. Войтехов, Текущие, капитальные и восстановительные ремонты, Система и организация, № 11—12, 1926, стр. 60.

[2] Там же.

Таблица 3

Ремонт в трестах Цупрома за 1925/26 г. по видам имущества (в млн. червонных рублей)

Виды имущества	Имущество на 1/X-25 г. восстановительная оценка	Учтенный ремонт 1925/26 г.								гр. 3 : гр. 5
		текущий		капитальный		итого				
		абс.	в процентах гр. 2	абс.	в процентах гр. 2	абс.	в процентах гр. 2			
1	2	3	4	5	6	7	8			9
1. Здания и сооружения	3 293	60,95	1,85	47,37	1,44	108,3	3,29			1,29
2. Оборудование и машины	1 810	111,82	6,18	31,60	1,75	143,4	7,92			3,54
3. Инструмент	44	9,47	21,52	—	—	9,5	21,52			—
4. Инвентарь	137	6,71	4,90	0,54	0,39	7,3	5,33			12,43
5. Транспорт	198	11,80	5,96	4,01	2,03	15,8	7,98			2,94
Итого	5 482	200,75	3,66	83,52	1,52	284,3	5,19			2,40
6. Консервированное имущество	397	0,41	0,10	—	—	—	—			—
7. Прочее и нераспределенное	—	1,39	—	20,86	—	—	—			—
Всего	5 879	202,55	**3,45**	104,38	1,78	—	—			1,94
То же, с поправкой[1]	—	198,00	**3,37**	104,40	—	302,4	5,14			1,90

[1] По утвержденным балансам.

периода, т. е. за счет запущенности в ремонтах бездействовавшего имущества. Но едва ли можно сомневаться, что целые десятки миллионов, ежегодно расходуемые ныне на погашение запущенности ремонтов, заметно повысят видимую рентабельность наших предприятий, когда будут учтены в надлежащем месте или когда через пару лет отпадут за ненадобностью.

Впрочем и без учета — за отсутствием надежных коэффициентов — доли восстановительных ремонтов, рентабельность нашей промышленности уже довольно значительна. Вот некоторые сравнительные данные (см. табл. 4).

Ввиду противоречивости и несравнимости разных источников приведенные данные, отнюдь, не являются бесспорными. Особенно противоречивы данные разных источников о валовой продукции, исчисляемой весьма разнообразно. Промышленные фонды даются здесь в нашем исчислении, исходя из данных оценки на 1 октября 1925 г. в сопоставлении с данными о вложениях и износе. Но износ подсчитан за все годы по 2,6% начальной оценки всего имущества к концу года, без скидок на бездействующее имущество и неполную нагрузку, т. е. с некоторым преувеличением, что понижает современную норму прибыльности. Впрочем, и приведенные здесь размеры прибылей 1913 г., вероятно, сильно преуменьшены капиталистической бухгалтерией. Тем не менее, если по сравнению с довоенными нормами рентабельность нашей госпромышленности еще и низка, то ежегодный ее прирост весьма изряден.

Но вопрос о норме прибыльности, отнюдь, еще не разрешает вопроса о нормах накопления в промышленности. Прибыль может быть обращена на разные цели. А нас здесь интересует прежде всего вопрос о том, какая доля дохода от промышленности и из других источников обращается на накопление, т. е. идет на капитальные вложения в промышленность.

Имеющиеся у нас по этому вопросу отчетные данные не отличаются особой полнотой и точностью. В общем и целом, однако, они дают достаточное представление о достижениях в этой области за последние годы (см. табл. 5).

Итак, только за пять лет по 1 октября 1927 г. нами вложено в промышленность не менее 2943 млн. черв. руб. Правда, в эти вложения входит и погашение износа, по нашему весьма приблизительному расчету, за 5 лет около 1233 млн. руб. Но и за этой поправкой прирост промышленных фондов составит не менее 1710 млн. руб., из которых около 435 млн. падает на электрификацию. Это не слишком много по сравнению с цифрами, намеченными по перспективному плану на следующее пятилетие. Но все же за последние три-четыре года мы имеем несомненное накопление промышленных фондов, а не «проедание» их, как это утверждали некоторые производственники.

Это накопление имело место, конечно, не только по линии

Таблица 4

Нормы рентабельности промышленности СССР (в млн. руб. и в процентах)[1]

Годы	Весь „капитал" (с дооценкой) к концу года	Имущество (с учетом износа)	Продукция по отпускным ценам (без акциза)	Чистая прибыль			Нормы прибыльности, в процентах		
				по балансам	поправка на переоценку амортизации	итого	всех „капиталов" (гр. 7: гр. 2)	основного имущества (гр. 7 : гр. 3)	оборота (гр. 7 : гр. 4)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1913	4 125	2 285	5 316	378	71	449	10,9	19,7	8,4
1923/24	7 658	5 572	4 063	112,4	—	112,4	1,5	2,0	2,8
1924/25	8 098	5 760	6 109	427,5	34	461,5	5,7	8,0	7,6
1925/26	9 355	6 437	8 918	568,1	106	674,1	7,2	10,5	7,6
1926/27	10 323	7 320	10 154	696	111	807	7,8	11,0	7,9
1927/28	(11 704)	(8 424)	(11 037)	(765)	(151)	(916)	7,8	10,9	8,3

[1] Данные за 1913 г. — в довоенной валюте, современные — в червонной. Все „капиталы" взяты по активу (имущество с учетом износа без земли + товары и материалы). Данные за 1926/27 г. предварительные, за 1927/28 г. — по плану. Остаток чистой прибыли за 1913 г. (по Н. Я. Воробьеву, 322,7 млн. руб.) увеличен здесь на 45,6 млн. процентного сбора с прибылей, для сравнимости с данными последующих лет, где дается прибыль трестов до обложения ее подоходным налогом. За 1913 г. учтена вся цензовая промышленность в границах СССР, за следующие — только государственная. Продукция (по отпускным ценам без акциза) взята по исчислению Контрольных цифр Госплана. Имущество исчислено, исходя из данных переоценки на 1 октября 1925 г., данных о вложениях и нормы износа (в 2,6% от восстановительной оценки имущества к концу года), со включением вложений по электрификации.

Таблица 5

Капитальные затраты в промышленность ВСНХ (в млн. червонных рублей)

Отрасли промышленности	Отчетные данные				План	
	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
1	2	3	4	5	6	7
1. Металлическая	20,0	28,7	49,1	188,9	251,2	320,0
2. Текстильная	12,3	30,4	51,0	132,0	140,1	182,8
3. Нефтяная	49,3	(81,0)	97,2	140,3	170,8	170,0
4. Угольная	17,9	(19,7)	23,7	77,1	126,1	136,0
5. Химическая	1,6	5,2	14,7	48,3	54,5	81,0
6. Электротехническая	1,4	2,1	3,4	13,0	17,2	15,0
7. Пищевкусовая	8,6	12,7	25,1	67,6	58,2	79,3
8. Силикатная	—	1,5	5,3	33,1	44,5	49,4
9. Лесная	2,4	9,0	8,2	17,2	25,5	19,7
10. Бумажно-полиграфическая	2,3	5,1	5,8	26,7	40,4	40,5
11. Прочие	—	11,6	23,9	36,5	35,7	38,7
12. Синдикаты, НТУ и нераспределенные	—	(18)	(46,1)	30,2	27,5	33,5
Итого по 1—12	115,8	(225)	(353,5)	810,9	991,7	1165,9
13. Электрификация	31,8	49,6	72,5	119,0	162,4	233,5
Итого с электрификацией	147,6	274,6	426,0	929,9	1154,1 1 095[1]	1399,4 1 464[1]
В том числе капитальные ремонты		48,6	73,7	157,0	122,5	—
Износ по норме 2,6% начальной оценки	(235)	(235)	(238)	(253)	(271)	(294)
Вложения за погашением износа	—87,4	+39,6	+188,0	+676,9	+883,1	+1105,4

роста основных, но и оборотных фондов. В общей сложности по тем и другим мы имеем такие нормы накопления (см. табл. 6).

В этой таблице обращает на себя внимание резкий скачок в увеличении оборотных фондов за 1925/26 г. Это первый год крупных строительных работ в промышленности. И мы должны были увеличить за этот год запас всякого рода материалов не

[1] Отчетные итоги. П. Лященко, История народного хозяйства, т. III, стр. 266.

Таблица 6

Динамика промышленных фондов ВСНХ, в млн. червонных рублей

Исчисление

Даты	Имущество (без электростанций)				Все фонды (с электростанциями)			Годовой их прирост		Амортизационные отчисления	Фактический износ (2,6% гр. 2)
	восстановительная оценка	с учетом износа	прирост его		основные (с износом)	оборотные (товары, материалы)	итого (по активу)	абсолютные величины	в процентах гр. 8		
			абсолютные величины	в процентах гр. 3							
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1 октября											
1923 г.	9 055	5 500	—	—	5 532	1 942	7 474	—	—	—	—
1924 г.	9 045	5 490	—10	0,0	5 572	2 086	7 658	184	2,5	(166)	235
1925 г.	9 160	5 606	116	2,1	5 760	2 338	8 098	440	5,7	271,5	238
1926 г.	9 718	6 164	558	10,0	6 437	2 918	9 355	1 257	15,5	359,5	253
1927 г.	10 439	6 885	721	11,7	7 320	(3 043)	10 363	1,008	10,8	383,0	271
1928 г.	11 310	7 756	871	12,6	8 424	(3 280)	11 704	1 341	12,9	446,2	294

только для соответствующего расширения продукции, но и для развертывания строительства. Строительные материалы были запасены в этом году трестами даже с известным избытком, что создало резкое повышение цен на эти материалы и целый ряд хозяйственных затруднений в 1925/26 г., но несколько облегчило строительную кампанию следующего года. В 1925/26 г. запасы строительных материалов предыдущего года пошли в дело. И потому дальнейшее повышение оборотных фондов определилось в очень скромной цифре—135 млн. руб., против 580 млн. руб. предыдущего года. В связи с этим общая норма накопления за 1926/27 г. понизилась с 15,5 до 10,8%! к общему итогу наличных фондов. Но уже в 1927/28 г. она снова поднимается по плану до 12,9%!. И это при том условии, что наличные фонды промышленности мы здесь взяли по весьма преувеличенной оценке ВСНХ. Если верно, что они преувеличены процентов на 40, то значит фактически норма накопления значительно выше исчисленной. И уже подавно много выше довоенной нормы в 5—6%!

До сих пор мы имели здесь в виду только государственную цензовую промышленность. С учетом мелкой и необобществленной промышленности, по данным ЦСУ, мы имеем такое распределение индустриальных фондов по СССР (см. табл. 7).

И этот подсчет не претендует на исчерпывающую полноту. В него не включена военная промышленность и некоторые другие фонды промышленного значения, например, складские сооружения синдикатов и пр. Но характерно, что даже при наличии этих пробелов доля частнокапиталистических фондов выражается совершенно ничтожным процентом. Включая в число капиталистических предприятий даже такие кустарные заведения, в которых заняты по найму один или два рабочих, ЦСУ насчитало у них всего 1,8% всех промышленных фондов страны. И даже с прибавкой тех госфондов, которые временно переданы частным предпринимателям в концессию или в аренду, этот процент не возрастает выше 3,1.

В довоенной оценке, с переводом по коэффициенту 1,96, основные фонды всей цензовой промышленности составят по этому подсчету с учетом морального и физического износа, около 3150 млн. руб. на 1 октября 1925 г.

По нашему теоретическому расчету, произведенному за год до инвентаризации ВСНХ, эта цифра на 1 октября 1924 г. достигала лишь 2685 млн. руб., а с прибавкой новых вложений и вычетом износа за 1924/25 г. (188 : 1,96=96 млн. руб.) — около 2781 млн. руб. Если бы наш расчет можно было признать точным, то пришлось бы цифры табл. 7 признать преувеличенными процентов на 13. Мы уже отмечали выше, что по предельным оценкам т. Сегаля данные ВСНХ преувеличены гораздо больше — процентов на 40. Вернее всего, однако, что все эти расчеты мало достоверны и могут служить лишь для самой общей ориентировки.

Таблица 7

Промышленные фонды СССР по социальным секторам на 1 октября 1925 г., в млн. червонных рублей с учетом износа[1]

Секторы	В млн. руб.			В процентах итога		
	цензовая	мелкая промышленность	итого	цензовая	мелкая промышленность	итого
1	2	3	4	5	6	7
1. Государственная промышленность	5878,5	18,2	5896,7	95,3	2,8	86,4
2. Кооперативная	200,8	48,4	249,2	3,2	7,3	3,6
в том числе арендованная	115,9	6,2	122,1	1,9	0,9	1,8
Итого по обобществленному сектору	6079,3	66,6	6145,9	98,5	10,1	90,0
3. Госкапиталистическая:						
а) концессионная	12,7	—	12,7	0,2	—	0,2
б) арендованная	60,3	13,2	73,5	1,0	2,0	1,1
Итого	73,0	13,2	86,2	1,2	2,0	1,3
4. Частнокапиталистическая	19,2	103,3	122,5	0,3	15,7	1,8
5. Простое товарное производство	—	474,1	474,1	—	72,2	6,9
ВСЕГО	6171,5	657,2	6828,7	100,0	100,0	100,0

[1] М. Н. Смит, Основные капиталы союзной промышленности, „Статистическое обозрение" № 2, 1927, стр. 69—72. Ср. изд. ЦСУ: „Основные капиталы цензовой промышленности СССР", М., 1929, где даются значительно меньшие итоги для цензовой промышленности (5566 вместо 6171 млн.).

Достаточно напомнить хотя бы следующий факт. Если имущество с учетом и технического и морального износа к началу 1924/25 г. мы исчислили выше в 2685 млн. довоенных рублей, то с учетом одного лишь технического износа по тому же исчислению оно определилось на ту же дату в 4482 млн. руб., т. е. на 67% больше. Но понятие морального износа весьма условно. А возможности сколько-нибудь точного его учета чрезвычайно проблематичны.

Правда, органы ВСНХ имели задание учесть при инвентаризации 1925 г. и моральный износ. Но никаких конкретных инструкций им из центра о том, как это можно сделать, дано не было. А потому, в какой мере ими выполнено это задание, никому неизвестно. Весьма возможно, что в одних трестах моральный износ оценивался полнее, в других слабее, а в иных и вовсе ускользал от учета.

Во всяком случае, известно следующее. Если исходить из коэффициентов одного лишь технического износа, то за время революции, с 1917 г. по 1 октября 1924 г., износ основных промышленных фондов и военный ущерб составили за 7 лет, по грубым нашим расчетам, до 1394 млн. руб. довоенных, или около $1394 \times 1{,}96 = 2732$ млн. руб. червонных. Новые вложения в капитальный ремонт за последние два из этих семи лет составили не менее 432 млн. червонных рублей. Если за предыдущие пять лет подсчитать на круг хоть по сотне миллионов червонных рублей в год капитальных ремонтов и т. п. затрат, а всего за семь лет на 932 млн. руб., то общий ущерб в основном имуществе нашей промышленности к 1 октября 1924 г. не превышал 1800 млн. руб. или 18% от общего фонда в 9886 млн. червонных рублей к моменту Октябрьской революции. За следующие три года вложения за вычетом износа достигли уже 1748 млн. руб. Стало быть, к десятой годовщине Октябрьской революции мы, по-видимому, уже почти целиком покрыли ее издержки в области промышленного строительства.

И с тех пор мы уже порядочно приумножили полученное наследие.

5. Динамика промышленности за 1928—1956 гг.

В настоящее время представляется возможность привести итоги роста промышленной продукции за весь период перспективного планирования в СССР. Приведем только наиболее общие показатели темпов роста валовой продукции и производительности труда по всей крупной и мелкой промышленности СССР [1].

[1] Народное хозяйство СССР в 1956 году, Статистический сборник, Госстатиздат, М., 1957, стр. 52, 57.

Годы	Валовая продукция	Производительность труда
1928	100	100
1932	202	141
1937	446	258
1940	646	343
1950	1119	470
1955	2069	679
1956	2290	726
(план) 1957	2450	762

План 1957 г. реализуется с заметным перевыполнением. Годовое его выполнение можно считать вполне реальным. Особенно высокие темпы роста дали первые две пятилетки индустриализации. Третья пятилетка, прерванная войной, и четвертая (1945—1950 гг.), в процессе восстановления военных потерь, по меньшей мере на 8 лет задержали наше продвижение вперед. Но если исключить из счета эти годы, то общий рост продукции, кончая 1956 г., в 22,9 раза в расчете на 20 лет мирного развития дает не менее 17% прироста за год, или до 118% за пятилетку. А для выработки продукции за год на одного рабочего такой же расчет дает годовой прирост ее до 10%.

Таковы возможности планового хозяйства.

IV. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ТРАНСПОРТ [1]

Восстановительный период развертывания нашего транспорта кончается 1926/27 г. Дальнейшее развитие нашего хозяйства невозможно без соответствующей подготовки транспорта. Транспорт должен всегда несколько опережать в своем развитии общее нарастание грузооборота в стране. Некоторый резерв транспортных ресурсов представляется нам одним из самых целесообразных видов резерва, ибо его отсутствие может превратить транспорт, являющийся одним из самых мощных факторов хозяйственного развития, в один из серьезнейших тормозов этого развития.

В каком же состоянии находится наш железнодорожный транспорт в настоящее время?

Чтобы оценить по достоинству современное его состояние и ближайшие перспективы, необходимо прежде всего запастись масштабами для сравнения из нашего недавнего прошлого.

1. Железные дороги до 1913 г.

Первая железная дорога в России длиной в 27 *км* была открыта к движению в 1838 г. Затем через семь лет прибавилось в 1845 г. еще 117 *км* пути, и затем железнодорожное строительство продолжалось уже почти без перерыва, ежегодно удлиняя эксплуатационную длину сети на десятки и сотни километров.

[1] См. Очерки советской экономики, М.—Л., 1928.

Об общем темпе этого строительства можно судить по следующим цифрам (в километрах):

Годы	Длина открытой сети		Процент за 10 лет	
	за 10 лет	всего к концу периода	к предшествующему 10-летию	ко всей сети
1830—1840	27	27	—	—
1841—1850	474	501	1 760	1 760
1851—1860	1 125	1 626	232	219
1861—1870	9 105	10 731	810	560
1871—1880	12 134	22 865	133	113
1881—1890	7 731	30 596	64	34
1891—1900	22 637	53 233	293	74
1901—1910	13 348	66 581	59	25
1911—1913	—	70 990	—	—

Как видим, рост далеко не равномерный. Особенно крупный прирост падает на 70-е и затем на 90-е годы. С возрастанием сети этот прирост, выраженный в процентах, конечно, падает. Но и в абсолютных величинах размер его за последние 10—15 лет заметно понизился по сравнению с 90-ми годами. За последние 20 лет перед мировой войной — с 1893 по 1913 г. — железнодорожная сеть выросла у нас на 37 200 *км*, или на 112%, что дает среднегеометрический годовой прирост около 3,8%. За последнее десятилетие этот прирост снизился до 3,2%, что дает все же свыше 1000 *км* новых дорог в год.

Какие же ресурсы требовались для осуществления железнодорожного строительства в указанном темпе?

В «Сборниках Министерства путей сообщения» мы находим нижеследующие итоги капитальных вложений в это строительство за 1885—1913 гг. (см. табл. 1).

Капиталы железных дорог, как видим, в огромной своей части складывались из облигационных займов, которые выражались обычно в металлической валюте. Мы их перевели здесь на новейшую золотую валюту, считая за рубль старого образца по 1 ½ руб. новой чеканки. Все вложения в кредитных рублях переведены на золото по курсам соответствующих лет, в том виде, как эти итоги публиковались в железнодорожной отчетности, т. е. по курсу *данного* года переведена общая сумма вложений за *все* предшествующие годы. Это, конечно, очень грубый прием. Курс кредитного рубля падал. И ежегодная переоценка вложений за ряд лет по падающему курсу приводит к преуменьшению реального их значения. Но вложения в кредитной валюте не превышали 10—15% общего их итога, а потому большого значения указанная неточность иметь не может.

Ежегодная сумма вложений в новые железные дороги за последние годы колебалась в пределах от 200 до 300 млн. Цифра

Таблица 1

Капиталы сооружения железных дорог общего пользования в границах бывшей Российской империи без Финляндии (к концу года, в млн. золотых рублей)

Годы	Эксплуатационная сеть, в *км*	Основные капиталы			Дополнительные вложения	Всего вложений		То же, по казенным ж. д.	
		в акциях	в облигациях	итого		абс.	отн.	абс.	в процентах к гр. 7
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1885	26 025	577	1 682	2 259	314	2 573	100,0	204	7,9
1886	27 345	560	1 734	2 294	294	2 588	100,6	213	8,2
1887	28 240	547	1 736	2 283	344	2 627	102,1	286	10,9
1888	29 428	519	1 878	2 397	340	2 737	106,4	355	13,0
1889	29 933	506	2 026	2 532	369	2 901	112,7	656	22,6
1890	30 596	510	2 092	2 602	439	3 041	118,2	695	22,8
1891	30 723	501	2 114	2 615	419	3 034	117,9	887	29,2
1892	31 202	483	2 181	2 664	364	3 028	117,7	879	29,0
1893	32 870	491	2 381	2 872	390	3 262	126,8	1 113	34,1
1894	35 206	343	2 794	3 137	393	3 530	137,2	1 997	56,6
1895	37 058	198	3 056	3 254	408	3 662	142,3	2 418	65,9
1896	39 546	194	3 191	3 385	422	3 807	148,9	2 548	66,9
1897	41 585	128	3 349	3 477	526	4 003	155,6	2 666	66,6
1898	44 622	122	3 457	3 579	760	4 339	168,6	2 870	66,1
1899	49 870	124	3 558	3 682	900	4 582	178,1	3 009	65,6
1900	53 234	120	3 886	4 006	819	4 825	187,5	3 382	70,0
1901	56 452	127	4 046	4 173	978	5 151	200,2	3 625	70,3
1902	57 599	128	4 043	4 171	1 222	5 393	209,6	3 803	70,5
1903	58 362	130	4 187	4 317	1 364	5 681	220,8	4 000	70,4
1904	59 616	133	4 253	4 386	1 428	5 814	226,0	4 069	70,0
1905	61 085	134	4 221	4 355	1 599	5 954	231,4	4 186	70,3
1906	63 623	134	4 303	4 437	1 761	6 198	240,9	4 377	70,6
1907	65 500	134	4 329	4 463	1 991	6 454	246,9	4 601	71,4
1908	65 919	135	4 370	4 505	2 118	6 623	257,4	4 726	71,3
1909	66 345	135	4 414	4 549	2 265	6 814	264,8	4 862	71,4
1910	66 581	137	4 378	4 515	2 361	6 876	267,2	4 957	72,1
1911	68 027	149	4 476	4 625	2 557	7 182	279,1	5 134	71,5
1912	69 523	129	4 555	4 684	2 796	7 480	291,3	5 386	72,1
1913	70 990	130	4 575	4 705	2 978	7 683	298,6	5 615	73,0

очень крупная. За последние 10 лет — с 1903 по 1913 г. — цифра вложений в железнодорожный транспорт достигла 2002 млн. руб., а во всю промышленность, исключая ремесленно-кустарную, 2230 млн. Таким образом, затраты на транспорт до революции по абсолютному их размеру почти не отставали от суммы капитальных вложений в промышленность.

Железнодорожное строительство требует для своего осуществления огромных средств. Собрать такие средства обычно бывает не под силу не только отдельным частным предпринимателям, но даже целым их объединениям. Вот почему уже в довоенной России так быстро росла доля казенных дорог в об-

щем их протяжении. Частные общества строили железные дороги главным образом за счет облигационных займов под гарантию правительства. Значительная часть этих облигаций, оставаясь нереализованной на частном рынке, сразу же оказывалась в руках казны. И это имело место не только с облигациями, но и с акциями частных обществ. А если сюда еще прибавить строительные и другие ссуды казны частным обществам, то общее участие казны в якобы «частном» строительстве дорог выразится огромным процентом.

В самом деле, приведем для иллюстрации несколько итогов (см. табл. 2).

Таблица 2

Участие казны в строительстве частных железных дорог за 1873—1913 гг. к концу года (в млн. золотых рублей и в процентах)

Годы	Длина сети, в *км*	Капиталы сооружения			Из них принадлежало казне по			Долги казне по ссудам и пр.	Всего казенных средств	
		акционерн.	облигац. и проч.	итого	акциям	облигациям	итого		абс. (гр. 8+гр. 9)	в процентах к гр. 5
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1873	19 074	636	1 155	1 791	84,5	754,1	838,6	305,1	1143,7	63,8
1878	22 335	594	1 375	1 969	84,7	888,0	972,7	493,6	1466,3	74,5
1883	23 699	576	1 500	2 076	12,7	991,4	1004,1	869,7	1873,8	90,2
1888	22 396	519	1 855	2 374	—	957,6	957,6	1028,0	1985,6	83,7
1893	19 892	406	1 744	2 150	—	851,0	851,0	876,0	1727,0	80,4
1898	15 400	122	1 347	1 469	—	299,7	299,7	92,3	392,0	26,7
1903	20 187	131	1 551	1 682	—	269,5	269,5	106,7	376,2	22,3
1908	21 405	135	1 700	1 835	—	265,7	265,7	179,1	444,8	24,2
1913	22 726	130	1 860	1 990	—	265,7	265,7	217,6	483,3	24,3

До начала 80-х годов рост «частной» железнодорожной сети происходил почти целиком за счет казенных ресурсов. И во всяком случае вложения казны во много раз превышали собственные средства частных акционеров. Тем не менее в прибыльные годы эти акционеры целиком обращали всю чистую прибыль себе в дивиденд, а в убыточные тоже получали гарантированный процент прибыли за счет казны, возлагая на нее же и выплату процентов по облигационным займам. Немудрено, что казна, в конце концов, нашла для себя более выгодным досрочный выкуп большинства тех дорог, которые и без того принадлежали ей чуть ли не на 90%. Выкуп не требовал значительных средств, так как погашались только акции, а облигационный долг автоматически переходил на нового владельца выкупленных дорог.

Как видим из приведенной справки, участие казны в капитальных вложениях частной сети, начиная с 90-х годов, резко падает. Это объясняется, конечно, тем, что наиболее слабые в финансовом отношении частные дороги, т. е. наименее рентабельные, а потому наиболее задолженные казне дороги, были

выкуплены в первую очередь. Но вместе с тем это объясняет и другой общеизвестный факт, что казенные дороги в результате такого отбора отличались у нас до последнего времени меньшей рентабельностью, чем частные. А с учетом всех платежей по огромной задолженности, обременявшей выкупленные дороги по облигационным займам, казенные дороги в течение целого ряда лет были даже прямо убыточными.

Чему равнялась строительная стоимость железных дорог из расчета на один километр?

Данные табл. 1 не дают на этот вопрос точного ответа, ибо там даны общие итоги затрат, включая сюда и такие чисто финансовые статьи, как потери по реализации облигационных займов, номинальное увеличение их суммы в связи с конверсиями и т. п. При работе собственным капиталом таких затрат вовсе не оказалось бы, а потому относить их к строительной стоимости железных дорог нет оснований.

Более четкое представление об этой величине дают следующие данные об «издержках по устройству» 27 железных дорог, длиною в 10 933 *км*, по сведениям на 1 января 1877 г.[1]

Таблица 3

Соотношение издержек на устройство железных дорог по данным на 1 января 1877 г. по 27 дорогам (10 933 *км*)

Статьи издержек	Весь расход, в млн. руб.			На 1 *км*	
	в золотой валюте	в кредитной валюте	итого в золотой валюте	в тыс. золотых рублей	в процентах итога
1	2	3	4	5	6
1. Управление и общие издержки	74,9	12,35	89,2	8,2	11,3
2. Путь и его принадлежности	351,1	89,99	455,8	41,7	58,0
3. Станции и постройки на дороге	77,6	23,00	104,4	9,6	13,3
4. Подвижной состав . . .	97,2	30,90	133,2	12,1	16,9
5. Телеграф	2,6	0,88	3,7	0,34	0,5
Итого	603,4	157,12	786,3	71,94	100

Эти данные, однако, недостаточно еще расчленены. В них входит довольно неясного содержания статья «управление и общие издержки». А потому представляет интерес привести более дробное расчленение этих издержек по 10 железным дорогам,

[1] См. Сборник Министерства путей сообщения, вып. IV, СПБ., 1880, т. II, Металлический рубль принят за 1 1/2 руб. золотом, кредитный по курсу 1876 г. = 1 р. 16,3 к. золотом.

расценочные ведомости на постройку которых были утверждены в 1872—1877 гг.[1] (см. табл. 4).

Таблица 4

Расценочная ведомость железнодорожного строительства России в 1872—1877 гг. по 10 железным дорогам, в золотой валюте

Статьи сводной сметы	Сумма затрат		
	на всю сеть, в тыс.	на 1 *км*, в руб.	на 1000 руб. основного капитала
1	2	3	4
1. Длина пути в *км*	3 070	—	—
2. Отчуждено земли в *га*	20 019	6,5	—
Строительная смета			
1. Земля	3 295	1 073	15,8
2. Устройство полотна (земляные работы)	24 145	7 865	116,0
3. Искусственные сооружения	14 644	4 770	70,7
4. Устройство балластных слоев	8 617	2 807	41,4
5. Поперечины (шпалы)	3 898	1 270	18,7
6. Рельсы и скрепления	31 319	10 202	150,6
7. Развозка и укладка рельсов	4 344	1 415	20,9
8. Принадлежности пути	775	252	3,7
9. Телеграф	850	277	4,1
10. Сторожев. дома, казармы и проезды	2 722	887	13,1
11. Станционные постройки	11 767	3 833	56,6
12. Водоснабжение станций	2 716	885	13,0
13. Принадлежности станций	4 388	1 429	21,1
14. Подвижной состав	33 239	10 827	159,9
15. Общие расходы (инспекц., полиц., администрат.)	10 572	3 444	50,8
16. Процент на строительный капитал за время постройки	14 485	4 718	69,6
17. Потери при реализации капитала	21 268	6 928	102,2
18. Непредвиденные издержки и залоги для авансов	9 652	3 144	46,4
Итого по 1—18	202 696	66 026	974,6
19. Сбережение и остатки[2]	5 294	1 724	25,4
ВСЕГО по 1—19	207 990	67 750	1000

[1] См. Сборник Министерства путей сообщения, вып. I и II, СПБ., 1877 и 1878 гг.

[2] Из этой суммы затрачено 1185 тыс. руб. на постройку пристаней и 360 тыс. руб. на приобретение 6 *км* казенного ж.-д. пути.

Из этой справки видно, что потери по реализации и проценты на строительный капитал за время постройки достигали 11 648 руб. на километр, или 17,2% от всей суммы строительной сметы. И потому за вычетом этой суммы реальные издержки на один километр одноколейной дороги падают с 66,1 тыс. до 54,5 тыс. руб.

Конечно, эту величину нельзя считать постоянной во времени и пространстве. С течением времени на многих дорогах оказалось необходимым провести вторую колею, значительно расширить подвижной состав, заменить железные рельсы стальными, деревянные сооружения каменными и т. д. В связи с этим капиталы сооружения этих дорог значительно выросли из расчета на одну версту. Если же взять средние величины по всей сети, то за период 1889—1897 гг., для которых опубликованы данные о потерях по реализации первоначальных строительных капиталов и в связи с последующими конверсиями железнодорожных займов, мы наблюдаем следующую картину (см. табл. 5).

Таблица 5

Строительная стоимость железных дорог, в млн. золотых рублей

Годы	Длина сети к концу года	Капиталы сооружения					Дополнительные затраты на усиление дорог и пр.	
		номинальная сумма начальных затрат	потери по реализации и конверсии		реальные затраты за вычетом потерь			
			абс.	в процентах к гр. 3	всего, в млн. руб.	на 1 *км*, в тыс. руб.	всего, в млн. руб.	на 1 *км*, в тыс. руб.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1889	29 933	2 533	525	20,4	2 008	67,1	369	12,3
1890	30 596	2 602	533	20,2	2 069	67,6	439	14,4
1891	30 723	2 615	513	20,0	2 102	68,4	419	13,7
1892	31 202	2 664	517	19,4	2 147	68,8	364	11,7
1893	32 870	2 872	534	18,6	2 338	71,0	390	11,9
1894	35 206	3 137	623	19,6	2 514	71,4	393	11,2
1895	37 058	3 254	611	18,8	2 643	71,2	408	11,0
1896	39 546	3 385	613	18,1	2 772	70,2	422	10,7
1897	41 585	3 477	619	17,8	2 858	68,6	525	12,7
Средн. за 9 лет	34 302	2 949	565	19,2	2 384	69,5	415	12,1

Величина потерь от номинальной цифры вложений колеблется около 18—21%, составляя в среднем за 9 лет 19,2%.

В известной части эти колебания определяются колебаниями курса, по которому ежегодно приходится расценивать потери, суммированные за ряд лет в кредитной валюте. При более правильном расчете, с учетом более высокого курса кредитного

рубля за 70-е годы, процент потерь оказался бы еще выше. Но если даже исходить в среднем из 17,5% к концу 1913 г., то общая сумма реальных вложений в железнодорожный транспорт к указанному сроку понизится от вышеуказанной цифры 7683 млн. руб. миллионов на 800, т. е. составит около 6883 млн. руб. золотом. Уже одна эта цифра показывает, сколько можно было «заработать» акулам финансового капитала вокруг железнодорожного строительства, даже, отнюдь, не принимая в нем никакого участия.

За указанной поправкой строительные затраты на один километр пути по всей сети, включая проценты на капитал за время постройки, выразятся к началу 1890 г. около 68 тыс. руб. В той же примерно цифре мы их определяем и к концу 1913 г. Дополнительные затраты на «усиление» дорог за время их эксплуатации по табл. 5 колеблются около 12,1 тыс. руб. на километр.

Однако в отношении этих затрат нужно иметь в виду следующее обстоятельство. Практика железнодорожного хозяйства доныне не знала амортизационных отчислений на погашение изнашивания своих сооружений. Текущий износ при этих условиях лишь частью погашался ремонтами за счет эксплуатационных расходов. А замена полностью отслужившего имущества новым проводилась наравне с вложениями на расширение инвентаря дорог «путем увеличения основного капитала — без списания стоимости заменяемого имущества» [1]. Говоря иначе, показанные в довоенной отчетности суммы капиталов сооружения железных дорог преувеличены на всю величину неучтенного их износа.

По расчетам специалистов, годовой износ железнодорожного имущества за вычетом тех его частей, какие возобновляются за счет эксплуатационных текущих и капитальных ремонтов, составляет 1,74% полной инвентарной его стоимости [2]. Однако эти расчеты, по-видимому, сильно преувеличены. По крайней мере, при проверке их в Госплане в 1929 г. целый ряд сроков службы разных видов железнодорожного имущества пришлось заметно повысить. И ныне установленный в законодательном порядке полный коэффициент износа для так называемых реновационных отчислений понижен с 2,8 до 2,5%, а за вычетом тех реновации, которые доныне всегда проводились по эксплуатационной смете (смена рельс, шпал и пр.), он составит не свыше 1,25%. Если этот процент верен, то, зная средний срок службы железных дорог к тому или иному моменту, нетрудно определить и общий размер неучтенного износа имущества железных дорог за данный срок. Соответствующий расчет на несколько дат и представляется в следующем виде (см. табл. 6).

[1] Материалы по вопросу о восстановлении капитала жел. дорог, М., 1925, изд. НКПС, стр. V.

[2] Там же, стр. 8—10. Вместе с износом, погашаемым за счет эксплуатационных кредитов, этот процент повышается до 2,81.

Таблица 6

Стоимость железных дорог с учетом непогашенного износа к концу года, в млн. золотых рублей

Исчисление

Годы	Длина сети, в км	Средний срок службы, в годах	Основные вложения	Дополнительные вложения	Потери реализации и прочее	Капитал сооружения (начальный) гр. 4+5—6	Износ за весь срок службы		Наличный капитал сооружения (гр. 7—гр. 8)	
							абс.	в процент. к гр. 7	абс.	на 1 км, в тыс. руб.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1873	16 206	5,7	1 747	—	(366)	1 381	98	7,1	1 283	79,2
1883	24 145	12,6	2 201	(306)	(462)	2 045	322	15,8	1 723	71,4
1888	29 428	15,5	2 397	340	(496)	2 241	434	19,4	1 807	61,4
1893	32 870	17,6	2 872	390	534	2 728	600	22,0	2 128	64,7
1898	44 622	17,1	3 579	760	(637)	3 702	791	21,4	2 911	65,2
1903	58 362	17,5	4 317	1 364	(756)	4 925	1 077	21,9	3 848	65,9
1908	65 919	20,2	4 505	2 118	(787)	5 836	1 474	25,2	4 362	66,2
1913	70 990	23,8	4 705	2 978	(800)	6 883	2 048	29,7	4 835	68,1

Учет потерь в графе 6 дан приблизительный, исходя из процента потерь за 1889—1897 гг. В графе 5 учтены за последние три даты не только дополнительные, но и начальные вложения по азиатским дорогам, строившимся иждивением казны. К 1903 г. эта последняя сумма достигла около 450 млн. руб., к 1908 г. — 666 млн. и к концу 1913 г. — 943 млн. Если указанные цифры исключить из итогов «дополнительных вложений», то они понизятся к концу 1913 г. до 2035 млн. руб. и почти в точности совпадут с исчисленной нами суммой непогашенного износа. Говоря иначе, дополнительные вложения в железные дороги — в общем итоге за весь изучаемый период — только более или менее точно соответствуют сумме амортизационных отчислений, необходимых для замены изношенного имущества новым. И если частные общества предпочитали производить это возобновление имущества путем «увеличения» основного капитала, то финансовый смысл этой комбинации сводился к тому, чтобы при выкупе дорог казной получить с нее возмещение не только основного капитала, но и всех амортизационных сумм.

В общем итоге казне пришлось бы переплатить по этой статье довольно круглую сумму порядка 2000 млн. руб., да потери по реализации мы оценили выше суммой около 800 млн. руб., всего, стало быть, 2,8 млрд. из номинальной суммы 7,86 млрд. к концу 1913 г. Однако в связи с революцией 1917 г. преувеличенные надежды частного капитала на эти миллиарды были обмануты. Национализация частных дорог и аннулирование

долгов казны по облигационным железнодорожным займам в пределах оставшейся в СССР сети обошлись частному капиталу, по нашему расчету, почти в 4 млрд. по номиналу, а за скидкой на преувеличение этого номинала по вышеуказанным комбинациям — около 2,5 млрд.

Однако преувеличивать значение этих потерь для частного капитала, отнюдь, не приходится. Дело в том, что за время эксплуатации железных дорог их владельцы выручили во много раз больше того, что реально вложили в их постройку. Лучше всего можно в этом убедиться из нижеследующего подсчета:

Таблица 7

Вложения и чистый доход от эксплуатации железных дорог России за 1874—1913 гг., в млн. золотых рублей

Годы	Казенные железные дороги			Частные		Вся сеть	
	вложения		чистый доход	вложения	чистый доход	вложения	чистый доход
	всего	за счет займов					
1	2	3	4	5	6	7	8
1874—1878	—	—	0,1	178	325	178	325
1879—1883	121	(86)	2	107	310	228	312
1884—1888	231	(155)	18	298	437	529	455
1889—1893	758	662	126	—224	470	534	596
1894—1898	1 757	1 270	564	—681	293	1 076	857
1899—1903	1 130	472	664	213	315	1 343	979
1904—1908	726	51	514	153	323	879	837
1909—1913	889	39	1 256	155	641	1 044	1 897
1874—1883	121	86	2	285	635	406	637
1884—1893	989	817	144	74	907	1 063	1 051
1894—1903	2 887	1 742	1 228	—468	608	2 419	1 836
1904—1913	1 615	90	1 770	308	964	1 923	2 734
За 40 лет	5 612	2 735	3 144	199	3 114	5 811	6 258

За сорок лет частные железные дороги увеличили свой капитал всего на 199 млн. руб., а чистого дохода выручили за это время 3114 млн., т. е. в 15 раз больше. Что же касается облигационных займов по казенным дорогам, то и по ним ежегодно уплачивалось 4,5% амортизации и погашения. И если исходить из среднего срока службы дорог около 24 лет, то за 24 года по 4,5% получим сумму платежей не менее 108% от *номинальной* суммы займов или даже 148% от реальной их величины за минимальной скидкой в 17% на средний курс их реализации.

Сопоставляя общую сумму доходов и вложений по всей сети, мы видим, что уже с 70-х годов текущие доходы железных дорог превышали сумму новых капитальных вложений. Обратное явление можно отметить лишь за 90-е годы. Но и это исключение почти целиком объясняется усиленными вложениями казны за счет бюджета в связи с постройкой Сибирской и других азиатских дорог. А в общем за 40 лет вложения за счет частного, главным образом иностранного, капитала, включая и задолженность казенных дорог, едва достигали 2935 млн. при чистом доходе в 6258 млн. Как известно, казенные дороги с учетом платежей по займам и гарантиям были даже убыточными до самых последних лет, так что весь вышеуказанный чистый доход от эксплуатации и частных и казенных дорог был поглощен, в конце концов, почти целиком одним лишь частным капиталом.

Конечно, приведенная справка не претендует на очень большую точность. Но она все же говорит об одном. Известно, что все железнодорожные наши займы реализовались за границей. Из этого, отнюдь, не следует, однако, заключать, что наличным развитием железных дорог мы в какой-либо мере обязаны притоку в страну иностранных капиталов. Совсем напротив, иностранный капитал извлек из России за истекший период в связи с железнодорожным строительством гораздо больше ценностей, чем их поступило к нам из-за границы. Расчетный баланс ввоза и вывоза капиталов по этой статье был явно не в нашу пользу. И если бы те же затраты казны на железнодорожное строительство, какие имели место, были произведены без всякого посредничества международной буржуазии, мы имели бы, несомненно, больше железных дорог и рентабельность их была бы несравненно выше.

Довоенная рентабельность наших железных дорог была весьма умеренной — не только в отношении номинальных вложений, но и в отношении реальных затрат в строительство. Конечно, в последнем случае сопоставлять с ними надо «чистый доход от эксплуатации» за вычетом нормальных отчислений на амортизацию. Такой именно расчет приведен нами ниже в табл. 8.

С народнохозяйственной точки зрения, норму накопления около 4% в год при том темпе железнодорожного строительства — не свыше 3,8% прироста за год, — какой мы выше видели, можно бы признать вполне достаточной. Но если вспомнить, что железные дороги строились у нас на *заемный* капитал с гарантированными платежами по 4,5% в год, то норма доходности из расчета на весь — свой и заемный — капитал в 4,2% означала, конечно, хроническую «убыточность» наших железнодорожных предприятий. И действительно, если взять чистый доход от эксплуатации по казенным дорогам за 1891—1910 гг., то получим 2185 млн. руб. золотом, а обязательные платежи по капиталам сооружения казенных дорог за те же 20 лет составили около 2750 млн, т. е. доплаты за счет бюджета по казенным дорогам, не считая издержек по выкупу акционерного капитала частных дорог, составили не менее 565 млн., да по гарантии частных дорог приплаты казны за те же годы достигли около 190 млн. А всего приплат казны сверх платежей за счет чистого дохода дорог за 20 лет получается около 755 млн. руб.

Таблица 8

Рентабельность железных дорог в довоенной России (в млн. руб.)[1]
Дороги общего и местного значения

Годы	Длина сети в км средняя за год	Капиталы сооружения к началу года в золотой валюте			Валовой		Чистый доход от эксплуатации		Амортизация	Прибыль	
					доход	расход					
		по номиналу	потери от реализации	за вычетом потерь и износа	в кредитной валюте		в млн. золотых рублей	в процентах к гр. 3		в млн. золотых рублей	в процентах к гр. 5
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1885	25 107	2 272	475	1 490	234,4	141,3	93,3	3,6	22,5	70,8	4,8
1886	25 918	2 574	482	1 758	225,2	141,4	75,8	2,9	26,2	49,6	2,8
1887	26 435	2 585	489	1 736	253,0	144,3	90,7	3,5	26,2	64,5	3,7
1888	27 282	2 628	496	1 745	283,4	160,1	109,1	4,0	26,6	82,5	4,7
1889	28 072	2 729	525	1 790	282,7	168,8	116,5	4,0	27,5	89,0	5,0
1890	28 461	2 895	533	1 919	284,5	171,8	120,8	4,0	29,5	91,3	4,8
1891	29 129	3 036	513	2 048	296,1	177,7	121,5	4,0	31,5	90,0	4,4
1892	29 216	3 020	517	1 997	300,5	192,8	102,2	3,4	31,3	70,9	3,4
1893	29 576	3 008	534	1 937	327,7	198,7	134,6	4,1	30,9	103,7	5,4
1894	32 303	3 263	623	2 070	366,6	214,0	148,3	4,2	33,0	115,3	5,6
1895	33 663	3 532	611	2 314	391,9	226,8	165,1	4,5	36,5	128,6	5,6
1896	35 407	3 659	613	2 401	420,8	244,1	176,7	4,6	38,1	138,6	5,7
1897	36 505	3 805	619	2 501	437,4	258,1	179,3	4,5	39,8	139,5	5,6
1898	43 930	4 002	637	2 638	487,6	299,8	187,8	4,3	42,1	145,7	5,5
1899	47 392	4 339	640	2 926	522,9	333,8	189,1	4,1	46,2	142,9	4,9

[1] Данные табл. 8 не вполне совпадают с итогами табл. 1, так как относятся к несколько иной длине сети. Потери от реализации исчислены приблизительно. Амортизация принята в 1,25% от капитала сооружения за вычетом потерь от реализации.

Продолжение

Годы	Длина сети, в км средняя за год	Капиталы сооружения к началу года в золотой валюте			Валовой		Чистый доход от эксплуатации		Амортизация	Прибыль	
					доход	расход					
		по номиналу	потери от реализации	за вычетом потерь и износа	в кредитной валюте		в млн. золотых рублей	в процентах к гр. 3		в млн. золотых рублей	в процентах к гр. 5
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1900	51 802	4 582	643	3 117	582,6	384,9	197,7	4,1	49,2	148,5	4,8
1901	55 042	4 824	646	3 304	600,4	419,1	181,4	3,5	52,2	129,2	3,9
1902	57 453	5 151	650	3 570	627,0	438,2	188,8	3,5	56,3	132,5	3,7
1903	58 597	5 393	754	3 650	684,1	462,0	222,1	3,9	58,0	164,1	4,5
1904	60 221	5 682	760	3 872	715,8	497,4	218,4	3,8	61,5	156,9	4,1
1905	61 467	5 813	766	3 934	719,8	559,6	160,2	2,7	63,1	97,1	2,5
1906	64 109	5 892	773	4 942	803,8	660,6	143,2	2,3	64,0	79,2	2,0
1907	65 848	6 142	780	4 118	836,3	682,9	153,4	2,4	67,0	86,4	2,1
1908	66 422	6 394	787	4 293	836,0	674,5	161,5	2,5	70,1	91,4	2,1
1909	66 796	6 561	788	4 387	911,0	666,6	244,4	3,6	72,2	172,2	3,9
1910	67 767	6 741	789	4 491	977,9	657,3	320,6	4,7	74,4	246,2	5,5
1911	68 421	6 802	790	4 476	1063,3	663,0	400,3	5,6	75,1	325,2	7,3
1912	69 530	7 107	790	4 702	1144,7	696,7	448,0	6,1	79,0	369,0	7,6
1913	70 744	7 353	800	4 856	1185,7	702,1	483,6	6,3	81,9	401,7	8,3
1885—1913	46 987	4 546	649	3 068	16803,1	11238,4	5534,4	4,2	1411,9	4122,5	4,7
1914	—	7 605	825	5 000	—	—	—	—	82,4	—	—

Общая жатва частного, главным образом иностранного, финансового капитала на поприще нашего железнодорожного строительства, таким образом, достигла за указанные 20 лет не менее 4346 млн. руб. доходов от эксплуатации и казенных платежей. Если отнести эту сумму к средней сумме реальных вложений частного капитала в акциях и облигациях на казенной и частной сети (за скидкой в 17% на потери реализации), — а эта сумма, по нашему подсчету, составляла за указанные годы не более 3284 млн. руб., — то средняя норма прибыли на эти вложения достигнет 6,6% вместо тех 2—3%, какие иностранный капитал в той же форме государственных займов мог бы пожать у себя на родине, где-нибудь в Бельгии, Франции или Англии. А если те же 4346 млн. руб. дохода сопоставить с *приростом* реальных вложений частного капитала в железные дороги за те же 20 лет, т. е. примерно с суммой 1587 млн. руб., то даже за полным погашением этой суммы иностранный финансовый капитал извлек из нашей страны только за 20 лет без всякого эквивалента около 2760 млн. руб. золотом.

Вот какие суммы приходилось отсталой царской России выплачивать своим «учителям», когда она пошла на выучку к западно-европейскому капитализму.

За счет кого производились эти выплаты?

Несомненно, за счет неоплаченного труда русских рабочих, о норме эксплуатации которых на транспорте можно судить по следующим данным (см. табл. 9).

Группировка эксплуатационных расходов, публикуемая обычно в отчетности железных дорог, не дает, несмотря на свою дробность, ясного представления о строении себестоимости перевозок. И нам пришлось довольно радикально перегруппировать обычную путейскую классификацию расходов, чтобы получить предложенную выше таблицу.

Прежде всего для полного учета зарплаты ее пришлось позаимствовать из специальной отчетности по зарплате, ибо в таблице эксплуатационных расходов она выделена лишь в отношении штатного персонала, да и то под довольно суммарными рубриками: «содержание личного состава, обмундирование, квартирные с инвентарем и канцелярские расходы». Канцелярские расходы мы выделили отсюда путем сопоставления этих сборных рубрик с чистой оплатой труда постоянных и временных работников. Поденную плату, во избежание двойного учета, мы вычли из расходов по ремонту всех служб. Таким образом, показанный в таблице расход на ремонт включает лишь стоимость материалов, израсходованных на ремонтных работах и в железнодорожных ремонтных мастерских, дополняя собой общую статью «материалов», выделенных особо. В эту рубрику вошли заготовка шпал, балласта, возобновление паровозов, вагонов и прочего инвентаря, а также и канцелярских материалов. В рубрику «топливо и энергия» включены также осветительные и смазочные материалы. В рубрику накладных расходов вошло «содержание

Таблица 9

Счет производства ж.-д. перевозок в России, в млн. золотых рублей[1]

Дороги общего значения

Показатели	Годы					
	1893	1898	1903	1908	1913	
1	2	3	4	5	6	
I. Общие измерители						
1. Средняя годовая длина сети, в км	29 729	38 555	56 459	63 987	68 061	
2. Капитал сооружения (за вычетом потерь от реализации)	2 468	3 199	4 764	5 665	6 599	
3. Ж.-д. персонал, в тыс. годовых работников	301,3	432,1	669,0	844,2	815,5	
4. Работа сети, в млрд. привед. *т-км*	23,6	39,9	59,0	73,6	98,6	
5. Производительность труда одного работника, в млн. *т-км*	78,3	92,3	88,2	87,2	120,9	
II. Валовая выручка ж.-д., в млн. руб.						
1. От перевозок грузов	242,0	344,5	512,1	608,3	847,9	
2. От перевозок пассажиров	53,3	75,4	111,6	143,1	222,3	
3. Дополнительные сборы (за станционные расходы, погрузку, хранение и пр.)	32,9	45,9	55,7	76,9	105,7	
Итого	328,2	465,8	679,4	828,3	1175,9	
III. Счет производства перевозок, в млн. руб.						
1. Зарплата ж.-д. персонала:						
а) постоянного и временного	67,5	102,0	165,9	217,4	250,6	
б) поденного	27,7	38,7	65,4	104,1	89,2	
Итого	95,2	140,7	231,3	321,5	339,8	

[1] За 1893 и 1898 гг. только по Европейской России. Главную статью внутренних расчетов составляет таксировка служебных перевозок, за 1913 г. она не включена ни в валовую выручку, ни в расход. В общем итоге по всем дорогам это не реальный расход. Ремонт и возобновление показаны в части, произведенной за счет эксплуатационных кредитов. Амортизация исчислена в 1,25% от капитала сооружения. В капиталы сооружения включены и „дополнительные" вложения, т. е. реновационные затраты, поскольку они тоже подвергаются износу и требуют амортизации.

Продолжение

Показатели	Годы				
	1893	1898	1903	1908	1913
1	2	3	4	5	6
2. Пособия, пенсии, награды	4,5	7,7	11,7	13,5	12,9
3. Врачебная помощь	1,5	2,4	4,6	7,3	8,3
4. Школы, богадельни и пр.	0,7	0,9	1,5	1,8	3,4
Итого по 2—4	6,7	11,0	17,8	22,6	24,6
5. Топливо и энергия	23,3	37,0	63,4	111,6	139,5
6. Материалы	21,3	21,9	40,0	49,1	46,4
7. Ремонт и возобновление	30,4	32,9	57,8	66,6	85,4
8. Амортизация	30,8	40,0	59,6	70,7	82,5
9. Вознаграждение за личный ущерб и убытки	1,4	3,8	8,9	17,1	18,8
10. Пожарные убытки	0,5	0,4	0,6	0,7	0,6
11. Внутренние расчеты ж.-д.	8,8	14,6	27,1	48,9	2,7
12. Погрузка и выгрузка	5,2	7,6	11,6	16,9	20,9
13. Накладные расходы	5,5	6,7	9,0	12,0	14,1
14. Налоги и сборы	0,7	0,9	1,0	1,9	2,8
Всего расходов	229,8	317,5	528,1	739,6	778,1
15. Чистая прибыль от эксплуатации	98,4	148,3	151,3	88,7	397,8
IV. Перенесенная стоимость (ст. 5—10 и 12)	113,5	144,5	242,9	334,6	396,9
V. Добавленная стоимость (ст. 1—4 и 13—15)	214,6	321,2	436,5	493,7	779,0
в том числе:					
а) оплаченный труд ж.-д. персонала (1—4)	101,9	151,1	249,1	344,1	364,4
б) прибавочная стоимость (13—15)	112,7	170,2	187,4	149,6	414,6

жандармского полицейского управления», почтовые расходы, командировки, расходы по исполнению «таможенных обрядностей», судебные расходы, «убытки и переплаты по финансовым оборотам» и т. п.

В результате принятой группировки расходов мы видим, что перенесенная стоимость постоянного капитала в стоимости перевозок составляет едва одну треть общего итога, а две трети надо отнести за счет добавленной стоимости, причем на оплаченный труд железнодорожников падает лишь около ее половины.

Из вновь созданной стоимости по нашей таблице, помимо труда железнодорожников, оплачены также налоги и сборы и все прочие накладные расходы. В затратах на выгрузку и погрузку, осуществлявшихся в довоенное время подрядным способом, заключается не только прибыль подрядчиков, но и оплата труда грузчиков. Но, поскольку они не входили в состав железнодорожников, мы не могли эту часть затрат на погрузку включить в оплаченный труд железнодорожников. Накладные расходы в большей своей части тоже представляют собой *оплату услуг* по охране порядка на железных дорогах жандармами, услуг почтового ведомства и других учреждений и лиц, не входящих в состав железнодорожного персонала. Оплату их, стало быть нельзя включить в счет труда железнодорожников. Поэтому условно относим ее к затратам за счет прибавочной стоимости.

Условность этого приема заключается в том, что тем самым труд жандармов и почтово-телеграфного и прочего персонала, который обслуживает железные дороги, *не состоя в их штатах,* мы относим к непроизводительному труду, а если бы те же почтальоны, телеграфисты и жандармы состояли в штате железных дорог и получали зарплату непосредственно из железнодорожных касс, то их труд, наравне с другими категориями железнодорожного труда, пришлось бы признать создающим новую стоимость — *производительным* трудом.

Правда, существует мнение, что и труд коренных железнодорожников нельзя относить к категории производительного, поскольку мы имеем здесь дело с областью *нематериального* производства. Но это мнение зиждется лишь на слишком примитивном представлении о процессах «материализации» труда. Во всяком случае, Карл Маркс совершенно недвусмысленно относил транспорт к сфере столь же материального производства, как и земледелие с промышленностью [1].

[1] «Кроме добывающей промышленности, земледелия и обрабатывающей промышленности, — говорит Маркс, — существует еще четвертая отрасль материального производства, которая в своем развитии тоже проходит различные ступени производства: ремесленную, мануфактурную и машинную. Это — *транспортная промышленность*, все равно, перевозит ли она людей или товары. Отношение *производительного труда*, т. е. наемного рабочего, к капиталисту здесь совершенно такое же, как и в других отраслях материального производства». (К. Маркс, Теории прибавочной стоимости, Госполитиздат, М., 1955, стр. 397.)

Применение строго определенных категорий экономической теории к анализу конкретной экономики едва ли возможно без допущения известных условностей, в особенности когда речь идет о таких категориях, как норма прибавочной стоимости и норма эксплуатации в применении к отдельным конкретным отраслям хозяйства и производства. Тем не менее, едва ли было бы правильно во имя излишнего пиэтета к чистоте научной теории оставлять ее вовсе без применения к конкретной экономике. Поэтому, несмотря на несомненную условность нашей группировки в табл. 9, мы все же считаем возможным извлечь из нее довольно существенный вывод о норме прибавочной стоимости на транспорте. Весьма умеренная по отношению к капиталам сооружения рентабельность транспорта, оказывается, строилась у нас на очень высокой норме прибавочной стоимости и эксплуатации труда — около 100%.

Правда, за разные годы эта норма довольно сильно колеблется: за 1893 и 1898 гг. она составляет 111—113%, в 1903 г. она падает до 75%, в 1908 г. — даже до 43%, но зато к 1913 г. она снова поднимается до 114%.

Столь резкие колебания этой нормы объясняются особенностями железнодорожного хозяйства. В годы кризисов и застоя железные дороги в гораздо меньшей степени могут примениться к требованиям конъюнктуры, чем, скажем, фабрики или торговые заведения. Последние могут по своему произволу резко сократить или даже вовсе прекратить свою работу там, где она перестает быть рентабельной. Железные дороги не могут этого сделать. Для обслуживания их на бездоходных линиях требуется почти столько же труда и материальных затрат, как и на вполне рентабельных. И поэтому в годы промышленной депрессии, когда к перевозкам предъявляется меньше грузов, чем это необходимо для полной нагрузки наличной сети, производительность труда, а вместе с тем и норма прибавочной стоимости на железных дорогах резко падает.

Что же касается несоответствия между высокой нормой прибавочной стоимости и довольно низкой нормой прибыльности железных дорог, то оно может быть объяснено прежде всего высоким органическим строением капитала на транспорте. Если, опять-таки *условно*, за меру этой высоты взять отношение полной стоимости капиталов сооружения железных дорог к годовой сумме затрат на оплату труда железнодорожников, то для 1913 г. это отношение (6599 : 340) составит около 19 : 1. Для сравнения укажем, что по всей русской фабрично-заводской и горно-заводской промышленности то же отношение в миллионах рублей составляло к 1913 г. (в границах СССР) 4128 : 961, или около 4 : 1, т. е. в несколько раз меньше [1].

[1] В обоих случаях у нас взята только стоимость *основного* имущества, без учета оборотных фондов (топлива и материалов), а заработная плата персонала — без всяких к ней начислений и социальных расходов. В обоих случаях имущество дано без учета износа.

Для изучения погодной динамики работы железных дорог, а также соответствующих ей показателей оплаты и производительности труда железнодорожников может служить табл. 10.

Как видно из этой таблицы, соотношения между длиной наличной сети, железнодорожным персоналом и выполняемой им работой претерпели довольно заметную эволюцию за последние 30 лет перед войной. Если взять средние нормы по каждому десятилетию, то легко убедиться, что загрузка железных дорог перевозками довольно энергично росла не только в абсолютных цифрах, но и по отношению к растущей длине сети и обслуживающему ее персоналу. В связи с увеличением густоты движения возрастал и персонал из расчета на 1 *км*. В 1883 г. мы имели по 9,3 работников на 1 *км*, включая сюда и постоянных и поденных рабочих. Через 10 лет это число повысилось до 10,2 человек на 1 *км*, еще через 10 лет — до 11,8 человек, и в 1913 г. мы имели уже по 12 работников на 1 *км*. Но перевозки росли быстрее, и производительность труда железнодорожников возросла за 30 лет на довольно значительную величину — свыше 70%.

Очень характерно, что оплата труда за те же 30 лет даже в номинальном своем выражении возросла только на 31%, а если внести еще поправку на вздорожание жизни, то это возрастание и вовсе исчезнет.

Пользуясь индексами дороговизны, исчисленными проф. М. Е. Подтягиным, мы можем, к сожалению, только начиная с 1885 г., дать следующие сопоставления (см. табл. 11).

Наименее пригодна в качестве измерителя производительности труда транспортника валовая выручка железных дорог. Взятая из расчета на одного работника, она соответствует валовой выработке промышленного рабочего, которую у нас очень часто принимают за мерило производительности труда. Но здесь, имея рядом вполне объективный натуральный измеритель производительности железнодорожника в тонно-километрах, мы совершенно наглядно убеждаемся в дефектности *ценностных* измерителей производительности труда. Тонно-километровые ставки железнодорожных тарифов не колеблются подобно рыночным ценам иных услуг и изделий. За целый ряд лет их можно было бы признать совершенно стабильными. Но с увеличением средних пробегов, а за 30 лет средний пробег грузов возрос процентов на 20, *средняя* выручка с тонно-километра неизбежно должна была упасть и действительно заметно упала. За время промышленной депрессии и кризисов девятисотых годов железнодорожная выручка упала даже по отношению к численности занятого персонала. И лишь с 1909 г. мы наблюдаем в этом отношении значительное улучшение, которое, однако, надо объяснять не только повышением общей хозяйственной конъюнктуры, но и специальной причиной — сокращением числа железнодорожников.

Это сокращение ясно свидетельствует о том, что отмечаемое за последние годы повышение рентабельности железных дорог достигалось не столь за счет улучшения конъюнктуры, сколько

Производительность и оплата труда на железных дорогах[1] Таблица 10

Дороги общего значения

Годы	Длина сети средняя годовая, в *км*	Персонал, в тыс. работников	Работа сети за год					Валовая выручка, в млн. руб. кредитн.	Зарплата		
			грузы, в млрд. *т-км*	пассажиры, в млн. пассажиро-километров	итого перевозок				общая		на одного работника, в руб.
					всего, в млрд. приведенных *т-км*	на 1 *км*, в тыс. *т-км*	на одного работника, в тыс. *т-км*		в млн. руб. кредитн.	в процентах к гр. 9	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1883	23 380	216,1	10,8	4 085	14,9	636	69,0	231,9	68,6	29,6	317,6
1884	24 050	214,8	11,0	3 997	15,0	624	69,8	229,8	69,1	30,1	322,0
1885	25 107	213,0	11,3	3 930	15,2	606	71,4	234,4	70,1	29,9	329,3
1886	25 918	216,4	10,9	3 920	14,8	572	68,5	225,2	71,0	31,5	328,1
1887	26 435	218,0	13,1	3 990	17,1	648	78,4	253,0	72,3	28,6	331,6
1888	27 282	239,8	14,9	4 640	19,5	714	81,3	283,4	77,0	27,2	321,6
1889	28 072	249,9	15,3	4 790	20,1	715	80,4	282,7	80,4	28,4	321,8
1890	28 461	248,3	14,9	5 015	19,9	698	80,2	284,5	81,5	28,7	328,2
1891	29 129	259,7	16,0	5 325	21,3	732	81,8	296,1	85,5	28,9	329,3
1892	29 216	284,1	16,7	5 641	22,3	763	78,5	301,7	91,1	30,2	320,5
1893	29 576	301,3	18,0	5 698	23,7	800	78,8	328,8	95,5	29,1	317,1
1894	32 303	320,8	20,9	6 140	27,0	836	84,4	367,7	103,4	28,1	326,0
1895	33 663	344,0	22,7	7 580	30,3	899	88,0	391,9	109,8	28,1	319,4
1896	35 407	386,1	25,0	8 603	33,6	949	87,1	420,9	121,0	28,8	313,3
1897	36 505	407,0	27,6	9 080	36,7	1 005	90,2	437,4	129,1	29,5	317,2

[1] До 1897 г. только по Европейской России. В работу сети включены и бесплатные перевозки. Один пассажиро-километр принят эквивалентным по себестоимости одному тонно-километру груза.

Продолжение

Годы	Длина сети средняя годовая, в *км*	Персонал, в тыс. работников	Работа сети за год					Валовая выручка, в млн. руб. кредитн.	Зарплата		
			грузы, в млрд. *т-км*	пассажиры, в млн. пассажиро-километров	итого перевозок				общая		на одного работника, в руб.
					всего, в млрд. приведенных *т-км*	на 1 *км*, в тыс. *т-км*	на одного работника, в тыс. *т-км*		в млн. руб. кредитн.	в процентах к гр. 9	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1898	42 690	456,7	31,0	10 650	41,7	976	91,2	485,8	150,0	30,9	328,6
1899	46 725	489,3	33,3	11 300	44,6	955	91,2	520,5	160,5	30,8	328,1
1900	50 956	554,4	39,0	13 000	52,0	1 020	93,8	580,6	182,4	31,4	328,6
1901	53 257	615,4	39,2	13 348	52,5	985	85,4	596,8	202,1	33,9	328,6
1902	55 608	631,7	40,3	13 410	53,7	966	85,0	622,9	216,5	34,7	343,0
1903	56 459	669,0	44,7	14 560	59,3	1 050	88,6	679,3	231,3	34,1	345,9
1904	57 252	711,9	47,7	18 700	66,4	1 159	93,4	680,1	244,4	35,9	343,6
1905	58 646	751,2	45,2	19 460	64,6	1 103	86,0	745,1	270,9	36,4	360,8
1906	61 056	825,3	49,2	20 620	69,8	1 143	84,6	794,9	318,8	40,1	386,2
1907	63 282	836,0	53,8	18 960	72,8	1 150	87,1	829,5	321,2	38,8	384,5
1908	63 987	844,2	53,4	20 410	73,8	1 153	87,2	828,3	321,5	38,8	380,9
1909	64 156	797,9	58,2	21 420	79,6	1 240	99,7	903,0	315,5	35,0	395,5
1910	64 580	771,9	60,7	23 230	83,9	1 300	108,7	969,1	316,9	32,7	410,1
1911	65 374	806,9	65,4	24 180	89,6	1 371	111,0	1053,7	329,6	31,3	408,4
1912	66 510	836,2	71,6	26 780	98,4	1 480	117,7	1134,6	350,4	30,9	419,2
1913	68 007	815,5	69,8	29 350	99,1	1 458	121,6	1175,9	339,9	28,9	416,5
1884—1893	27 325	244,5	14,2	4 695	18,9	692	77,3	2 720	794	29,2	324,8
1894—1903	44 358	487,4	32,3	10 767	43,1	970	88,4	5 104	1 606	31,5	330,0
1904—1913	63 285	799,7	57,4	22 330	79,7	1 262	99,6	9 114	3 129	34,3	390,0

Таблица 11

Индексы оплаты и производительности труда на железных дорогах общего значения в России

Годы	Валовая выручка на одного работника, в кредитных рублях		Перевозки на одного работника, в тыс. приведенных *т-км*		Годовой заработок на одного работника				Индекс дороговизны
					номинальный, в кредитных рублях		реальный, в товарных рублях		
	абс.	отн.	абс.	отн.	абс.	отн.	абс.	отн.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1885	1 100	100	71,4	100	329,3	100	436,8	100	75,4
1886	1 042	95	68,5	96	328,1	100	449,0	103	73,1
1887	1 161	106	78,4	110	331,6	101	447,6	103	74,1
1888	1 183	107	81,3	115	321,6	98	426,7	98	75,4
1889	1 132	103	80,4	113	321,8	98	442,0	101	72,8
1890	1 145	104	80,2	113	328,2	100	466,5	107	70,4
1891	1 140	104	81,8	115	329,3	100	383,7	88	85,6
1892	1 062	97	78,5	110	320,5	97	363,3	83	88,2
1893	1 091	99	78,8	110	317,1	96	402,6	92	78,8
1894	1 147	104	84,4	118	326,0	99	491,0	112	66,4
1895	1 139	103	88,0	123	319,4	97	512,8	118	62,3
1896	1 090	99	87,1	122	313,3	95	504,0	115	62,2
1897	1 076	98	90,2	126	317,2	97	439,5	101	72,2
1898	1 064	97	91,2	128	328,6	100	414,8	95	79,2
1899	1 064	97	91,2	128	328,1	100	419,0	96	78,3
1900	1 137	103	93,8	131	328,6	100	432,3	99	76,0
1901	970	88	85,4	120	328,6	100	421,8	97	77,9
1902	986	90	85,0	119	343,0	104	434,0	99	79,0
1903	1 016	92	88,6	124	345,9	105	444,5	102	77,8
1904	956	87	93,4	131	343,6	104	429,0	98	80,1
1905	992	90	86,0	120	360,8	110	426,6	98	84,6
1906	964	88	84,6	118	386,2	117	424,7	97	91,0
1907	992	90	87,1	122	384,5	117	374,6	86	102,7
1908	982	89	87,2	122	380,9	116	368,5	84	103,3
1909	1 132	103	99,7	140	395,5	120	401,0	92	98,6
1910	1 255	114	108,7	152	410,1	125	434,5	99	94,4
1911	1 306	119	111,0	155	408,4	124	431,8	99	94,6
1912	1 358	123	117,7	165	419,2	127	416,2	95	101,5
1913	1 443	131	121,6	170	416,5	126	416,5	95	100,0

за счет увеличения нагрузки рабочих, т. е. за счет прямого повышения нормы их эксплуатации. И действительно, оплата труда в реальном ее выражении за целых 30 лет не только не обнаруживает никакого прироста, но даже за последнюю пару лет дает некоторое снижение — процентов на пять. А это значит, что весь эффект от повышения интенсивности и общей производительности труда железнодорожников за 30 лет на целых 70% достался целиком акулам отечественного и заграничного капитала.

К этому нужно лишь прибавить, что эти акулы поглощали

свои миллиарды ценою не только труда, но и целых потоков крови российского пролетариата. Лучшей иллюстрацией этого последнего положения может служить следующая справка о так называемых «несчастных случаях» на железных дорогах (см. табл. 12).

Как видно из приведенной таблицы, наши железные дороги не даром именовались в просторечии костоломками. Только за 30 лет армия железнодорожного пролетариата насчитала в своих рядах свыше 185 тыс. убитых и раненых. Эта цифра и сама по себе очень внушительна. Едва ли даже в мировой войне 1914—1918 гг., где применялись наиболее усовершенствованные орудия взаимного истребления, можно насчитать много генеральных сражений с таким количеством жертв. Но показательнее всего тот поистине угрожающий рост этих жертв из года в год, какой мы можем констатировать в приведенной справке. Правда, часть этого прироста можно объяснить попросту более полным учетом несчастных случаев за последние годы. Но даже за известной поправкой на дефекты учета в первое время мы получаем поражающий рост и по расчету на километр сети, и на миллион поездо-километров, и по отношению к занятому персоналу.

О чем же этот рост свидетельствует?

Очевидно, с возрастанием густоты движения опасность железнодорожного труда с каждым годом возрастала, а каких-либо мер предосторожности для снижения этой опасности владельцы дорог во избежание излишних расходов не принимали. Правда, им приходилось выплачивать за увечья и всякий иной ущерб ежегодно весьма изрядные суммы. Но все же при помощи хороших адвокатов и мудрых решений классовой юстиции царского режима эти издержки стоили им дешевле, чем солидные меры по действительной охране труда. И в результате ценою крови получались дополнительные сбережения для увеличения директорских тантьем и хозяйских дивидендов.

Таковы принципы капиталистического режима экономии.

2. Железнодорожное хозяйство СССР

За время мировой и гражданской войн железнодорожное строительство шло довольно энергичным темпом. Правда, в качественном отношении новые дороги строились прежде всего в удовлетворение военных нужд, т. е. крайне спешно и в общем весьма неудовлетворительно, но по количеству верст, сдаваемых ежегодно в эксплуатацию, представляли довольно значительную величину. Затем, в первые годы новой экономической политики темп нового строительства резко замедляется, так как все ресурсы обращаются на восстановление нормальной работы старой сети. И лишь много позже, с более или менее полным завершением восстановительного периода, мы снова стали перед проблемой расширения нового строительства.

Нужно сказать, что отчетность железных дорог за время войны страдала большими пробелами и многими другими де-

Несчастные случаи на железных дорогах общего значения в 1880—1913 гг. [1]

Таблица 12

Годы	Длина сети средняя за год, в км	Занятый персонал, в тыс.	Всего пострадавших					В том числе рабочих и служащих на железных дорогах					
					итого					всего			
			убитых	раненых	абс.	на 1 млн. поездо-километров	на 1000 км пути	убитых	раненых	абс.	на 1 млн. поездо-километров	на 1000 км пути	на 10 000 рабочих и служащих
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1880	22 537	нет сведений	455	979	1 434	14,4	6,4	256	778	1 034	10,4	45,8	нет сведений
1881	22 649	»	401	948	1 349	13,5	59	219	689	908	9,1	39,8	»
1882	22 745	»	457	919	1 376	13,3	61	223	630	853	8,2	37,5	»
1883	23 380	216,1	457	969	1 426	13,0	61	229	708	937	8,6	40,1	4,33
1884	23 978	214,8	444	869	1 313	12,1	54	196	602	798	7,3	33,3	3,72
1885	25 075	213,0	440	850	1 290	11,7	52	183	609	792	7,2	31,6	3,72
1886	26 270	216,4	420	993	1 413	13,1	53	188	710	898	8,3	34,2	4,15
1887	26 403	218,1	489	1 070	1 559	13,2	59	230	782	1 012	8,6	38,3	4,64
1888	27 282	239,8	548	1 290	1 838	14,3	67	235	890	1 125	8,7	41,2	4,69
1889	28 072	249,9	580	1 140	1 720	13,2	61	216	783	999	7,7	35,5	4,00
1890	28 461	248,3	589	1 347	1 936	14,6	68	223	920	1 143	8,7	40,1	4,60
1891	29 129	259,7	658	1 533	2 191	15,8	75	244	1 048	1 292	9,4	44,3	4,98
1892	29 277	284,1	736	1 821	2 557	17,8	87	293	1 307	1 600	11,2	54,6	5,63
1893	29 729	301,3	729	2 105	2 834	18,7	96	270	1 538	1 808	11,9	60,8	6,00
1894	32 406	320,4	726	3 073	3 799	22,2	117	260	2 470	2 730	15,9	84,2	8,52
1895	33 637	344,0	823	4 168	4 991	27,1	148	301	3 446	3 747	20,3	111,4	10,88
1896	35 407	386,1	945	5 256	6 201	30,6	175	352	4 253	4 605	22,7	130,1	11,93

[1] Данные за 1880—1899 гг. относятся к Европейской России; за остальные годы — к Европейской и Азиатской России.

Продолжение

Годы	Длина сети средняя за год, в км	Занятый персонал, в тыс.	Всего пострадавших					В том числе рабочих и служащих на железных дорогах					
					итого					всего			
			убитых	раненых	абс.	на 1 млн. поездо-километров	на 1000 км пути	убитых	раненых	абс.	на 1 млн. поездо-километров	на 1000 км пути	на 10 000 рабочих и служащих
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1897	37 925	407,0	1 051	5 318	6 369	29,5	168	379	4 157	4 536	21,1	119,6	11,15
1898	38 555	432,1	1 253	6 230	7 483	27,3	194	405	4 790	5 195	19,1	134,8	12,01
1899	40 643	453,8	1 300	6 952	8 252	32,2	203	397	5 520	5 917	23,2	145,8	13,03
1900	50 956	554,4	1 498	7 707	9 205	30,8	181	539	5 926	6 465	21,7	127,0	11,66
1901	53 257	615,4	1 515	7 948	9 463	30,5	177	541	6 252	6 793	21,8	127,7	11,04
1902	55 608	631,7	1 561	8 649	10 210	31,2	184	492	7 071	7 563	23,2	136,2	11,98
1903	56 459	669,0	1 802	9 138	10 940	31,2	194	632	7 338	7 970	22,8	141,3	11,91
1904	57 266	711,9	1 878	9 165	11 043	29,9	192	603	7 021	7 624	20,6	133,3	10,72
1905	58 646	751,2	2 161	10 844	13 005	35,7	222	643	7 802	8 445	23,2	144,2	11,25
1906	61 074	825,3	2 802	13 846	16 648	42,0	272	814	10 207	11 021	28,1	180,4	13,34
1907	63 267	836,0	2 933	13 945	16 878	41,7	267	817	10 572	11 389	28,1	180,0	13,62
1908	63 805	844,2	3 019	14 572	17 591	43,0	276	813	11 272	12 085	29,5	189,6	14,22
1909	64 147	797,9	2 727	13 999	16 726	41,0	261	661	11 012	11 673	28,6	182,0	14,63
1910	64 520	771,9	2 685	13 909	16 594	41,6	257	662	11 069	11 731	29,4	181,9	15,20
1911	65 480	806,9	2 835	14 599	17 434	42,3	266	674	11 629	12 303	29,8	187,9	15,25
1912	66 590	836,2	3 201	16 548	19 749	46,0	297	797	13 390	14 187	33,1	213,1	16,96
1913	68 008	815,5	3 531	20 695	24 226	54,1	367	904	16 808	17 712	39,6	260,7	21,78
1884—1893	27 390	244,4	563	1 302	1 865	14,4	68	228	919	1 147	7,7	41,4	4,61
1894—1903	43 500	481,4	1 247	6 444	7 691	29,2	177	430	5 122	5 552	21,2	125,8	11,41
1904—1913	63 279	799,7	2 777	14 212	16 989	41,7	641	738	11 078	11 816	29,0	185,3	14,69

фектами. Источники познания за первые годы революции тоже довольно скудны и противоречивы. Но насколько нам удалось овладеть ими, развитие железнодорожной сети за последние годы может быть изображено в следующих цифрах (см. табл. 1).

Эксплуатационная длина сети дана нами здесь по всей территории России, не захваченной военными действиями. Как видно, за время мировой и в особенности гражданской войны в распоряжении нашего ведомства путей сообщения оставалось в худшие моменты менее 40% наличной в стране сети. А если бы от средних годовых мы перешли к месячным показателям, то за октябрь 1918 г. мы нашли бы даже цифру 23,6 тыс. *км* в эксплуатации, что дает едва 34% всей сети. Что же касается строительной длины, то она все время возрастала. При этом от 1914 г. до 1917 г. было вновь выстроено 10 960 *км*, что дает в среднем по 2,7 тыс. *км* новой сети в год, в то время как за 1903—1913 гг. мы строили ежегодно всего около 1100 *км*, т. е. в 2,5 раза меньше. За 1918—1927 гг. темп строительства значительно упал. За 10 лет мы достроили из ранее начатых дорог 6443 *км*, что дает едва 58% довоенной нормы. Но если учесть все разрушения на транспорте за время гражданской войны, которые пришлось ликвидировать за те же годы, то вышеуказанное сокращение нового строительства будет гораздо понятнее.

Общее протяжение участков железнодорожной сети, разрушенных за время гражданской войны не менее одного раза, по данным НКПС, достигает 50 820 *км*, а по два и более раза подвергалось порче 23 881 *км*[1]. За один 1920 г. нам пришлось восстановить и открыть вновь для движения 22 670 *км* пути[2]. Одних железнодорожных мостов было разрушено в СССР за время военных действий 4 497 протяжением в 97 314 *м*, из которых уже к 1 октября 1924 г. восстановлено было капитально 52 760 *м*, временно—33 058 и оставалось разрушенными 4 496 погонных *м*[3]. Гражданских построек было разрушено около 5 000, с площадью в 564 тыс. *кв. м*, телефонных и телеграфных проводов—187 тыс. *км* и т. д.[4]. Общий ущерб, причиненный транспорту военными разрушениями, по очень приблизительному подсчету НКПС, оценивается им по современным ценам строительства в 1 074 млн. руб. золотом.

В свете этих цифр представляет огромный интерес вопрос о том, какую же ценность представляет собой та сеть, которой мы ныне располагаем?

Военные разрушения к настоящему моменту (1928 г.) мы можем считать почти полностью ликвидированными. Что же касается запущенности в ремонте за годы войны и революции,

[1] Проф. Н. Н. Любимов, Баланс взаимных требований СССР и держав согласия, М., 1924, стр. 83 и сл.

[2] Материалы по статистике путей сообщения, вып. 1, М., 1921, стр. 42.

[3] Там же, вып. 36, М., 1925, стр. 41.

[4] В. Фомин, Пятилетие советского транспорта 1917—1922 гг. и его ближайшие перспективы, Библиотека экономической жизни, М., 1923, стр. 10.

Таблица 1

Динамика ж. - д. сети общего значения в России (без Финляндии) за 1914—1927 гг.[1]

Годы	Эксплуатационная длина сети в среднем за год, в тыс. *км*	Строительная длина сети к концу года, в тыс. *км* в границах		Новое строительство			Средний срок службы сети СССР, в годах (к концу года)
				сдано в эксплуатацию		оставалось в постройке *км*	
		б. империи	СССР	*км*	на сумму млн. довоенных рублей		
1	2	3	4	5	6	7	8
1913	68,0	71,0	59,3	—	—	14 369	22,2
1914	67,5	73,9	62,2	2 866	220	18 231	22,1
1915	63,9	76,8	65,1	2 924	225	16 912	22,0
1916	55,3	81,0	69,3	4 193	322	15 199	21,6
1917	63,3	82,0	70,3	977	75	13 330	22,2
За 4 года	—	—	—	10 960	842	—	—
1918	26,8	не существует	71,4	1 069	80	13 245	22,8
1919	31,5		71,5	71	5	12 590	23,7
1920	56,9		71,7	197	15	12 099	24,6
1921	68,4		71,9	200	15	11 899	25,5
1922	69,6		72,0	118	9	11 781	26,4
1923	70,7		72,2	246	18	11 535	27,3
1924	74,0		73,7	1 549	116	8 707	27,7
1925	74,4		73,9	212	16	9 306	28,6
1926	74,9		74,7	825	62	?	29,2
1927	76,1		75,9	(1 200)	90	?	30,5
Неизвестный год	—		76,7	756	57	?	31,1
За 10 лет	—	—	—	6 443	483	—	—

[1] В графах 2,3 и 4 учтены все дороги широкой и узкой колеи. Графы 3, 4 и 5 взяты по „Материалам по статистике путей сообщения", вып. 42 с поправкой ЦСК НКПС для исходного 1913 г. строительной длины оставшейся в СССР сети вместо 58,5 тыс. *км* на 59,3 тыс. *км*.

В графе 5 1927 г. исчислен по годовому приросту эксплуатационной длины; 756 *км* неизвестного года постройки за период 1914—1924 гг., по отчетным данным НКПС, учтены только на конец 1924 г. Графа 6 исчислена для 1914—1917 гг. путем умножения графы 5 на среднюю стоимость постройки 1 *км* в товарных рублях, заимствованную у инж. Б. П. Белоцерковца „Железнодорожное строительство", изд. ВСНХ, М., 1923, стр. 3; для остальных лет по средней стоимости 1913 г. заимствовано там же (77 тыс. руб. 1 *км* за вычетом 2 тыс. руб. за землю=75 тыс. руб.). Графа 7 для 1913—1920 гг. взята там же, для 1921—1923 гг. исчислена путем исключения стоимости сданных за год в эксплуатацию линий, для 1924—1925 гг.—по неопубликованным материалам НКПС.

то до последнего времени она была весьма значительной. К октябрю 1923 г. она оценивалась одним из знатоков транспорта П. С. Янушевским в 307 млн. руб. довоенных [1]. Но к октябрю 1926 г. и она исчислялась уже всего в 89,2 млн. червонных рублей [2]. Из этого можно заключить, что проделанная на транспорте за последние 5—6 лет работа была не шуточная.

Капиталы сооружения железных дорог общего значения мы выше исчислили к концу 1913 г. по всей бывшей империи в 6 780 млн. руб. (за исключением потерь реализации), а за вычетом износа примерно в 5 000 млн. довоенных рублей при длине сети в 71,0 тыс. *км*. Вычитая отсюда еще стоимость земли, примерно по 2,1 тыс. руб. на 1 *км*, и стоимость всей выбывшей за границы Союза сети (11,7 тыс. *км*), мы оцениваем грубо всю стоимость сооружения оставшейся в пределах СССР сети в 5 537 млн. руб., а за вычетом износа — в 4 052 млн.

Учитывая за последующие годы новые вложения и нормальный износ, получим такую картину (табл. 2).

В приведенном расчете много условного. С одной стороны, мы принимаем здесь весь военный ущерб за последние годы целиком погашенным, что, конечно, не совсем верно, но, с другой стороны, допускаем, что за целых шесть лет (1918—1923 гг.) в старую сеть не было сделано ни гроша новых капитальных вложений, что, конечно, тоже неверно, ибо, скажем, новые паровозы и вагоны строились все время. Даже за 1918 г. на сеть поступило 214 паровозов, а всего за 1918—1923 гг. их поступило 1 606 штук, не говоря уже о других вложениях.

Для проверки приведенного теоретического расчета мы имеем, однако, и некоторые отчетные данные. На 1 октября 1923 г. в НКПС была произведена инвентаризация железнодорожного имущества почти по всей наличной сети, давшая следующие результаты. На протяжении 69 012 *км* сети по 26 железным дорогам инвентаризована была с учетом износа по довоенным ценам следующая масса имущества (в млн. руб.):

Виды имущества	По 26 ж. д. 69 012 *км*	По ост. 2 ж. д.[3] 5209 *км*	Итого 74 221 *км*
Сооружения и оборудование	3379,2	319,1	3698,3
Подвижной состав	1617,2	37,1	1654,3
Разный инвентарь	54,4	2,8	57,2
Колесный парк	40,4	3,0	43,4
Итого, в млн. руб.	5091,2	362,0	5453,2
На 1 *км*, в тыс. руб.	73,7	69,4	73,5

[1] П. Янушевский, Перспективы железнодорожного хозяйства РСФСР; изд. НКПС, М., 1923, стр. 29—30. Из них на погашение запущенности по сооружениям и пр. — 236 млн. руб., по подвижному составу — 64,4 млн. руб. и по службе телеграфа — 7 млн. руб.

[2] Подвижной состав не учтен в этой цифре.

[3] Читинской и Уссурийской — данные на 1 октября 1924 г.

Таблица 2

Капиталы сооружения железных дорог СССР [1]

Исчисление

Годы	Строительная длина сети к концу года, в тыс. *км*	Капиталы к концу года, в млн. довоенных рублей						Изношенность сети	
		восстановит. стоимость	амортизация		вложения		реальная стоимость с учетом износа	в млн. руб.	в процентах к гр. 3
			в процентах гр. 3	в млн. руб.	в новые дороги	в старую сеть			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1913	59,3	5 537	1,25	—	—	—	4 052	1 485	26,8
1914	62,2	5 801	1,25	69	220	(113)	4 316	1 485	25,6
1915	65,1	6 125	1,25	72	225	(171)	4 640	1 485	24,3
1916	69,3	6 583	1,25	77	322	(213)	5 098	1 485	22,6
1917	70,3	6 713	1,25	82	75	137	5 228	1 485	22,2
1918	71,4	6 793	0,93	63	80	—	5 245	1 548	22,8
1919	71,5	6 798	0,92	63	5	—	5 187	1 611	23,7
1920	71,7	6 813	0,95	65	15	—	5 137	1 676	24,6
1921	71,9	6 828	0,96	65	15	—	5 087	1 741	25,5
1922	72,0	6 837	0,96	66	9	—	5 030	1 807	26,4
1923	72,2	6 855	0,96	66	18	—	4 982	1 873	27,3
1924	73,7	6 971	1,00	69	116	14	5 033	1 938	27,8
1925	73,9	6 987	1,06	74	16	36	5 011	1 976	28,3
1926	74,7	7 068	1,16	81	62	100	5 092	1 976	27,9
1927	75,9	7 198	1,20	85	90	125	5 222	1 976	27,5

Как видим, результат получился довольно неожиданный. Фактический учет железнодорожного имущества показал, что состояние его даже много лучше, чем это вытекало из наших теоретических расчетов. В среднем на каждый километр мы имеем с учетом износа не менее 73,5 тыс. руб. имущества, в то время как для 1913 г. мы имели, по нашему подсчету, по всей сети не больше 68,3 тыс. руб. годного имущества на 1 *км*. За 1913 г. было закончено постройкой 1 496 *км* сети, причем обошлись они

[1] Из восстановительной стоимости исключена земля и финансовые потери реализации. Износ за 1914—1917 гг. принят нормальный 1,25% (в том числе 0,81% получается по имуществу, амортизация которого не зависит от движения, и 0,44 — по зависящей от движения), а за последующие годы в части амортизации, независящей от движения, тоже нормальный (0,81% общей суммы), а в остальной — пониженный пропорционально нагрузке подвижного состава — по количеству перевозок грузов и пассажиров на 1 *км* пути. Вложения в новые дороги показаны те же, что и в табл. 1 по графе „сдано в эксплуатацию". Вложения в старую сеть за 1914—1917 гг. исчислены условно из соотношения с 1913 г. продукции подвижного состава за разные годы, ср. „Труды ЦСУ", т XXVI, М., 1926, вып. 1, стр. 176. Вложения в старую сеть за последние четыре года взяты по балансам ЦУЖЕЛа, НКПС за соответствующие хозяйственные годы — „расходы на усиление и улучшение железных дорог" — и перечислены в довоенные рубли по индексу 1,65.

всего в 115 млн. руб., что вместе с потерями по реализации заемных средств, оплатой земли и пр. дает едва 77 тыс. руб. на 1 км, а без земли и потерь — не более 73 тыс. руб. Исходя, стало быть, даже из этой, несомненно преувеличенной, оценки, мы должны заключить, что к 1923 г. наша сеть, несмотря на изношенность, была дороже новых дорог 1913 г. Это едва ли правдоподобно. И во всяком случае наша теоретическая оценка железнодорожного имущества оказалась на целых 470 млн. руб., или 8,6%, менее того, что дала инвентаризация 1923 г.

В чем же дело?

Вероятнее всего, конечно, что первый опыт инвентаризации, проведенный в 1923 г., дал *преувеличенные* результаты. В настоящее время производится новая переоценка имущества железных дорог. И надо надеяться, что она внесет существенные поправки к первому подсчету. Но возможно искать объяснения и в других моментах. Возможно, что износ на деле был меньше нами исчисленного [1]. А возможно, что и учтенные нами дополнительные вложения в старую сеть за годы войны были значительнее, чем мы предположили [2].

Изношенность сети, по данным инвентаризации, к 1923 г. достигала 16,3% в то время как по нашему расчету она достигает около 27%. По отдельным видам имущества она, конечно, колеблется довольно значительно. Инструкция устанавливала довольно сложный порядок скидки на износ в зависимости от срока службы, характера необходимого ремонта и других обстоятельств [3]. Для сопоставления результатов оценки изношенности по целым группам имущества мы приводим здесь только средние сроки службы, принятые НКПС для исчисления реновации (см. табл. 3.).

Начальная стоимость наличной сети по приведенному расчету превышает 6,5 млрд., т. е. почти на 340 млн. меньше нашей теоретической оценки. Однако возможная точность подобных расчетов вообще не слишком велика. Достаточно сказать для примера, что изношенность Донецких дорог по инвентаризации 1923 г. определилась в 11,9%. Но наряду с этим мы имеем по той же дороге и на тот же срок еще два расчета, произведенных на основе данных той же инвентаризации, причем по расчету

[1] В самом деле, по вышеуказанному подсчету П. С. Янушевского, запущенность по амортизации оценивалась к октябрю 1923 г. всего в 307 млн. руб., а по нашим нормам износа она с 51 млн. руб. в 1913 г. поднялась до 519 млн. руб. к концу 1923 г., т. е. на 468 млн. Иначе говоря, мы как будто преувеличили изношенность сети миллионов на 160 или около этого.

[2] За 1908—1913 гг. они процентов на 25 превысили вложения в новое строительство, а за 1914—1917 гг. по нашей прикидке они едва достигают 71% вложений в новую сеть. А между тем нам известно, что за 1913 г. на сеть поступило новых паровозов всего 517 штук, а за следующие годы их поступило: за 1914 г. — 816, за 1915 г. — 903, за 1916 г. — 999 и за 1917 г.— 895 паровозов. Ср. В. Фомин, ук. соч., стр. 5.

[3] См. Инвентаризация имущества железных дорог, приказ № 1443, с приложениями, изд. НКПС, М., 1923, стр. 159.

Таблица 3

Состояние имущества железных дорог СССР на 1 октября 1923 г. в млн. руб. по ценам 1913 г.

Виды имущества	Имущество по инвентаризации			Нормы реновации за год		Реновационный срок службы, в годах	
	начальная стоимость	с учетом износа		в млн. руб.	в процентах к гр. 2	полный	оставшийся
		в млн. руб.	в процентах износа				
1	2	3	4	5	6	7	8
По 23 ж. д. (63 392 км)							
1. Верхнее и нижнее строение пути[1]	1783,8	1473,5	17,4	40,67	2,28	44,0	36,3
2. Искусственные сооружения	631,4	579,6	8,2	12,38	1,96	51,0	46,8
3. Здания жилые и прочие гражданские сооружения	840,3	674,0	19,8	12,85	1,53	65,4	52,5
4. Устройство водоснабжения (без оборудования)	103,5	59,7	42,3	2,67	2,58	38,8	22,4
5. Устройство сигнализации и блокировки	12,10	8,11	33,0	0,61	5,00	20,0	26,8
6. Устройство телеграфной линии[1]	30,26	19,90	34,3	1,50	4,97	20,1	13,2
Итого по строениям и сооружениям	3401,36	2814,81	17,2	70,68	2,08	48,1	39,8
7. Оборудование водоснабжения	17,76	13,63	23,4	0,80	4,53	22,1	16,9
8. Оборудование мастерских и предприятий	60,51	48,24	20,3	3,16	5,23	19,1	15,2
9. Оборудование электростанций	7,82	5,57	28,8	0,31	4,00	25,0	17,8
10. Генераторы тока	1,15	0,81	29,6	0,05	4,00	25,0	17,6

Продолжение

Виды имущества	Имущество по инвентаризации			Нормы реновации за год		Реновационный срок службы, в годах	
	начальная стоимость	с учетом износа		в млн. руб.	в процентах к гр. 2	полный	оставшийся
		в млн. руб.	в процентах износа				
1	2	3	4	5	6	7	8
11. Осветительные приборы [1]	3,08	1,99	35,4	0,20	6,62	15,1	9,8
12. Телеграфное имущество [1]	2,97	2,10	29,3	0,18	6,00	16,7	11,8
13. Телефонное имущество	2,47	1,78	28,0	0,16	6,67	15,0	10,8
Итого по оборудованию	95,76	74,12	22,6	4,86	5,08	19,7	15,2
14. Инвентарное имущество [1]	61,27	45,84	25,2	4,69	7,66	13,1	9,8
15. Нераспределенное имущество	3,90	2,78	28,7	0,14	3,54	28,2	20,1
Итого по 1—17	3562,3	2937,55	19,8	80,37	2,26	44,2	35,4
16. Колесный парк [1]	49,97	38,46	23,0	2,00	4,00	25,0	19,3
Итого по 1—18	3612,3	2976,0	17,6	82,37	2,28	43,9	36,2
Подвижной состав							
17. Паровозы и тендеры	780,7	696,8	10,8	22,33	2,86	35,0	31,2
18. Вагоны пассажирские	214,3	180,9	15,6	8,57	4,00	25,0	21,1
19. Вагоны товарного парка	647,5	542,9	16,2	18,91	2,92	34,2	28,7
Итого по подвижному составу	1642,5	1420,6	13,5	49,81	3,03	33,0	28,5
Всего по 23 дорогам	5254,8	4396,6	16,3	132,18	2,52	39,7	33,2
Остальные дороги	(1260,2)	1056,4	(16,3)	(31,76)	(2,52)	(39,7)	(33,2)
По всей сети (74 208 км)	6515,0	5453,0	16,3	163,94	2,52	39,7	33,2

[1] Отмеченные статьи целиком восстанавливаются за счет эксплуатационных кредитов. *Нормы реновации в пределах* каждой статьи взвешены по данным инвентаризации трех дорог на 1 октября 1927 г.

дороги изношенность ее имущества выражается цифрой 16,38%, а по исчислению, произведенному в центре, она повышается даже до 33,98% [1]. Все зависит от того, для какой цели и какими методами производятся такого рода расчеты.

Инвентаризацией все наличное имущество заносится в рубрику основного капитала, и потому износ его должен получиться изрядный. А можно учесть в основном капитале лишь то имущество, какое соответствует полной стоимости новой дороги, полагая, что все дальнейшие вложения капитала в целях восстановления износа, поскольку они не превышают его, должны производиться за счет амортизационных фондов, без увеличения основного капитала. И тогда средний процент износа основных имущественных фондов должен быть ниже. Поясним это примером. Допустим, что для нашей дороги в момент постройки достаточно было сотни паровозов. Через 20 лет службы паровозы износились, скажем, на 40%, стали часто попадать в ремонт и не менее 20 из них хронически числятся больными. Тогда для нормальной работы сети, помимо ремонта старых, необходимо докупить 20 новых паровозов за счет амортизационных фондов. И тогда по инвентаризационному методу средний износ 120 паровозов будет 40/120=33,3%. *Технический* износ паровозов именно таков. Но *экономическое* обесценение начальной стоимости, по нашей оценке, определится в 100—(60+20)=20% первоначального итога, т. е. значительно меньше технического износа.

В нашей таблице приведены для сопоставления «реновационные» сроки службы и нормы износа. Реновация — понятие, аналогичное амортизации, но если амортизация ставит своей целью покрыть затраты не только по выбывающему за ветхостью и негодностью имуществу, но и по ежегодному капитальному ремонту, то реновация имеет своим назначением *только возобновление* ветшающего имущества в предположении, что все ремонты производятся за счет эксплуатационной сметы. Поэтому реновационные нормы износа должны быть значительно ниже амортизационных, а сроки службы, наоборот, выше. Принятые нами в табл. 3 сроки службы железнодорожного имущества соответствуют нормам действующего с 1929 г. закона. Насколько близко они соответствуют действительным срокам службы, сможет установить только правильно поставленная отчетность о ежегодно выбывающем за негодностью имуществе и фактических затратах по его возобновлению. Пока значительное число этих норм и сроков построены на основании весьма шатких экспертных оценок и нуждаются еще в экспериментальной проверке.

Мы думаем, что, во всяком случае, принятые в указанном законе сроки службы ж. д. имущества, отнюдь, не преувеличены. Известно, например, что средний срок службы жилых строений по нормам МУНИ колеблется в условиях нормального ремонта от 80

[1] Материалы по вопросам восстановления основного капитала железных дорог, стр. 151.

до 150 лет [1], а для НКПС средний срок службы всех гражданских сооружений едва достигает 65 лет. Паровоз фактически служил у нас до сих пор около 40 лет, а для реновации принимается 35 лет и т. д.

В среднем по всем видам железнодорожного имущества полный срок его службы определился почти в 40 лет, что соответствует новой норме износа в 2,5%.

Конечно, это весьма условные нормы. Железные дороги, при условии нормального ремонта и своевременной замены отживших элементов, могут служить сколько угодно. И по существу исчисленная норма должна служить лишь меркой тех ежегодных капитальных вложений в сеть, которые необходимы для того, чтобы она могла, не обесцениваясь и не ветшая, нормально продолжать свою работу.

Техническая изношенность имущества железных дорог по инвентаризации 1923 г. оказалась в наибольшем проценте (42,3%) на водокачках и т. п. устройствах, наименьшая (8,2%) — по мостам и прочим искусственным сооружениям. Последнее, очевидно, объясняется большим числом мостов, заново перестроенных и восстановленных после разрушений гражданской войны.

В «Балансе народного хозяйства СССР 1923/24 г.», исчисленном ЦСУ, имеется еще один подсчет имущества железных дорог, который по сравнению с данными инвентаризации на ту же дату представляется в следующем виде [2].

Как видим, и подсчет ЦСУ в общем итоге дает цифру порядка пяти миллиардов. Но в отдельных слагаемых этот подсчет обнаруживает довольно наглядно свою дефектность. Прежде всего поражает огромная цифра «прочего» имущества, нерасшифрованного в подсчетах ЦСУ. По инвентарям НКПС, где она подробно расчленена, эта цифра раза в три-четыре меньше. По-видимому, пользуясь довоенными нормами, авторы подсчета включили в рубрику «прочего» имущества и те финансовые потери по реализации железнодорожных займов и т. п., какие обычно сопутствовали довоенному строительству, но, к сожалению, эти биржевые потери ровно ничего не прибавляли к реальной величине железнодорожного имущества и потому не находят себе никакого отражения в инвентаризации НКПС. Зато всякого рода зданий и подвижного состава по инвентарям даже с учетом износа оказалось в натуре значительно больше, чем в подсчете ЦСУ по первоначальной их оценке в новом виде. Отчасти это объясняется определенными погрешностями в подсчетах ЦСУ. Так, например, при оценке подвижного состава в этом подсчете вовсе не учтен парк узкой колеи. Да и по широкой колее допущены грубые промахи. Например, по отчетности НКПС товарных вагонов на широкой колее числилось в октябре 1923 г.

[1] Поддерживающий ремонт, требующийся ежегодно, обычно производится за счет эксплуатационных расходов.

[2] Труды ЦСУ, т. XXIX, ч. 1, стр. 107 и след., ч. 2, стр. 40—42.

Таблица 4

Имущество железных дорог СССР на 1 октября 1923 г., в млн. довоенных рублей

Виды имущества	1. По подсчету ЦСУ						2. По инвентаризации НКПС			
	начальная стоимость		годовой износ при нормальном ремонте, в процентах к гр. 3	общий износ и запущенность ремонта		реальная стоимость с учетом износа, в млн. руб.	на 69 025 км с учетом износа		на всю сеть (74 208 км)	
	на 1 км, в тыс. руб.	на всю сеть (73 690 км)		в процентах к гр. 3	в млн. руб.				начальная стоимость	с учетом износа
1	2	3	4	5	6	7	8		9	10
1. Земляное полотно	15,04	1 122	0,0	1,2	13,2	1 109	?		?	?
2. Верхнее строение	14,81	1 105	0,0	8,9	98,0	1 007	?		?	?
Итого по 1—2	29,85	2 227	0,0	5,3	111,2	2 116	1 782		2 217	1 831
3. Искусственные сооружения	12,25	914	2,0	48,5	443,0	471	646		785	721
4. Гражданские здания	3,58	267	2,0	57,8	154,6	113	?		?	?
5. Жилища	3,75	280	2,0	57,5	161,1	119	?		?	?
Итого по 4—5	7,33	547	2,0	57,7	315,7	232	755		1 042	837
6. Прочие непоименованные	14,89	1 111	0,0	7,1	78,4	1 032	291		444	309
Итого по 1—6	64,32	4 799	0,61	19,8	948,3	3 851	3 474		4 488	3 698
7. Паровозы и тендеры	11,51	858	2,5	38,2	328,1	530	776	(964)	(860)	
8. Вагонный парк	9,43	703	2,0	35,8	252,4	451	841	(1243)	(895)	
Итого по 7—8	20,94	1 561	2,28	37,2	580,5	981	1 617		2 207	1 755
Всего	85,26	6 360	1,01	24,0	1 529	4 832	5 091		6 695	5 453

433 тыс., а у ЦСУ учтено всего только 367 тыс. [1]. Такого же рода просчеты нами обнаружены и по ряду других цифр. Но наиболее спорными в этом подсчете являются коэффициенты изношенности различных частей имущества.

Средний срок службы железнодорожного имущества к концу 1923 г., исходя из сроков открытия движения на дорогах, определяется нами теоретически в 27,3 лет. Срок порядочный. Но не надо забывать, что и к концу 1913 г. этот срок достигал уже в пределах сети СССР 22,2 года, что при 40-летнем среднем сроке службы железных дорог соответствует их износу свыше 55%. А между тем обесценение сети, благодаря значительным дополнительным вложениям, выражалось к 1914 г. гораздо более скромной цифрой — 27% восстановительной стоимости. В каком смысле это надо понимать? Очевидно, дополнительные вложения играли двоякую роль. Во-первых, благодаря им старые сооружения, паровозы, вагоны и т. д. заменялись новыми, и средний возраст их понижался, отнюдь не совпадая со средним сроком службы всей сети. Приведем к примеру следующий факт. В 1894 г. средний возраст паровозов по всей бывшей империи достигал примерно 18,9 лет, а через 20 лет, к началу 1914 г., он понизился до 16,3 года, хотя средний срок службы сети за те же годы повысился на 5,7 года. А во-вторых, дополнительные вложения наряду с омоложением сети ведут и к ее техническому усилению. Например, за те же 20 лет число паровозов на 100 *км* сети увеличилось с 23,1 до 30 штук, т. е. на 30%. Вес среднего паровоза повысился с 34,3 до 47 *т*, т. е. на 37%, а средняя инвентарная его оценка с 25,7 до 34,2 тыс. руб., т. е. на 33%. Точно такое же количественное и качественное усиление сети происходит и с каждой новой сменой рельс, скреплений, мостов и всяких других сооружений.

В результате обоих указанных процессов, т. е. относительного омоложения и технического усиления сети, она, несмотря на постоянную наличность весьма изношенных в отдельных элементах сооружений, паровозов и т. п., может оказаться в целом более мощной и ценной, чем была в момент постройки. Правда, за годы гражданской войны наша сеть без ремонта сильно изнашивалась, но мера этой запущенности нам известна. Военные действия нашу сеть несколько лет подряд разрушали. Но поскольку эти разрушения уже восстановлены, огромная часть мостов и других сооружений заново перестроена, то тем самым мы получили такое омоложение сети, которое должно сказаться известным снижением изношенности, а не увеличением ее. Все это, однако, недооценено в подсчете ЦСУ, и поэтому сооружения оказались в нем изношенными на 48%, постройки — на 57% и т. д. А в результате инвентарная оценка внесла в эти исчисления поправки на целые сотни процентов.

[1] Ср. Материалы по статистике путей сообщения, вып. 36, М., 1925, стр. 62 и Труды ЦСУ, т. XXIX, ч. 2, стр. 41.

Ошибка работников ЦСУ здесь, по-видимому, заключалась в том, что к теоретической изношенности, исчисленной по нормальным процентам амортизации, они прибавили еще в качестве «сверхизношенности» те суммы, какие необходимы, по расчетам НКПС, для ликвидации накопившейся запущенности. Но накопившаяся «запущенность» по амортизации ровно ничем не отличается от накопившегося «износа» и ее незачем удваивать. Если она будет полностью ликвидирована, то мы будем иметь такое же состояние транспорта, какое имело место в 1913 г. и раньше, когда «износ» сети, отнюдь, не накоплялся, выражаясь в чрезвычайно скромных цифрах.

Тем не менее итоги первой инвентаризации имущества дорог, пожалуй, чересчур оптимистичны. Достаточно вспомнить, что процент «больных» вагонов за 10 лет с 1913 г. повысился к моменту инвентаризации с 6% до 30%, а больные паровозы за то же десятилетие увеличились с 17% до 56% общего наличия. Правда, одни лишь количественные показатели этой запущенности недостаточно показательны. В самом деле, если судить по процентажу больного парка, то за пятилетие с 1920 по 1925 г. мы могли бы отметить лишь самое незначительное улучшение. В 1920 г. у нас числилось 59% больных паровозов, а по августовской генеральной переписи паровозов 1925 г. этот процент снизился до 49%. Но что именовалось «больными» паровозами за оба эти срока, вот вопрос? Наиболее объективной характеристикой для этого понятия, как известно, может служить толщина бандажей. И вот по этому признаку мы имеем за указанное пятилетие такие сдвиги [1]:

Состояние бандажей операционного паровозного парка, в *мм*

	К концу 1920 г.	В августе 1925 г.
Здоровых	50,8	59,5
Больных	47,4	54,8
Всех	49,6	58,4

Как видим, нынешний «больной» паровоз много здоровее прежнего «здорового». К сожалению, для 1913 г. у нас нет соответствующих показателей, а потому сказать, в какой мере мы отстали в этом отношении от довоенной нормы, невозможно.

О темпе, каким развертывались за последние годы ремонтные работы на железных дорогах, можно судить по следующей справке (табл. 5).

[1] Ср. В. Фомин, цит. соч., стр. 26, и Материалы по статистике путей сообщения, вып. 53, стр. XIII.

Ремонт железных дорог общего значения

Таблица 5

Годы	Паровозы			Товарные вагоны, в тыс.				Смена за год		
	общее наличие (среднесуточное)	из них больные		выпущено из ремонта капитального и среднего[1]	общее наличие	из них больные		выпущено из ремонта (конвенц. осмотр)	рельс, в км	шпал, в млн. штук / скреплений, в тыс. т
		абс.	в процентах к гр. 2			абс.	в процентах к гр. 2			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11 / 12
1913 г. бывшая империя . .	20 030	3 411	17,0	?	475	27	5,7	?	?	? / ?
СССР	17 036	3 197	18,8	?	402	32	8,0	?	?	? / ?
1920/21	18 757	10 932	58,3	9 400	444	107	24,1	127	353	6 / 2,1
1921/22	19 067	12 236	64,2	8 396	422	130	30,8	111	554	9 / 7,7
1922/23	19 507	11 330	58,1	10 032	405	128	31,6	136	529	15,4 / 20,1
1923/24	20 222	11 122	55,0	8 658	435	135	31,0	82	809	17,5 / 28,3
1924/25	20 300	10 591	52,2	10 747	445	115	25,8	139	1 315	16,5 / 42,4
1925/26	19 291	8 754	45,4	14 469	448	75	16,7	155	3 758	18,2 / 68,9
1926/27	18 531	7 219	39,0	16 779	456	48	10,5	122	3 955	18,9 / 74,8
1927/28	17 573	3 175	18,1	18 628	468	34	7,2	119	?	19,2 / ?

[1] В переводе на средний ремонт (коэффициент 1,3).

Из этой справки можно увидеть, что ремонтируется у нас ежегодно паровозов и вагонов чрезвычайно много. За первые пять лет с 1920/21 г. каждый вагон товарного парка прошел через ремонт в среднем 1,38 раза, а каждый паровоз — 2,42 раза. И тем не менее процент больных вагонов и паровозов до 1927/28 г. был весьма высок по сравнению с 1913 г. Устарелостью и изношенностью парка это объяснимо лишь в небольшой части. Средний возраст паровоза в 1913 г. равнялся 16,3 года, а в 1925 г. — около 20 лет, но если учесть, что новые мощные паровозы раза в полтора сильнее старых, то средний возраст наличных паровозов с учетом их мощности будет не выше 18 лет [1]. Работы этим паровозам значительно меньше, чем было в 1913 г. И потому, казалось бы, оздоровление парка могло бы идти значительно быстрее, чем это отражается в проценте больных вагонов и паровозов. Но, во всяком случае, это оздоровление имеется. Только пока оно сказывается больше в качественных, чем в количественных характеристиках.

Интересно отметить, что для полного восстановительного ремонта всех больных паровозов, по данным последней переписи в августе 1925 г., потребовалось бы затратить не свыше 85,1 млн. червонных рублей, или 51,7 млн. руб. довоенных, что составляет едва 6,6% всей стоимости наличного паровозного парка по инвентаризации 1923 г. При номинальной цифре около 50% больных паровозов это совсем немного, тем более, что за вычетом заведомо устарелых паровозов, подлежащих исключению из инвентаря, эта цифра будет еще раза в два-три ниже [2].

Общее наличие вагонов и паровозов по инвентарю у нас сейчас еще немного выше довоенной нормы. Но если учесть, что благодаря увеличению числа большегрузных вагонов и мощных паровозов средний вагон с 1925 г. заменяет собой фактически на круг 1,11 вагонов 1913 г., а паровоз — 1,21 старых паровозов, то и эти соотношения окажутся для нас гораздо благоприятнее. Качество и здесь вносит весьма существенные реконструкционные поправки в количественные сравнения.

Наиболее скромными цифрами выражается в нашей таблице работа по ремонту пути — смена рельс, шпал и скреплений. Но и здесь необходимо иметь в виду кое-какие поправки. Дело в том, что официальная текущая отчетность НКПС страдает изрядными пробелами. За 1924/25 г. мы получили впервые сколько-нибудь обстоятельный «Сводный годовой отчет по ж.-д. транспорту». Из него при внимательном анализе не трудно установить, что, скажем, скреплений за 1924/25 г. на деле было сменено не 42,4 тыс. *т*, как явствовало из ранее опубликованных данных, а 54,5 тыс. *т*, т. е. на 29% больше, а рельс сменено не 1315 *км*, а около 2638, т. е. вдвое больше [3]. Объясняются такие огромные

[1] Точнее, 17,8 года, причем для мощных паровозов (38%) этот возраст понижается до 10,3, а для слабых (62%) повышается до 24,7 года.

[2] См. Материалы по статистике путей сообщения, вып. 53, стр. XIV.

[3] Сводный отчет по ж.-д. транспорту, М., 1926, стр. 276 и след.

просчеты тем, что одна дорога учитывает, скажем, смену рельс километрами, другая весом, третья — по стоимости, а авторы сводки, отнюдь не смущаясь этим, только суммируют то, что им дано, нигде не пытаясь заполнить зияющие пробелы путем перехода от количества к расстояниям или обратно.

Как бы то ни было, считаясь с указанными приемами железнодорожной отчетности, нужно думать, что не только за 1924/25 г., но и за прежние годы, быть может в еще большей степени, официальный учет затрат по ремонту за счет эксплуатационных кредитов довольно далек от действительности.

Хуже всего, однако, то, что мы не имеем надежного материала, чтобы судить о достаточности или недостаточности этих затрат. Сравнения с 1913 г. в этом отношении и вообще малонадежны, а кроме того, наличная отчетность не дает по интересующему нас вопросу таких сравнений в натуральных единицах. Если же обратиться к ценностным сопоставлениям затрат, то здесь большие трудности возникают из-за изменения цен и значения нашей валютной единицы. Ниже мы приводим все же такое сопоставление (см. табл. 6).

Конечно, обычная условность таких индексных исчислений не позволяет делать слишком категорических выводов. Но поскольку они все же дают известную ориентировку, можно сделать один вывод. По расчету на километр эксплуатационной длины нынешние расходы транспорта на ремонт за счет эксплуатационных кредитов немного выше довоенных. Но если отнести их на 1000 поездо-километров, то они почти вдвое превзойдут нормы 1913 г.

В данной таблице мы использовали итоговые данные «Сводных годовых отчетов» за 1924/25 и следующие годы, в которых приведены и сравнительные данные за 1913 и 1923/24 гг. Это наиболее полная и детально разработанная сводка ремонтных расходов железных дорог. Но и в ней целый ряд статей явно преуменьшен. Обращаясь от общих итогов отчета о затратах на смену рельс и скреплений к специальным приложениям, их обосновывающим, мы нашли, например, что в 1924/25 г. эти затраты надо оценивать не в 22 млн. руб., как подсчитано в отчете, а примерно в 29,5 млн. руб. или около того, т. е на 34% больше, потому что целый ряд затрат, показанных натурой из старых запасов, а частью даже из новых приобретений, вовсе не подвергся денежной оценке. Того же характера дефекты отчетности можно указать и по целому ряду других статей.

А это значит, что при более полном учете производимый ныне ремонт за счет эксплуатационных кредитов, несомненно, оказался бы значительно выше учтенной цифры. А главное, он больше той нормы *поддерживающего имущество на одном и том же уровне технической годности* ремонта, какой соответствует понятию «текущего». Даже в отношении тех статей, какие по расчету самого НКПС полностью определяются размерами движения, нынешние затраты, из расчета на 1000 поездо-километров, вдвое больше довоенных.

Таблица 6

Стоимость ремонта по железным дорогам СССР за счет эксплуатационных кредитов, в тыс. руб. по ценам каждого года[1]

Статья ремонта	1913 г. СССР	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
1	2	3	4	5	6
А. Путь и строения					
1. Земельное полотно . . .	2 207	1 417	1 948	3 052	3 889
2. Балласт	2 435	1 600	2 852	4 387	4 907
3. Шпалы	18 547	25 420	27 271	44 978	54 947
4. Рельсы и скрепления .	13 675	16 050	22 017	34 907	39 204
Итого по 1—4 . .	36 864	44 487	54 088	87 324	102 947
5. Искусственные сооружения	2 385	2 793	3 670	4 747	6 276
6. Гражданские здания и службы	18 390	21 838	28 423	29 766	33 392
7. Технические устройства связи	1 571	5 623	7 526	9 266	11 014
Итого по 5—7 . .	22 346	30 254	39 619	43 779	50 682
Б. Подвижной состав					
8. Паровозы:					
а) пассажирские . . .	10 115	10 438	13 903	18 561	20 139
б) товарные	30 492	34 864	45 953	66 878	79 199
Итого	40 607	45 302	59 856	85 439	99 338
9. Вагоны:					
а) пассажирские . . .	13 878	14 770	17 494	24 396	30 332
б) товарные	22 954	34 860	48 722	67 098	76 191
Итого	36 832	49 630	66 216	91 494	106 523

[1] Составлено по очередным номерам „Сводных годовых отчетов по железнодорожному транспорту " ЦУЖЕЛа НКПС, изд. Транспечати за соответствующие годы.

Продолжение

Статья ремонта	1913 г. СССР	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
1	2	3	4	5	6
10. Оси, колеса и бандажи	2 563	2 146	3 889	5 405	7 359
Итого по 8—10 . .	80 002	97 078	129 961	182 338	213 220
Всего	139 212	171 819	223 668	313 441	366 849
Расходный ж.-д. индекс[1]	1,00	(1,27)	1,36	1,70	1,86
Всего, в тыс. довоенных рублей	139 212	135 291	164 462	184 377	197 231
То же, в процентах к гр. 2	100	97,2	118,1	132,4	141,7
То же, на 1 *км* пути, в руб.	2 379	1 831	2 211	2 472	2 602
То же, на 1 *км*, в процентах к гр. 2	100	77,0	92,9	103,9	109,4
То же, на 1000 паровозо-километров во главе поездов, в руб.	365	778	767	643	626
То же, на 1000 паровозо-километров, в процентах к гр. 2	100	213,2	210,1	176,2	171,5
В процентах к восстановительной стоимости имущества	2,4	1,6	2,1	2,9	3,3

Помимо затрат на ремонт и возобновление имущества в пределах эксплуатационных кредитов за 1924/25 г., по «Сводному отчету» всех 27 дорог СССР, было произведено на 59,7 млн. червонных рублей дополнительных вложений «по усилению и улучшению дорог». Из них на постройку и восстановительный ремонт подвижного состава на заводах ВСНХ истрачено было 20,98 млн. руб., на другие «новые работы» в пределах старой сети — 22,98 млн. руб., на жилищное строительство — 2,59 млн. руб., на «постройку новых линий и ветвей» — 1,63 млн. руб., на «ликвидацию запущенности» по ремонту—993 тыс. руб. и т. д. [2]. Казалось бы, что суммы в 59,7 млн. руб. новых вложений, при

[1] По исчислению А. В. Мастрюкова, Транспортный расходный железнодорожный индекс, журнал „Железнодорожное дело" 1927 № 3. Для 1923/24 г. индекс вычислен более грубым методом.

[2] Сводный отчет, стр. 321—322. Это только «денежные расходы», сверх того, «старыми материалами» израсходовано 7,87 млн. руб. и «за счет особых кредитов» — 4,52 млн. руб. Ср. Материалы по статистике путей сообщения, вып. 53, М., 1926, стр. 206.

оценке всего амортизируемого имущества к началу этого года в 10 755 млн. червонных рублей и норме реновации 1,25%, совершенно недостаточно для остановки обесценения сети. Теоретически для этого новые вложения в старую сеть сверх эксплуатационных расходов должны достигать по меньшей мере 134 млн. червонных рублей. Но если учесть совместно все затраты на ремонт и возобновление, то получим минимально 223,7+59,7= =283,4 млн. червонных рублей, что составляет около 2,6% от имущества дорог по балансу на 1 октября 1924 г. по полной восстановительной его оценке. В сущности, правильнее было бы исчислять эти проценты не от восстановительной стоимости старого имущества, а от начальной строительной, т. е. без «дополнительных вложений», которая будет значительно меньше. Но и 2,6% с избытком покрывают собой те 2,5%, которые, по теоретическим расчетам, вполне достаточны для ежегодной полной реновации имущества сети, и притом даже в условиях полной ее нагрузки. А в 1924/25 г. эта нагрузка не достигала еще 50% довоенной нормы. Отсюда ясно, что общая сумма вложений в старую сеть у нас, по-видимому, уже с 1924/25 г. превышает теоретические нормы износа. Только благодаря этому, разумеется, и могло получиться то оздоровление всей сети, какое мы отмечаем за последние годы по всем коэффициентам. Но в то же время это означает, что границы между поддерживающим и восстановительным ремонтами на транспорте сплошь и рядом стираются, и под именем ремонта нередко производятся работы восстановительного значения. А это, в свою очередь, объясняет, почему эксплуатационные расходы транспорта за последние годы так велики, а коэффициенты эксплуатации и рентабельности железных дорог более чем скромны.

По балансам последних лет рентабельность нашей железнодорожной сети выявляется в следующем виде (см. табл. 7) [1]:

В отношении приведенных балансов нужно заметить, что имущество и основной фонд выражены в них в смешанной валюте, в то время как все остальные статьи — в червонной валюте. Для сопоставимости их между собой и с основными фондами последние следовало бы перевалютировать на современную валюту. Основываясь на результатах аналогичной работы по промышленности, мы считаем возможным сделать это для 1923/24 г. по индексу 1,65. В таком случае, чистый доход от эк-

[1] Ср. Сводный баланс ж. д. и др. учр. ж.-д. транспорта за 1923/24 г., изд. НКПС, М., 1925, и то же изд. за 1924/25 г., М., 1926.

Касса здесь показана только по центральным учреждениям; станционная выручка железных дорог, поступившая на местах в кассы до 1 октября, не поступает в обороты дорог в отчетном году; примерно эта сумма равняется трехдневной выручке и приблизительно составляла по годам в млн. руб.: 1924 г.—5,7, 1925 г.—7,8, 1926 г.—11,2, 1927 г.—13,5.

Дооценка имущества произведена путем перевалютировки части имущества, показанного по балансам ЦУЖЕЛ в довоенных рублях, в червонные рубли по индексу 1,65.

Таблица 7

Баланс железных дорог СССР (ЦУЖЕЛ), в млн. руб.

Статьи баланса	1 октября			
	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
1	2	3	4	5
Актив				
Постройки и сооружения	3 710,1	3 711,8	3 772,2	3 950,9
Подвижной состав	1 655,6	1 701,9	1 788,1	1 812,4
Инвентарное имущество	69,1	80,2	95,9	107,8
Колесный парк	52,1	52,8	50,8	42,7
Неоконченные постройки и сооружения	15,3	14,8	30,2	51,1
Итого основного имущества	5 502,2	5 561,5	5 737,2	5 964,9
Имущество и материалы специального учета	68,8	61,9	68,5	77,9
Топливо	?	39,9	31,8	?
Прочие материалы	?	169,3	229,7	?
Итого по 7—8	199,5	209,2	261,5	310,1
Касса	1,6	1,3	0,9	0,7
Ценные бумаги	2,3	0,8	1,7	2,8
Текущие счета в банках	7,0	29,1	11,4	10,4
Денежные средства в кассах НКФ	0,1	0,2	0,0	—
Итого наличных средств (9—12)	11,0	31,4	14,0	13,9
Ссуды	0,5	5,3	8,1	9,6
Подотчетные учреждения и лица	8,7	15,0	11,5	18,5
Дебиторы	104,4	194,6	269,4	300,3
Векселя	8,2	6,0	18,9	10,5
Расчеты	3,9	108,8	41,4	—
Расходы на усиление и улучшение ж. д. и по особым заданиям НКПС	22,4	64,7	188,0	262,9
Баланс	5 929,6	6 258,4	6 618,5	6 968,6
Пассив				
Основной фонд	5 502,2	5 561,5	5 737,2	5 964,9
Специальные имущественные фонды	68,8	61,9	68,5	77,9
Оборотный фонд	170,8	187,4	203,1	274,0
Фонды специального назначения	3,8	28,7	14,0	15,9
Займы у банков	4,1	45,9	92,3	42,8
Кредиторы	143,2	202,6	234,5	298,5
Векселя	10,4	14,3	86,8	36,0
Расчеты	—	—	—	—
Чистый доход	26,3	156,1	182,1	258,6
Баланс	5 929,6	6 258,4	6 618,5	6 968,6
Дооценка имущества	3 472	3 438	3 369	3 411

сплуатации за 1924/25 г., выведенный по балансу в 91,4 млн. руб., составит всего 1% от основного фонда в 8 974 млн. червонных рублей к 1 октября 1924 г. Но цифру 91,4 нужно увеличить на 64,7 млн. капитальных вложений, ибо в балансе НКПС эта сумма почему-то исключена из прибыли, хотя она, отнюдь, не может быть отнесена к *эксплуатационным* затратам. За 1923/24 г. по балансу ни прибыли, ни дефицита не показано. Бухгалтерия НКПС нашла, что определение их для этого года по ряду причин «не являлось показательным».

Впрочем, из других источников видно, что и за 1923/24 г. по железным дорогам имелось уже некоторое превышение доходов над эксплуатационными расходами в размере 26,3 млн. червонных рублей[1]. Пользуясь этой статистической отчетностью и вводя поправку на амортизацию по нормам, соответствующим работе сети, мы получили бы такую картину (см. табл. 8).

Итоги приведенной справки едва ли особенно точны и достоверны. Амортизационный износ, исчисленный нами, представляется в достаточной степени спорным. Мы думаем, что исчисленные нами здесь проценты износа преувеличены или, говоря точнее, этот износ в очень значительной степени следует считать погашенным ремотными и возобновительными затратами за счет *эксплуатационной* сметы.

Во всяком случае, если приведенные цифры и не очень точны, то в качестве динамических показателей заслуживают глубочайшего внимания. Они показывают, каким быстрым темпом за последние три-четыре года шло оздоровление транспорта, хотя в общем он и сейчас очень еще далек в отношении своей рентабельности от норм 1913 г.

Выше мы рассматривали издержки дорог на ремонт и возобновление изношенных элементов имущества. Это весьма важная статья в общем итоге издержек производства железнодорожных перевозок, но не важнейшая. Общая структура затрат по всему счету производства представляет собой такую картину (см. табл. 9).

Эта справка охватывает собой для 1913 г. и современных лет одну и ту же территорию Союза ССР и в общем дает довольно сравнимые итоги. Правда, в «Сводном отчете» за 1924/25 г., откуда мы главным образом заимствовали приведенные итоги, можно найти по ряду статей и другие довольно разноречивые цифры как для 1913 г., так и для новейших лет[2]. Но это уж общий дефект наличной отчетности. И если не гнаться за слишком

[1] См. Материалы по статистике путей сообщения, вып. 53, М., 1926, стр. 206—207.

[2] Например, валовой доход 1913 г. на стр. 18 показан в 970 млн. руб., а на стр. 75 значится 985 млн., расход фигурирует в цифрах 558,6 и 602 млн. руб. (стр. 75 и 103), расход материалов за 1924/25 г. на стр. 93 показан в 154,2 млн. руб., а на стр. 256 значится, что одних лишь новых материалов «израсходовано» за указанный год на 427,7 млн. руб.(!), в том числе 206,8 млн. за счет эксплуатационных расходов и т. д.

Таблица 8

Рентабельность железных дорог общего значения, в млн. руб.[1]

Годы	Имущество ж. д. к началу года (за вычетом износа)			Валовый доход (без Цутранспроса)	Эксплуатационные расходы	Чистый доход от эксплуатации		Амортизация, в млн. руб.	Чистая прибыль	
	основной фонд	оборотный	итого			в млн. руб.	в процентах к гр. 4		в млн. руб.	в процентах к гр. 4
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1913 (вся сеть 71 тыс. км)	4 710	161	4 871	1 176	696	480	9,9	80	+400	+8,2
1923/24	9 002	208	9 210	692	666	26,3	0,29	107,5	—81,2	—0,88
1924/25	8 974	210	9 184	954	797	157,0	1,71	114,0	+43,0	+0,47
1925/26	9 000	241	9 241	1 366	1 184	182,0	1,96	126,2	+55,8	+0,60
1926/27	9 106	275	9 381	1 641	1 384	257,0	2,74	134,0	+123,0	+1,31
1927/28	9 376	302	9 678	1 810	1 428	382,0	3,95	144,1	+237,9	+2,46

[1] За 1913 г.—в довоенной валюте, за остальные—в червонной. Основные фонды даны по действительной стоимости без земли (за вычетом износа). Амортизация исчислена с основных фондов по восстановительной стоимости по нормальному проценту 1,25, для остальных лет по пониженному в пропорции нагрузки подвижного состава.

Таблица 9

Счет производства перевозок по железным дорогам СССР, в млн. руб. соответствующего года[1]

Показатели	1913 г. (СССР)	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
1	2	3	4	5	6
I. Общие измерители:					
1. Эксплуатационная сеть, среднегодовая, тыс. *км*	58,5	73,9	74,4	74,6	75,8
2. Капиталы сооружения, в млн. руб. к началу года (без земли):					
а) по восстановит. стоимости	5 294	10 750	10 755	10 881	11 165
б) по действит. стоимости с учетом износа	3 912	9 002	8 974	9 000	9 106
3. Персонал по эксплуатации, в тыс. человек	691	793	801	957	1 004
4. Работа сети, в млн. приведенных тонно-километров	90 911	49 181	66 478	92 270	103 760
II. Счет производства:					
1. Зарплата:					
а) основного персонала	—	256,0	347,5	529,1	629,1
б) временного (случ., поден.)	—	41,0	51,6	65,5	76,7
Итого	(283)	297,0	399,1	594,6	705,8
2. Соцстрах	—	29,7	40,6	70,2	89,2
3. Местком и культнужды	—	3,8	5,2	16,0	16,2
4. Другие расходы в пользу рабочих	(10,7)	(21,8)	29,3	18,8	18,3
5. Школьное дело (в том числе Цутранпрос)	3,7	19,5	26,8	47,7	51,0
6. Врачебная помощь	6,9	1,4	2,6	0,0	—
Итого по 2—6	21,3	76,2	104,5	152,7	174,7
7. Топливо и энергия	113,9	112,5	121,6	145,8	189,9
8. Материалы	(108,0)	138,4	154,2	196,2	222,3
9. Канцелярские расходы	4,9	6,3	6,3	7,5	6,4
10. Погрузка и выгрузка	17,8	9,0	16,0	18,6	26,9
11. Подати и налоги	2,3	—	—	—	—
12. Разные расходы	47,5	43,6	19,3	109,6	103,1
13. Внутренние расчеты	4,0	2,6	2,9	0,4	0,3
Итого по 1—13	602,7	685,6	823,9	1 225,4	1 429,4

[1] За 1913 г.—в золотой валюте, за остальные—в червонной. В приход и расход последних лет включена смета Цутранпроса. Ряд статей для 1913 г. отмеченных скобками, получен по СССР путем экстраполяции, исходя из данных по всей б. империи, а не прямым подсчетом по каждой дороге и участку.

Налоги и сборы за 1924/25 г. составили 10,2 млн. руб., но они учтены в особой смете.

Продолжение

Показатели	1913 г. (СССР)	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
1	2	3	4	5	6
14. Амортизация	66,1	107,5	114,0	126,2	134,0
15. Прибыль или убыток .	+301,3	—75,5	+42,5	+55,8	+122,4
Всего (валовая выручка)	970,1	717,6	980,4	1 407,4	1 685,8
III. Перенесенная стоимость (7—10 и 12—14)	362,2	419,9	434,3	604,3	682,9
IV. Добавленная стоимость (1—6, 11, 15)	607,9	297,7	546,1	803,1	1 002,9
В том числе оплаченный труд (1—6)	304,3	373,2	503,6	747,3	880,5

большой точностью и пренебречь некоторыми погрешностями, то из приведенной справки можно извлечь довольно поучительные выводы.

Причины низкой рентабельности дорог за последние годы, по-видимому, определяются главным образом низкой нагрузкой сети.

В самом деле, работа сети к 1926/27 г. едва достигает 114% от довоенной, а персонал — 144%. Неудивительно, что доля затрат на оплату труда возросла при этом с 31 до 52% валовой выручки. Независящие от движения расходы давят всей своей тяжестью на эффективность работы транспорта и понижают ее до совершенно ничтожных норм. Вследствие пониженной рентабельности железных дорог вновь создаваемая на транспорте стоимость, подлежащая включению в народный доход страны, понизилась с 63% валовой выручки дорог в 1913 г. до 41% в 1923/24 г. Но уже в 1924/25 г., в связи с повышением нагрузки сети, она возрастает до 56%, а в 1926/27 г. достигает 60%. И можно с уверенностью сказать, что с дальнейшим повышением нагрузки она скоро возвратится к довоенным масштабам.

Из расчета на 100 приведенных тонно-километров валовая выручка и эксплуатационные затраты дорог по всей сети изменялись следующим образом:

Годы	1913	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27
1. Выручка:					
а) в коп.	107	146	147	153	162
б) в процентах	100	136	137	143	151
2. Затраты:					
а) в коп.	66,3	139	124	133	138
б) в процентах	100	210	187	201	208

Как видим, индекс тарифный, по которому до сих пор продавались услуги железнодорожного транспорта, был довольно низким по сравнению с общим уровнем товарных цен и даже с тем специальным индексом, по которому транспорт снабжается всякого рода материалами. Это, несомненно, тоже одна из причин пониженной рентабельности железных дорог. Но тарифы с 1925/26 г. уже значительно подтянуты, и рост выручки из расчета на тонно-километр заметно обгоняет затраты.

Однако есть еще одна причина низкой рентабельности наших железных дорог, на которую следует обратить особо серьезное внимание. Это перегруженность сети занятой на ней рабочей силой. Если сопоставить работу сети и численность занятого персонала с нормами 1913 г., то получим такую картину (см. табл. 10).

В приведенной таблице учтен весь персонал — постоянный и случайно-поденный, кроме лиц, занятых новыми и восстановительными работами. А в работе сети учтены все перевозки — коммерческие, воинские и хозяйственные, в поездах коммерческого движения и багаж. Не учтены лишь хозяйственные грузы в хозяйственных поездах.

Как видим, по общим размерам сети к 1927/28 г. мы уже на 32% превзошли норму 1913 г. в границах СССР, а по работе, выраженной в тонно-километрах, только на 22%. И то главным образом за счет удлинения пробегов, а не за счет возрастания грузооборота. При этих условиях совершенно нецелесообразным является увеличение персонала на целых 44%. В результате производительность труда достигает только 84% довоенной. Правда, отчасти это может быть объяснено сокращением рабочего дня с 9,9 час. до 7,7 час. Но в промышленности рабочий день тоже был сокращен с 9,85 до 7,5 час, т. е. на целых 24% и все же все это сокращение уже целиком уравновешено соответствующим возрастанием производительности труда. К сожалению, на транспорте в силу ряда причин мы не имеем еще таких достижений. Идя по линии наименьшего сопротивления, НКПС каждый год вместо рационализации труда увеличивал свои контингенты рабочей силы в такой пропорции, какая не оставляла достаточного простора ни для сколько-нибудь крупного повышения оплаты труда, ни для необходимого нам, в виду запущенности транспорта, повышения его рентабельности.

Эту линию нам придется рано или поздно пересмотреть. И нужно надеяться, что при дружных усилиях хозяйственников и профработников нам скоро удастся разрешить удовлетворительно и эту задачу. Производительность труда на транспорте не должна отставать от других отраслей труда.

3. Итоги 1928—1957 гг.

С 1928/29 года мы вступили на путь перспективного планирования, реализовали задания уже пяти пятилетних планов, пережили тяжкие испытания Отечественной войны, восстановили 65 тыс. *км* разрушенной фашистами железнодорожной колеи и, вступив уже с новыми достижениями во второй год шестой пяти-

Работа железнодорожной сети СССР

Таблица 10

Годы	Длина сети средняя за год, в тыс. км	Занятый персонал, в тыс. человек	Работа сети за год: паровозо-километры во главе поездов, в тыс.	отправлено: грузов всех скоростей, в тыс. т	отправлено: пассажиров платных, в млн. человек	приведенн. пробег, в млн. т-км: грузов всех скоростей	приведенн. пробег, в млн. т-км: пассажиров платных	приведенн. пробег, в млн. т-км: итого: абс.	приведенн. пробег, в млн. т-км: итого: на 1 км в тыс. т-км	средний пробег, в км: грузов	средний пробег, в км: пассажиров	Производительность одного рабочего, в тыс. т-км
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
А. Абсолютные величины												
1913 г.												
По б. империи	70,5	823	447 695	158 196	244,3	76 783	29 679	106 462	1 510	485	122	129
По СССР	58,5	691	381 862	132 400	184,8	65 696	25 215	90 911	1 554	496	136	132
1921/22	69,6	(838)	123 015	39 920	76,6	16 057	(8 943)	25 000	359	402	115	30
1922/23	69,6	(768)	148 848	58 043	121,8	23 523	13 931	37 454	538	407	114	49
1923/24	73,9	(793)	173 868	67 489	154,4	33 747	15 434	49 181	666	500	100	62
1924/25	74,4	801	214 396	83 454	211,8	47 438	19 040	66 478	894	568	90	83
1925/26	74,6	957	286 690	116 750	262,7	68 904	23 366	92 270	1 237	590	89	97
1926/27	75,8	1 004	315 263	135 934	254,2	81 650	22 110	103 760	1 369	601	87	103
1927/28	76,9	993	329 932	150 611	280,8	87 600	23 580	111 180	1 446	581	84	112

Продолжение

Годы	Длина сети средняя за год, в тыс. км	Занятый персонал, в тыс. человек	Работа сети за год: паровозо-километры во главе поездов в тыс.	отправлено: грузов всех скоростей в тыс. т	отправлено: пассажиров платных, в млн. человек	приведенн. пробег, в млн. т-км: грузов всех скоростей	приведенн. пробег, в млн. т-км: пассажиров платных	приведенн. пробег, в млн. т-км: итого: абс.	приведенн. пробег, в млн. т-км: итого: на 1 км, в тыс. т-км	средний пробег, в км: грузов	средний пробег, в км: пассажиров	Производительность одного рабочего, в тыс. т-км
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Б. Относительные величины												
По СССР 1913 г. . . .	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
1921/22	118,9	121,3	32,2	30,2	41,5	24,4	35,5	27,5	23,1	81,0	84,6	22,7
1922/23	118,9	111,1	39,0	43,8	65,9	35,8	55,2	41,2	34,6	82,1	83,8	37,1
1923/24	126,4	114,8	45,5	51,0	83,5	51,4	61,2	54,1	42,9	100,8	73,5	47,0
1924/25	127,2	115,9	56,1	63,0	114,6	72,2	75,5	73,1	57,5	114,5	66,2	62,9
1925/26	127,5	137,5	75,1	88,2	142,2	104,9	92,7	101,5	79,6	119,0	65,4	73,6
1926/27	129,6	145,3	82,6	102,7	137,6	124,3	87,7	114,1	88,1	121,2	64,0	78,9
1927/28	131,5	143,8	86,2	113,7	152,1	133,4	93,4	122,3	93,1	117,1	61,8	84,2

летки, можем подвести некоторые итоги за последние 30 лет планового хозяйства в СССР.

В 1913 г., в современных границах СССР, железнодорожная сеть общего пользования достигала 71,7 тыс. *км*. К 1917 г. она сократилась до 63,3 тыс. *км*. В еще большей мере сократилась работа всей сети. Но сколько-нибудь надежными данными о ней мы располагаем только с 1921/22 г. Восстановительный период по объему работы железных дорог в СССР окончился не раньше 1928 г. А за дальнейшие годы мы располагаем такими итогами [1]:

Работа ж.-д. транспорта

Отчетные годы	Ж.-д. сеть, в тыс. *км*	Персонал, в тыс.	Грузы, в млн. *т*	Работа сети, в млрд. *т-км*	На одного работника, *т-км*
1913	71,7	(837)	157,6	106,7	127
1926/27	75,8	1004	135,9	103,8	103
1928	76,9	863	156,2	117,9	137
1940	106,1	1394	592,6	513,0	368
1950	116,9	1712	834,3	690,3	403
1955	120,7	1980	1267,0	1112,3	562
1956	120,7	1980	1371,0	1221,5	617

Как видим, за последние 30 лет железнодорожная сеть возросла всего на 59%, обслуживающий ее персонал — менее чем в два раза, но количество перевезенных грузов увеличилось в 10 раз, а вся выполненная на железных дорогах работа в приведенных тонно-километрах — почти в 12 раз. Производительность труда поднялась здесь за те же годы раз в шесть, что в среднем за каждую пятилетку, несмотря на годы войны, дает прирост не менее 35%, а за вычетом военных лет — по меньшей мере на 45%.

Для сравнения можно указать, что в США часовая производительность труда на железных дорогах с 1929 по 1949 г. выросла за 20 лет всего на 75%, что в среднем за каждую пятилетку дает до 15%, т. е. раза в три ниже советских темпов.

V. ТОРГОВЛЯ В РОССИИ И СССР

1. Динамика нашей торговли до 1913 г. [2]

В довоенной России не было статистики торговли. Но, пользуясь отчетностью налоговых органов, мы все же можем в суммарных итогах получить известное представление о динамике посреднической торговли в довоенной России.

По данным отчетности о процентном и раскладочном сборах и о выборке патентов, торговая сеть довоенной России изменялась следующим образом (табл. 1) [3].

[1] Народное хозяйство СССР в 1956 году, Статистический ежегодник, Госстатиздат, М., 1957.

[2] См. С. Струмилин, Товарооборот России, Экономическое обозрение, октябрь 1924 г. и Наш довоенный товарооборот, Плановое хозяйство, январь 1925 г.

[3] Ср. аналогичное исчисление в «Своде данных о торговых сборах в России за 1885 г.», изд. Д. Т. и М., СПБ., 1887, стр. XXI и сл., автор которого, однако, довольно произвольно понижал число мелких предприятий.

С 1899 г. изменилась система обложения, и мы не можем гарантировать полной сравнимости приведенных данных за время до и после этого года. За ряд лет до 1899 г. нам пришлось вносить известные поправки к отчетным данным на неполноту учета. Но все же нам не удалось устранить всех дефектов налоговой отчетности. Так, в числе торговых заведений учтено некоторое количество кредитных учреждений, а также складских помещений. К концу периода, когда — с 1899 г. — кладовые, погреба и тому подобные складские помещения стали учитываться особо, их оказалось около 12 тыс. на всю Россию. Но зато, с другой стороны, нами здесь не учтены ярмарочные помещения, которых было в 1899 г. 8517 штук, и также с большим недоучетом показаны итоги разносчиков, офеней и т. п. мелких торговцев, в большей своей части вовсе не подлежавших никаким сборам или ускользавшим от этих сборов. Не вошли сюда и все казенные винные лавки, освобожденные от выборки патентов (около 15 тыс.).

Тем не менее в качестве показателей динамики развития торговой сети приведенные цифры довольно показательны. За 27 лет торговая сеть у нас удвоилась, в то время как население возросло только на 54%.

Географическое распределение этой сети по данным 1912 г. представляется в следующем виде (см. табл. 2) [1].

Наиболее густая торговая сеть сосредоточена в промышленных районах и столичных центрах страны. В селениях из заведений I разряда, т. е. наиболее крупных, расположено было всего 4,4%, из заведений II разряда — 45,4% и III разряда — 58,7%. Остальные были сосредоточены в городах и крупных поселениях городского типа.

Чтобы перейти от числа торговых предприятий к учету персонала, занятого в торговле, мы имеем в налоговой статистике по обложенным раскладкой гильдейским и негильдейским предприятиям данные о числе «плательщиков» налога, т. е. владельцев и совладельцев этих предприятий. Правда, эти плательщики даны в общих итогах для торговых и промышленных предприятий, но, пользуясь соотношением между числом владельцев и обложенных предприятий для всех гильдейских или негильдейских предприятий, можно без большой ошибки распространить его и на специально торговые заведения. Для необложенных раскладкой наиболее мелких предприятий мы сосчитали по одному хозяину на каждое предприятие. Кроме того, патентная статистика дает нам число «приказчиков» I и II разрядов, к числу которых по закону относились не только заведующие магазинов, комивояжеры, конторщики, продавцы, сидельцы и т. п. наемный персонал, но и обучающиеся торговле в лавках старше 17 лет [2].

[1] См. Статистика прямых налогов и пошлин, Государственный промысловый налог за 1912 г., изд. Департамента окладных сборов, 1915.

[2] Объяснительная записка Д. Т. и М. от 14 февраля 1898 г., № 4074, стр. 23.